

Н.Ф.ШИТИКОВ

СКВОЗЬ ОГОНЬ

ББК 63.3(2)722

Ш64

Шитиков Н. Ф.

Ш64 Сквозь огонь: Боевой путь 81-й стрелковой Калининковичской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. — М.: Воениздат, 1987. — 160 с., 4 л. ил.

В пер.: 50 к.

В книге рассказывается о боевом пути 81-й стрелковой Калининковичской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии, о мужестве и героизме ее воинов. В годы Великой Отечественной войны дивизия вступила в бой с врагом в октябре 1943 г., прошла по фронтовым дорогам тысячи километров и закончила боевые действия на территории Чехословакии. Автор очерка — разведчик 81-й стрелковой дивизии.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Ш 1304010000—017—53—87
068(02)-87

ББК 63.3(2)722

© Воениздат, 1987

РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ

Шел октябрь 1942 г. Немецко-фашистские бронированные полчища штурмовали Сталинград, рвались в Закавказье. Весь мир с затаенным дыханием следил за мужественной борьбой защитников Сталинграда и Кавказа, которые проявляли железную стойкость и упорство, беспримерный массовый героизм.

В это время войска Брянского фронта, отразив летнее наступление противника, занимали жесткую оборону, укрепляли свои позиции и активными действиями стремились сковать противостоящие вражеские соединения, чтобы не допустить переброски их на сталинградское направление, где происходили решающие события.

На левом фланге 48-й армии оборонялась 135-я отдельная стрелковая бригада, которой командовал полковник Ф. А. Сафронов. Это соединение было сформировано в апреле 1942 г. под Астраханью. Тогда же оно вошло в состав 61-й армии и заняло оборону под Белёвом; затем было передано в 13-ю армию, а в начале августа 1942 г. вместе со своей полосой обороны от Кадинских Выселок на правом фланге до Каменево на левом (западнее Ливны) перешло в 48-ю армию.

Бригада в крупных боях пока не участвовала, вела разведывательные действия, укрепляла свою оборону. В конце сентября 1942 г. было принято решение о формировании на ее основе 81-й стрелковой дивизии. Командиром ее был назначен бывший заместитель начальника штаба 48-й армии полковник А. Б. Баринов¹. 13 октября он прибыл в село Капитоновка Русско-Бродского района Орловской области, где располагался штаб бригады, и приступил к формированию нового соединения².

Приказом по армии к исполнению обязанностей заместителя командира дивизии по политической части был

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1231, оп. 2, д. 2, л. 1.

² ЦАМО, ф. 1231, оп. 2, д. 1, л. 1.

допущен подполковник Н. Ф. Самойлов, заместителя комдива — полковник Ф. А. Сафронов, начальника штаба — подполковник В. П. Шмыглев.

Новое соединение рождалось под вражеским огнем, в окопах. Его оборонительная полоса простиралась вдоль фронта на 25 км и имела три позиции: переднюю, промежуточную и тыловую. На правом фланге, от стыка с 280-й стрелковой дивизией, передний край проходил по ровной, открытой местности вдоль большака, связывающего населенные пункты Дросково, Сетенево, Дубинкино. Это танкоопасное направление оборонял 4-й отдельный стрелковый батальон, которым командовал капитан К. Л. Янковой. Левее располагались позиции 3-го отдельного стрелкового батальона. Характер местности здесь был еще более невыгодный: пойма реки Колубань, лощины и овраги, заросли кустарника и отдельные деревья у хуторов Второй Речицкий, Красный, Трусы скрывали подступы к переднему краю со стороны противника. Столь же опасным был и участок левофлангового 1-го отдельного стрелкового батальона, стыковавшегося с позициями 148-й стрелковой дивизии. Обилие кустарника, деревьев в лощинах с ручьями затрудняло наблюдение в сторону Жерехани, Покровки.

Формировавшейся дивизии противостояли 529-й полк 299-й немецкой пехотной дивизии и части 45-й пехотной дивизии.

Подразделения соединения проделали большую работу по совершенствованию обороны. Были построены дзоты и блиндажи, проложены ходы сообщения, оборудованы запасные огневые позиции для минометов, отрыты новые стрелковые окопы, улучшены другие инженерные сооружения. Рекогносцируя местность, комдив с удовлетворением отмечал в приказе: «III командиров рот, батальонов, полков и артчастей расположены на господствующих высотах, с хорошим просмотром местности»³.

Однако тщательное изучение всей полосы обороны выявило и слабые места.

Давая себе отчет в том, что успешно решить задачу по развертыванию дивизии можно лишь при наличии прочной и надежной обороны переднего края, полковник А. Б. Баринов принял дополнительные меры по повышению бдительности и боеспособности частей. Было усилено наблюдение за противником. Оборудовались новые

³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 54.

наблюдательные пункты. Увеличивалось число секретов и снайперских постов на переднем крае. Ужесточался контроль за несением боевого дежурства во взводах и ротах. Было тщательно организовано бесперебойное снабжение боеприпасами. Личный состав обеспечивался зимним обмундированием. Была налажена регулярная доставка горячего питания. Солдатские землянки оборудовались железными печками, у которых можно было обогреться и обсушиться после дежурства. Во втором эшелоне начались регулярные учебные занятия. Соединение готовилось к предстоящим наступательным боям.

Наряду с оборудованием опорных пунктов, строительством новых двотов, блиндажей и землянок, установкой дополнительных минных полей усилилась боевая активность подразделений. Только в октябре формируемая дивизия вывела из строя 429 вражеских солдат и офицеров, уничтожила 2 противотанковых орудия, 4 станковых пулемета и 8 блиндажей. Ее собственные потери составили 40 человек⁴.

Большой командирский опыт А. Б. Баринова, в годы гражданской войны командовавшего ротой и батальоном, а до назначения в штаб 48-й армии — 211-й стрелковой дивизией, позволял ему охватывать весь комплекс стоящих перед дивизией задач и проблем. Проявляя выдержку, такт, умение работать с людьми, заботу об их нуждах и высокую требовательность, комдив добивался слаженной и четкой работы штаба, политотдела, службы тыла и всего командно-политического состава.

Уже к 17 октября была отработана и представлена на утверждение командарму новая схема боевого порядка на оборону. По этой схеме предусматривалось расположить полки в один эшелон, имея в резерве каждого из них по стрелковому батальону⁵.

На укомплектование частей каждый день прибывало пополнение. Воины сразу же включались в учебу, в условиях реальной боевой обстановки повышали свою военную и специальную подготовку. Программа предусматривала изучение материальной части оружия, занятия по тактической, огневой, строевой, химической и инженерной подготовке. Важное место отводилось политической учебе.

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 58.

⁵ Там же, л. 52.

Для обеспечения новых подразделений сержантским составом были организованы сборы наиболее опытных солдат и сержантов в целях подготовки из них помкомвзводов и командиров отделений. Состоялся также выпуск 97 курсантов в созданной ранее школе младшего начсостава. Новая дивизия набирала силу.

В период формирования соединения противник заметно повысил свою огневую активность: очевидно, что-то насторожило гитлеровцев. Утром 14 октября за считанные минуты на позиции батальонов обрушились сотни мин. Внезапные артналеты враг предпринимал и в другие дни. На разных участках передовой участились вылазки разведывательных групп противника. Почти каждый день над позициями появлялись самолеты-корректировщики. Но все это не могло серьезно помешать процессу формирования соединения.

Скрытно, в основном ночами, к хуторам Орловчик, Губановский и Волотовский, где размещались командный пункт дивизии и штабы формируемых стрелковых полков, подходили маршевые роты. Они тут же получали направления в батальоны и спецподразделения. Прибывали и командиры рот, батарей, взводов.

На базе 2-го отдельного стрелкового батальона, находившегося во втором эшелоне, первым был сформирован 410-й стрелковый полк. До прибытия подполковника П. Я. Сидорова им временно командовал капитан В. Е. Ходаковский, бывший комбат. Штаб полка возглавил капитан Ф. Г. Отич, майор Н. С. Костюк вступил в должность заместителя командира полка по политической части.

Командиры рот бывшего отдельного батальона старшие лейтенанты Д. М. Залесский и В. М. Бабкин были назначены командирами 2-го и 3-го батальонов, старшие лейтенанты Т. С. Болдырев — заместителем командира 2-го батальона, Ф. Я. Евдокимов — командиром пулеметной роты. Секретарем партбюро полка был избран капитан В. А. Волков, а комсомольского бюро — старший лейтенант Ф. И. Золин.

29 октября штаб дивизии доложил в штаб армии:

«За период с 13.10 по 22.10.42 г. для укомплектования частей дивизии прибыло 2910 человек, которые уже распределены по вновь формируемым частям.

410-й стрелковый полк укомплектован полностью... В ночь на 28 октября он сменил подразделения 1-го и 3-го отдельных стрелковых батальонов и занял оборону

на участке отм. 182,5, Красный, Зенкин, Березовый, Каменево»⁶.

Выход 440-го полка на передовую подытожил многодневный напряженный труд командиров, политработников, работников тыла, сумевших в предельно сжатый срок подготовить, сплотить и обеспечить воинов этой части всем необходимым для выполнения боевых задач.

На хуторе Губановский началось формирование 467-го стрелкового полка. Командиром его стал майор А. Д. Рыбченко, его заместителем — майор Л. Г. Мирошниченко, заместителем по политчасти — майор К. В. Гаврилов и начальником штаба — выпускник Военной академии им. М. В. Фрунзе старший лейтенант И. И. Афанасевич.

В прибывающих маршевых ротах было очень мало воинов, вернувшихся из госпиталей. В основном это были новобранцы, имевшие слабую военную подготовку. Вскоре начались снегопады, усилились морозы. Особенно трудно приходилось бойцам-южанам, непривычным к холодам. В этой обстановке большую помощь командованию оказывали коммунисты полка во главе с майором К. В. Гавриловым. Они все время находились среди личного состава. Их рассказы о подвигах советских воинов на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн, о героизме защитников Москвы, Ленинграда, Сталинграда поднимали настроение новичков. Коммунисты доходчиво информировали бойцов о мероприятиях партии и правительства, направленных на разгром врага, показывали пример стойкости и выносливости, заботились о быстрейшем оборудовании сушилок и отоплении землянок, о питании воинов и обеспечении их теплым обмундированием. Все это помогало молодым воинам успешно преодолевать невзгоды фронтовой жизни. Они быстро научились владению вверенным им оружием, действиям в бою и в последующем показали себя стойкими, находчивыми и мужественными бойцами.

Над сколачиванием новых подразделений неутомимо работали также командиры и политработники 519-го стрелкового полка, который формировался на базе 3-го отдельного стрелкового батальона. Командование полком принял майор Н. Г. Рубахов, прибывший с должности заместителя командира полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии. Заместителем по политчасти был назначен

---

⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 59.

капитан М. А. Кудря, начальником штаба — старший лейтенант Г. Д. Верецагин. В командование 1, 2 и 3-м стрелковыми батальонами вступили соответственно старшие лейтенанты Н. И. Швец, П. П. Бабенко, А. С. Павлов.

В ночь на 17 ноября полностью укомплектованные подразделения полка сменили 4-й отдельный стрелковый батальон и заняли оборону вдоль ручья Жерновец и большака.

467-й стрелковый полк, вобравший в себя 1-й отдельный стрелковый батальон, был оставлен пока во втором эшелоне дивизии и занял оборону в районе Угольной и прилегающих высот⁷.

Одновременно укомплектовывался нештатный лыжный батальон, которому была передана большая часть личного состава 4-го отдельного стрелкового батальона. Командиром его был назначен капитан В. К. Курлович. Полным ходом шло создание 346-го артиллерийского полка (командир — бывший начальник артиллерии бригады майор В. С. Гвилия) и спецподразделений: 240-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона (командир старший лейтенант Г. С. Сабиров), 196-го отдельного саперного батальона, 163-го отдельного медико-санитарного батальона, 625-й отдельной роты связи, преобразованной впоследствии в 582-й отдельный батальон связи, 154-й отдельной разведывательной роты (командир старший лейтенант М. И. Быковский), отдельной роты химической защиты, отдельной зенитно-пулеметной роты, отдельной автомобильной роты подвоза, отдельного учебного батальона и других подразделений и служб согласно штатному расписанию.

На командные должности, как правило, назначались побывавшие в боях, хорошо зарекомендовавшие себя коммунисты и комсомольцы.

Подразделения, занявшие передний край, сочетали боевое дежурство с обучением личного состава и работой по укреплению оборонительной полосы.

Задача по формированию дивизии была выполнена в установленный срок.

Мощное контрнаступление советских войск под Сталинградом и окружение 330-тысячной группировки противника вызвали исключительное воодушевление и патриотический подъем личного состава дивизии. 23—24 но-

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 71.

ября 1942 г. в подразделениях прошли беседы и митинги. В своих выступлениях воины говорили о беззаветной любви к Родине и героизме советских людей, силе отечественного оружия, выражали свою готовность драться с врагом до полной победы. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации стремились всячески поддержать душевный подъем воинов, находивший конкретное выражение в практических боевых делах.

Фронтные будни носили теперь печать ожидания больших событий и на этом участке обороны советских войск. Сводки Совинформбюро, оперативные сообщения с фронтов, краткие и емкие публикации в армейской и дивизионной газетах, характер занятий — все давало надежду на то, что уже не за горами решительное наступление. С точки зрения готовности к нему рассматривалось теперь состояние каждой части и службы дивизии.

В соединении ни на один день не прекращалась боевая и политическая учеба. Воины совершенствовали свое умение маскироваться, ползать по-пластунски и преодолевать простреливаемое пространство короткими перебежками, обезвреживать мины и преодолевать проволочные заграждения, действовать в рукопашном бою. В подразделениях организовывались беседы бывалых фронтовиков, орденосцев с молодыми воинами. Во всех полках и батальонах были заведены коллективные лицевые счета. В них отражался не только нанесенный врагу урон, но и указывались фамилии наиболее отличившихся бойцов. Так, в лицевом счете 410-го полка в ноябре было зарегистрировано уничтожение 62 гитлеровцев, а в декабре — 101. В преддверии нового года 467-й полк групповым и снайперским ружейно-пулеметным огнем уничтожил 40 солдат и офицеров противника, 519-й полк — более 70. Удачно действовали снайперы Н. А. Ахмедов, И. А. Гордиенко, К. И. Загвоздин, А. Н. Таланов. Среди артиллеристов первым вписал строку в лицевом счете 519-го стрелкового полка командир противотанкового орудия сержант А. И. Никаноров, разбив два дзота с пулеметами⁸.

Когда стало известно, что гитлеровцы в районе населенного пункта Язна зверски замучили и затем сожгли захваченного ими раненого снайпера из полка НКВД, временно приданного дивизии, воины дивизии покля-

⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 19.

лись жестоко отомстить врагу. 29 ноября 1942 г. перед рассветом на сторожевой пост противника у Язны дерзко напала группа старшего сержанта А. П. Шолдаева из 440-го полка. Трое смельчаков подобралось к вражеским окопам и, забросав их гранатами, уничтожили 10 солдат и ручной пулемет⁹.

Смело и находчиво действовали разведчики. В ночь на 4 декабря разведгруппа из 519-го полка под командованием старшего сержанта А. А. Лыткина захватила «языка», который дал ценные сведения.

В ходе занятый всесторонне проверялась боевая выучка солдат и сержантов. Требовательно оценивались и подготовка, деловые качества командного состава. Продолжались назначения и перемещения должностных лиц. Начальниками отделений штаба соединения были назначены: оперативного — капитан Е. С. Хлебников, разведывательного — старший лейтенант Е. С. Сахаров, остальных — майор К. Н. Лесников, техник-интендант 3 ранга П. М. Ивженко, старший лейтенант П. С. Родионов. Замполитом 440-го полка стал майор В. Н. Шапошников.

В ноябре на должность заместителя командира дивизии по политчасти вместо Н. Ф. Самойлова прибыл полковник К. Е. Лесовой, а замкомдива полковник Ф. А. Сафронов убыл в распоряжение отдела кадров армии. В тот же период заместителем командира дивизии по тылу был назначен майор А. Л. Клейн, дивизионным инженером — военинженер 3 ранга М. Г. Терказаров, помощниками начальника 1-го отделения штаба дивизии — капитаны А. Л. Гаврильчик и А. А. Ильичев, топографом штаба дивизии — старший лейтенант М. Л. Лившиц. Командование 1-м батальоном 519-го полка принял старший лейтенант А. Ф. Говорун, а отдельной ротой связи — лейтенант А. Д. Чернышев.

Отличившимся в боях и прошедшим краткосрочную подготовку бойцам присваивались сержантские звания. Так, в 519-м полку младшими сержантами стало 219 воинов, в 346-м артполку — 68.

Новый, 1943 год дивизия встречала в полной готовности к активным боевым действиям. Ждать их пришлось недолго: близилось начало наступательной операции, получившей впоследствии название Воронежско-Касторненской.

---

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 80.

В ПЕРВОМ НАСТУПЛЕНИИ

В результате окружения вражеской группировки под Сталинградом обстановка на советско-германском фронте резко изменилась в пользу Красной Армии. Стратегическая инициатива на юго-западном направлении прочно перешла в руки советского командования, проводившего большое зимнее наступление.

После разгрома острогожско-россошанской группировки противника 2-я немецкая армия вместе с 3-м венгерским корпусом оказалась в выступе, обращенном вершиной на восток. С севера ее охватывали войска Брянского, с юга — Воронежского фронтов. Появилась возможность сходящимися ударами по флангам вражеской группировки с севера и юга в общем направлении на Касторное окружить и уничтожить ее, освободить район Воронеж — Касторное и тем самым создать условия для дальнейшего наступления на Курск и Харьков¹.

В запланированной операции главные удары должны были нанести: с юга 40-я армия Воронежского фронта, с севера — 13-я армия Брянского фронта. Первая переходила в наступление 24 января 1943 г., а вторая — через день. В ходе подготовки 13-я армия, которой командовал генерал-майор Н. П. Пухов, получила значительное усиление стрелковыми, артиллерийскими и танковыми соединениями. 20 января в ее подчинение вошла и 81-я стрелковая дивизия. Сдав через сутки занимаемую полосу обороны 143-й стрелковой дивизии, она совершила стокилометровый переход по бездорожью, под периодическим воздействием авиации противника, и 26 января сосредоточилась в районе Гатище, Пикалово, Казинка юго-восточнее города Ливны — во втором эшелоне 13-й армии. Дивизии предстояло после прорыва вражеской

---

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 2, с. 360.

обороны соединениями первого эшелона вместе с другими дивизиями второго эшелона развивать успех и создать внешний фронт окружения по линии Нижне-Гурово, Мармыжи, Советский.

Наступательный порыв личного состава дивизии был высоким. Люди рвались в бой, вперед на запад, горели стремлением уничтожить ненавистного врага, изгнать фашистского зверя с советской земли и добить его там, откуда пришел. Многие воины изъявляли желание вступить в ряды коммунистов и комсомольцев.

Войскам 13-й армии противостояли соединения 13-го армейского корпуса противника. Их оборонительная полоса, глубина которой достигала 4—8 км, была сильно укреплена. Гитлеровцы оборудовали ее почти сплошными минными полями, многорядными проволочными заграждениями, узлами сопротивления, соединенными траншеями полного профиля, многочисленными огневыми точками. Генерал Н. П. Пухов решил осуществить прорыв на 18-километровой участке между реками Кшень и Олым, где было создано превосходство над противником в пехоте — в 4,7 раза, в артиллерии — в 9 и в танках — в 5 раз².

В 9 часов утра 26 января после мощной артподготовки и ударов авиации 8-я стрелковая дивизия на левом фланге, 132-я и 307-я дивизии в центре и 148-я дивизия на правом фланге перешли в наступление. К поддержке наступающих частей был привлечен и 346-й артополк 81-й дивизии. В районе Ишикино, Борки его орудия выпустили по врагу 620 снарядов.

Враг оказал ожесточенное сопротивление. Завязались упорные, кровопролитные бои. Войска армии, несмотря на 20-градусный мороз, снежные заносы и начавшуюся метель, сломали сопротивление противника и прорвали главную полосу его обороны между Ломигорами и рекой Олым. Устремившиеся в прорыв части продвигались в двух направлениях: на юг — на Волово и Касторное, чтобы вместе с 38-й армией завершить окружение фашистской группировки в этом районе, и на запад, навстречу спешно выдвигавшимся к реке Тим свежим силам врага, чтобы предупредить их выход на этот рубеж.

---

² См.: В пламени сражений: Боевой путь 13-й армии. М., 1973, с. 71.

81, 211 и 280-й стрелковым дивизиям, продвигавшимся в южном направлении, было приказано повернуть на запад. 81-я стрелковая дивизия вместе с приданными ей легким и гаубичным артполками, двумя дивизионами гвардейских минометов должна была к исходу дня 27 января выйти на рубеж Турчаново, Красный Луг, выслать передовые отряды на западный берег реки Кшень и быть готовой с утра 28 января наступать в западном направлении. Этот маневр означал переход с левого фланга армии на правый. Передвижение массы войск с артиллерией и обозами, когда сугробы не позволяли ступить в сторону с наезженной дороги, представляло чрезвычайную трудность. К тому же в селе Покровское ночью одновременно сошлись части трех дивизий. У моста через реку Олым образовалась пробка. Чтобы ликвидировать ее, комдив А. Б. Баринов расставил командиров управления и штаба на мосту и подходах к нему и организовал быстрое прохождение войск. Благодаря этому соединение своевременно достигло указанного рубежа. Правым его соседом стала 148-я дивизия, левым — 211-я. Полоса ее предстоящего наступления не превышала 8 километров. Полки расположились в один эшелон: 410-й — справа, 467-й — в центре и 519-й — на левом фланге. Западный берег реки Кшень, как показал захваченный в Турчаново пленный, обороняли части 383-й немецкой пехотной дивизии.

К утру метель улеглась, и вновь начались бомбежка и обстрел противником советских войск.

Первым устремился в атаку отдельный лыжный батальон капитана В. К. Курловича. Лыжники развернулись на снежной целине и стали продвигаться к Красному Лугу, охватывая его с флангов и ведя на ходу пулеметный и автоматный огонь. Гитлеровцы не приняли бой и успешно отступили.

Успешно продвигались и стрелковые батальоны. Днем они вышли к реке Кшень и с ходу форсировали ее. В полночь подразделения 410-го полка были уже в 3 км западнее реки, подошли к высотам близ восточной и северо-восточной окраин села Вышнеольшаное и завязали бой. С юго-востока к этому крупному населенному пункту приблизились роты 467-го стрелкового полка. В 4 часа батальоны сбили боевое охранение врага с высот и начали продвигаться к селу.

К 12 часам Вышнеольшаное было окружено с трех сторон. Опасаясь быть отрезанным, противник при ин-

тенсивной поддержке артиллерии предпринял несколько контратак, но все они были отбиты. Тогда он, используя выгодное расположение своих позиций, усилил обстрел боевых порядков наступающих. Особенно сильно мешал продвижению стрелковых цепей станковый пулемет, строчивший с церкви. Его и некоторые другие огневые точки подавили артиллеристы, ³стреляя прямой наводкой. Атака возобновилась. Сблизившись с противником, стрелки и автоматчики вступили в рукопашные схватки. При этом особенно решительно действовали бойцы 3-го батальона 410-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта В. М. Бабкина.

Бесстрашно вел в атаку своих бойцов и заместитель командира 5-й стрелковой роты 467-го полка лейтенант И. С. Вьюнник. Личным примером вдохновлял воинов 410-го полка секретарь партбюро капитан В. А. Волков. Оба они пали смертью храбрых при освобождении Вышнеольшаного.

Презирая опасность, под огнем выносили с поля боя и эвакуировали в тыл раненых командиры санитарных взводов военфельдшеры О. К. Абраменко, К. К. Ильясов, А. С. Шахбазов, санинструктор М. Э. Базарсадуев, санитары. 11 вражеских солдат взяли в плен бойцы роты противотанковых ружей 240-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона под командованием старшего лейтенанта Н. И. Ермоласва.

Враг начал поспешно отводить в северо-западном направлении артиллерию и обозы, а затем и остатки пехотных подразделений, оставив в селе и на подступах к нему много убитых, 12 орудий, 7 автомашин, 50 повозок с разным имуществом, рации, мотоциклы, склады с боеприпасами и продовольствием ³.

Несколько раньше 519-й полк и отдельный лыжный батальон в ходе скоротечного, но жаркого боя овладели деревней Рогатик. К 22 часам 29 января близ населенного пункта Шлях дивизия перерезала железную дорогу Ливны — Мармыжи.

В тот же день стало известно, что войска 13, 38 и 40-й армий овладели станцией Касторное. Весть об этом еще больше усилила наступательный порыв воинов дивизии. А действовать приходилось в исключительно трудных условиях. Не унимались метели, под глубоким снегом оказались дороги. Когда же погода улучшалась, по-

---

³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 14, л. 2.

являлась вражеская авиация. Несмотря на это, части дивизии успешно продолжали теснить врага. Неумолимо работали саперы, разминировав дороги, мосты, постройки и расчищая от снега проезды. Ценой огромных усилий доставался каждый километр продвижения артиллеристам и минометчикам. Огромных усилий требовала от снабженцев и транспортников доставка боеприпасов и других грузов, а от медико-санитарной службы — эвакуация раненых. Сутками находились на морозе и ветре пехотинцы, выполняя боевые задания.

Во время наступления бойцы и командиры проходили через разрушенные и сожженные врагом деревни, видели трупы расстрелянных и замученных гитлеровскими палачами мирных жителей, слушали на коротких привалах рассказы вызволенных из неволи людей о страшных днях оккупации и горели одним желанием — беспощадно уничтожать захватчиков, быстрее освободить родную землю.

А бои не ослабевали. Наступление развивалось медленно. Гитлеровцы на западном берегу реки Тим создали новый оборонительный рубеж. Прорвать его можно было лишь при сильной огневой поддержке. Артиллерия из-за глубоких снежных заносов и нехватки горючего отстала. Лишь утром 31 января после 15-минутной артподготовки стрелковые подразделения снова ринулись в атаку и с ходу выбили врага с первого оборонительного рубежа. Не сумел он удержаться и на втором рубеже. 467-й полк к 9 часам утра занял населенные пункты Красное и Лебедки. Противник оставил там до 70 солдат и офицеров убитыми. Вскоре на село Волчье двинулся 410-й полк. В середине дня в деревню Белый Колодезь вошел 519-й полк. К вечеру противник оставил Маклаки, Красногорье. 467-й полк вплотную подошел к селу Моховое.

Дивизия неотступно преследовала врага. Не успевая организовывать сильную оборону, он под прикрытием аръергардов отводил основные силы все дальше на запад. Полки соединения успешно сбивали его заслоны. В ночь на 1 февраля они овладели населенными пунктами Мыс Доброй Надежды, Михайловка, Трудолюбовка, Знаменское.

Неподалеку от районного центра Колпны обнаружилось значительное (до 10 км) отставание правого соседа — 148-й стрелковой дивизии. По указанию штаба армии комдив срочно выдвинул 410-й полк на линию Бере-

зовка, 1-е и 2-е Чашино. Тем самым правый фланг соединения со стороны Колпны, Андреевка был прикрыт. Однако это повлекло расширение фронта наступления 467-го полка и несколько замедлило его продвижение. Тем не менее его батальоны к 18 часам вышли на линию Казаково, Дровосечное, Красное. Позади осталось еще 20 км тяжелейшего пути.

Успешно действовал 346-й артполк. Даже те его батареи, которые останавливались в ожидании горючего для машин, продолжали содействовать наступающим стрелковым частям. Так, 1-я и 2-я батареи, попав в такое положение в Дробянке, оказали эффективную огневую поддержку и своему лыжному батальону, и частям 148-й дивизии, устремившимся к городу Колпны. После их залпов на железнодорожной станции возник пожар.

Вынужденная остановиться в Федоровке, 8-я батарея приняла бой с ротой вражеских автоматчиков, оказавшейся в тылу наступающих войск. Гитлеровцы попытались захватить огневые позиции артиллеристов. Командир батареи старший лейтенант И. П. Тележинский, быстро оценив обстановку, приказал открыть огонь прямой наводкой. Связисты, шоферы, повара — все, кто мог держать оружие, — вступили в бой. Атака была отражена, враг потерял до взвода солдат и два станковых пулемета. Оставшиеся в живых гитлеровцы разбежались и вскоре были взяты в плен.

В ходе наступления фронт дивизии с 8 км расширился сначала до 25—30 км, а потом еще более. Если 410-й полк на правом фланге продвигался сравнительно медленно, то другие части соединения стремительно приближались к железной дороге Орел — Курск. 3 февраля передовые подразделения 519-го стрелкового полка пересекли стальную магистраль в районе станции Вozy и заняли населенные пункты Ленинский и Становое. На следующий день его основные силы вступили в Брусовое и Маньшино. 3-й батальон 467-го полка, освободив Каратаево, Авилковский и Лигостаево, 5 февраля вышел к железнодорожному полотну. Два других батальона этого полка заняли оборону на западной и северной окраинах села Березовец.

С выходом главных сил фронта к рекам Тим и Оскol Воронежско-Касторненская операция завершилась. Затем без всякой паузы развернулись наступательные действия на курском направлении (непосредственно на го-

род вели наступление войска 60-й армии Воронежского фронта).

После взятия города Колпны 148-й дивизией и отдельным лыжным батальоном капитана В. К. Курловича 410-й полк снова ускорил продвижение. К 6 часам утра 5 февраля он развернулся в районе Прозорово, Каратаево, Каменка. Его разведгруппа достигла северной окраины Малой Плотки. Лыжный батальон в то утро сосредоточился в Заболотье⁴.

Особенно далеко продвинулись подразделения 519-го стрелкового полка. Пройдя через Становое, 1-я рота с приданными пулеметным и минометным взводами устремилась к Молотычам, а 6-я — к Хмелевому. Под утро 6 февраля 6-я рота с боем заняла Верхний Любаж, оседлав шоссе между Орлом и Курском. 1-я рота к вечеру вышла к Новой Головинке и перерезала шоссе на этом участке. Эти подразделения получили приказ во что бы то ни стало удержать занятый рубеж до подхода основных сил полка.

В 4 часа утра 7 февраля с юга, со стороны Фатежа, появилась колонна противника численностью до двух батальонов пехоты с танками и артиллерией. Это была учебная школа 2-й немецкой танковой армии, расквартированная в Орле. Она была поспешно брошена на усиление обороны Фатежа, но опоздала: город уже заняли части 211-й стрелковой дивизии. Выяснив это, колонна повернула обратно. В Верхнем Любаже в неравный бой с нею вступила 6-я рота 519-го полка. При этом ее командир старший лейтенант И. И. Рыбочкин использовал фактор внезапности — гитлеровцы не ожидали появления советских войск в своем тылу. От дружного ружейно-пулеметного и минометного огня колонна понесла большой урон, но сумела прорваться к Новой Головинке. Здесь же ее встретила 1-я рота того же полка, оборонявшая деревню и шоссе. Завязался ожесточенный бой. Численное превосходство позволило врагу оттеснить поредевшее подразделение к селу Нижний Любаж и прорваться к селу Тросна.

В этих боях противник потерял 2 танка, 3 автомашины с грузами, свыше 100 солдат и офицеров. Семь гитлеровцев попали в плен. В качестве трофеев было захвачено около 100 лошадей, много груженых саней и подвод⁵.

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 17, л. 3.

⁵ ЦАМО, ф. 519 сп, оп. 60018, д. 5, л. 17.

В схватках с вражеской колонной героически дрались и пали смертью храбрых командир 6-й роты старший лейтенант И. И. Рыбочкин, замполит 1-й минометной роты лейтенант Л. М. Макаров, командир 3-го взвода 1-й стрелковой роты младший лейтенант П. А. Морозов, лучший разведчик 519-го полка старший сержант А. А. Лыткин. Смертельно ранило командира взвода ПТР лейтенанта П. С. Иващенко.

6 февраля командующий 13-й армией приказал 81-й дивизии овладеть станцией и районным центром Поньри. В связи с этим необходимо было срочно перегруппировать силы, подтянуть отставшие батареи и тылы. По решению комдива 3-й батальон 519-го полка был круто повернут с западного направления на северное, в сторону Ольховатки. 410-й полк начал сосредотачиваться в районе Никольское, Березовец для наступления на станцию Поньри. Сюда же с юго-запада, со стороны населенных пунктов Ленинский, Верхне-Смородино, Городище, выдвигался и 467-й полк. Поддержать его действия должен был отдельный лыжный батальон, который к середине дня 6 февраля овладел южной окраиной села Прилепы⁶.

Соседом соединения справа была 148-я, а слева — 15-я стрелковые дивизии.

Станция и районный центр — поселок Поньри представляли собой важный опорный пункт противника. На размещенных здесь складах находилось большое количество боеприпасов (в том числе до 20 тыс. авиабомб), снаряжения, продовольствия, фуража. Северо-восточнее поселка действовал полевой аэродром. Со стороны Орла по железной дороге сюда подвозилось все необходимое войскам. Поэтому враг принимал все меры для удержания Поньрей. На помощь гарнизону (два пехотных батальона) были подтянуты подразделения 181-го мотопехотного полка и 63-й строительный батальон, приданный 383-й пехотной дивизии. Здесь находился также 101-й полк 18-й танковой дивизии⁷. Поэтому предстояли тяжелые бои за этот опорный пункт.

Части 81-й дивизии, преодолев по глубокому снегу то в походных колоннах, то в боевых порядках около 200 км, крайне нуждались в отдыхе. Кроме того, бездорожье сильно затрудняло подвоз боеприпасов и продо-

⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 17, л. 3.

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 98.

вольствия. Очень медленно подтягивалась отставшая дивизионная и приданная артиллерия, нередко приходилось впрягать цугом по шесть и более лошадей, чтобы вытащить застрявшие в снегу орудия. Стрелки, пулеметчики, минометчики, двигаясь по сильнопересеченной местности, были вынуждены тянуть волокуши с оружием и боеприпасами.

Несмотря на эти трудности, все части и подразделения дивизии своевременно вышли на исходные рубежи и подготовились к наступлению на Поньри.

Проявлял боевую активность и противник. Днем 6 февраля он предпринял контратаку на населенный пункт Прилепы, введя в бой до двух батальонов пехоты со стороны селения Первомайское и высоты 253,5. Освобожденную часть Прилеп обороняли подразделения отдельного лыжного батальона. Несмотря на сильную огневую поддержку и численное превосходство, выбить их вражеской пехоте не удалось. Безуспешными оказались и последующие контратаки гитлеровцев.

Утром 7 февраля части дивизии перешли в наступление. 1-й батальон 410-го стрелкового полка продвигался к Поньям с юга, 2-й и 3-й его батальоны — с востока и северо-востока.

467-й полк одним стрелковым батальоном наступал на западную часть Поньрей с южной стороны, с рубежа Карпуньевка, 2-е Поньри, а двумя другими — с юго-запада.

Во всей полосе наступления дивизии завязались горячие бои. Лишь к 3 часам дня лыжный батальон с помощью подразделений 410-го полка полностью очистил Прилепы. Враг потерял здесь свыше 50 солдат и офицеров, 2 орудия, 5 пулеметов, много другого оружия и боеприпасов⁸.

На других участках сопротивление противника было еще более упорным. Заметно усиливались его огонь и контратаки. Он вводил в бой танки, авиацию, дополнительные артиллерийские и минометные батареи. Подразделения дивизии, вынужденные преодолевать открытую местность, несли большие потери.

Обстановка изменилась 8 февраля, когда на помощь дивизии прибыла 118-я танковая бригада подполковника Л. К. Бреговдзе. Она подавила часть огневых точек врага, отбросила назад его танки. В ночь на 9 февраля

⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 98.

бригада с десантом — ротой автоматчиков 467-го полка, возглавляемая старшим лейтенантом Г. И. Меншуном, атаковала станцию Поньри. Десантники прорвались к железнодорожному вокзалу с юго-запада и захватили его. Одновременно с востока и юго-востока к поселку Поньри наступали батальоны 410-го полка. К 7 часам утра штурм Поньрей завершился. Потеряв на подступах к поселку и станции сотни солдат и офицеров, 4 танка, 11 автомашин, склады с оружием, боеприпасами, продовольствием и прочим имуществом, а также грузе-ные эшелоны, враг отступил на север, в направлении станции Малоархангельск⁹.

Освобождение Поньрей явилось большим успехом 81-й стрелковой дивизии и поддерживавших ее танковой и артиллерийских частей.

В ночь на 12 февраля наступление возобновилось. Оно велось в трех направлениях. 410-му полку при поддержке 118-й танковой бригады предстояло выйти к селу Бузулук с запада и юго-запада. 467-й полк должен был достичь населенного пункта Соревнование со стороны Широкого Болота. 519-й полк вместе с приданной танковой бригадой получил приказ после взятия села Очки перенацелить свои батальоны для наступления в направлении на станцию Малоархангельск. Левый фланг дивизии в районе хутора Дружовецкий прикрывал отдельный лыжный батальон, развернувшийся фронтом на северо-запад. Там находился стык с 307-й стрелковой дивизией.

Враг продолжал оказывать упорное сопротивление. Ни на одном из направлений части дивизии существенно продвинуться вперед не могли. Возле села Бузулук танки и пехота противника восемь раз бросались в контратаку против 410-го полка. 8 вражеских машин было подбито и сожжено, но освободить село не удалось.

Неудача постигла и 519-й полк. В ходе боя поддерживающая его 118-я танковая бригада по указанию командарма была передана 307-й дивизии. Лишившись поддержки танков, полк не смог сломить сопротивления врага на подступах к селу Очки, понес значительные потери и вынужден был закрепиться на достигнутом рубеже.

1-й и 3-й батальоны 467-го полка к 10 часам ворвались в поселок Соревнование и достигли его центра.

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 97.

Через два часа гитлеровцы двинули против них 6 танков и пехоту с двух направлений: со стороны села Очки и станции Малоархангельск. Первая контратака была отражена. Но натиск врага усиливался, его пехоту теперь поддерживали уже 10 танков. В ходе боя ему удалось окружить часть подразделений 3-го батальона. Выручить окруженных было приказано отдельному лыжному батальону и подразделениям 519-го полка. В результате напряженного боя, длившегося сутки, они прорвали кольцо окружения, но, войдя в поселок Соревнование, застали в живых лишь немногих воинов 3-го батальона. Оказавшиеся во вражеском кольце сражались до последней возможности.

Боевая обстановка изменялась быстро. Сообразуясь с ней, командование 13-й армии решило перебросить 81-ю дивизию на другой участок фронта. Сдав позиции правому соседу — 15-й стрелковой дивизии, соединение почью совершило 20-километровый марш-бросок и к утру 15 февраля сосредоточилось в населенных пунктах Подсоборовка, Соборовка и Бобрик. Командный пункт командива расположился в Кашаре.

После дневного отдыха части дивизии перешли в наступление, атаковал противника 519-й полк. В центре села Подолянь завязался сильный бой, продолжавшийся всю ночь. Утром гитлеровцы были отброшены.

К большому селу Гнилец продвигались батальоны 467-го полка. Они довольно быстро выбили фашистов с его юго-восточной окраины, однако полностью очистить населенный пункт не смогли. Село было взято с помощью подоспевших рот 410-го полка, но впоследствии оно еще не раз переходило из рук в руки.

Наступление продолжалось. Выдвинувшийся вперед отдельный лыжный батальон освободил Ясную Поляну, а затем вместе с частями 307-й дивизии — Сеньково.

Утром 16 февраля к северо-западной окраине хутора Красный Уголок подошел 1-й батальон 519-го стрелкового полка. Его 2-й и 3-й батальоны приблизились к совхозному поселку Верхнее Тагино. Но здесь противник успел прочно закрепиться. При этом он оседлал близлежащие высоты 221,4 и 257,3, построив там инженерные укрепления и создав снежные валы. Разведка установила, что сюда заранее подтянута 258-я немецкая пехотная дивизия.

Сопротивление врага резко усиливалось, темпы наступления дивизии замедлялись. 19 февраля она предпри-

няла попытку захватить высоты, но продвинуться дальше их южных скатов не смогла.

Из-за больших потерь в людях в стрелковых полках пришлось образовать по два батальона двухротного состава. Будучи не в состоянии преодолеть противодействие превосходящих сил противника, дивизия закрепила на рубеже Красная Поляна, Красная Заря, Гнилец. Фактически здесь и закончились ее зимние наступательные действия.

Менее чем за месяц соединение с боями по бездорожью прошло более 200 километров. Его бойцы и командиры имели все основания гордиться своими первыми боевыми успехами. За это время они уничтожили около 4400 солдат и офицеров противника, 15 танков, 4 орудия, 7 минометных батарей, 62 пулемета и захватили 42 орудия, 13 минометов, 7 тягачей, множество другого вооружения и техники, а также 22 военных склада. Дивизия освободила почти 200 населенных пунктов Орловской и Курской областей, вызволила из фашистской неволи десятки тысяч советских людей¹⁰.

Командный состав дивизии обогатился первым опытом управления частями и подразделениями в наступлении, при прорыве обороны противника и при его преследовании. Бойцы приобрели определенные навыки наступательных действий.

За проявленные образцы мужества, стойкости и отваги сотни воинов соединения удостоились государственных наград. Командиру дивизии А. Б. Баринову 31 марта 1943 г. было присвоено воинское звание генерал-майора. Получили назначения на новые должности многие офицеры. Убывшего 3 марта к новому месту службы начальника штаба дивизии подполковника В. П. Шмыглева заменил майор М. Я. Вайсберг.

Успехи в наступлении достались дорогой ценой. Около тысячи солдат, сержантов и офицеров соединения, до конца выполнив священный долг перед Родиной, пали смертью героев. Тяжелые потери понес в Березовце 467-й стрелковый полк. Здесь полегли в бою майор Н. С. Костюк, капитан П. П. Бабенко и старший лейтенант В. И. Печников, которые были посмертно награждены орденом Отечественной войны I степени. В Понырях навсегда остались артиллерист В. А. Труфанов, пулеметчик Р. Б. Рокшеев, политработник А. В. Стремо-

---

¹⁰ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 10, л. 5.

уков и многие другие. В Гнильце похоронен командир 8-й батареи 346-го артополка старший лейтенант И. П. Тележинский. При освобождении села Вышнеольшаное погиб командир отделения 5-й роты 410-го стрелкового полка сержант Я. П. Васильев, возглавивший атаку подразделения в бою за этот населенный пункт. Во время наступления пали также сержант А. М. Голобоков, младший сержант И. А. Косолапов, снайпер рядовой Н. И. Бессонов. Почти у родного порога погиб лейтенант И. С. Винников, уроженец села Крутое Ливенского района.

В Вышнеольшаном и Рогатике, Прилепах и Широком Болоте, у станций Поныри и Малоархангельск, в Нижнем и Верхнем Любаже, в Гнильце и под Очками — по всему боевому пути дивизии зимой сорок третьего остались могилы воинов. Теперь имена этих героев выведены на плитах надгробий, на памятниках, мемориальных стелах и досках. Память о них в сердцах советских людей, освобожденных от фашистского ига.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

В ходе зимней кампании 1942/43 г. войска Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили значительную территорию севернее, южнее и западнее Курска. Этот район, глубоко вклинившийся в оборону противника, получил название Курского выступа. Здесь в марте 1943 г. линия фронта стабилизировалась.

Как для Красной Армии, так и для немецко-фашистских войск Курский выступ имел огромное оперативно-стратегическое значение. Отсюда советские войска могли предпринять глубокие фланговые удары по основным силам групп армий «Центр» и «Юг». Гитлеровцы же получили возможность для нанесения встречных ударов с севера и юга в общем направлении на Курск в целях окружения и разгрома войск Центрального и Воронежского фронтов.

Советское командование под Курском располагало достаточным количеством сил и средств для наступления, но оно сочло более целесообразным нанести поражение противнику в ходе преднамеренной обороны и затем, перейдя в решительное контрнаступление, разгромить его.

Центральный фронт занимал оборону в северной части выступа, где ожидался главный удар противника. На правом крыле фронта находилась 13-я армия, в состав которой входила 81-я стрелковая дивизия. Оборонительная полоса соединения достигала 10 км по фронту и 6 км в глубину. Справа оборонялась 148-я, слева — 15-я стрелковые дивизии. В первом эшелоне 81-й дивизии находились 410-й и 467-й, во втором — 519-й стрелковые полки. Они занимали участки протяжением по фронту до 5 км и также имели двухэшелонное построение боевого порядка.

Полоса обороны дивизии проходила по пересеченной безлесной местности и не имела каких-либо существен-

ных преимуществ. В более выгодном положении оказался противник. Он оседлал господствующие высоты и закрепился в крупных населенных пунктах, соединенных грейдированными дорогами, что было немаловажно в условиях весенней распутицы.

Несмотря на все трудности и неудобства, подразделения дивизии непрерывно укрепляли свою оборону, которая строилась прежде всего как противотанковая. Особое внимание обращалось на создание батальонных узлов и ротных районов, на широкое развитие системы траншей, организацию сильного огня перед передним краем и в глубине обороны. Ставились минные поля, проволочные заграждения, устраивались ловушки, эскарпы, принимались другие меры.

Вновь возрождались лицевые счета снайперов и отдельных стрелков, которые стали дежурить на переднем крае круглосуточно. Резервные подразделения также высылали в засады своих снайперов.

Командование дивизии придавало большое значение ускоренной подготовке пополнения, прибывавшего из освобожденных районов. В мартовском приказе комдива говорилось, что вновь прибывшие бойцы должны научиться простейшему устройству окопа, его маскировке, наблюдению за полем боя и противником, умению определять расстояния, четко докладывать о замеченном и виденном. Им предписывалось знать особенности ночного боя, овладеть техникой передвижения различными способами и в различных боевых порядках под ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем, освоить технику атаки днем и ночью, взаимодействие с танками, стрельбу по самолетам противника¹.

Будни начального периода обороны были особенно трудными. Враг вел сильный артиллерийско-минометный огонь, а боевые позиции пока приходилось оборудовать в снегу. Морозы стояли крепкие. Не хватало леса для устройства перекрытий в землянках. Уцелевшие одиночные домики близ передовой тоже не могли обогреть всех бойцов. После февральской оттепели морозы снова усилились до 25—30 градусов. Это вынуждало людей в оврагах и других укромных местах разжигать торфяные костры и по очереди греться возле них.

Чтобы облегчить положение личного состава на передовой, комдив установил строжайший контроль за сме-

¹ ЦАМО, ф. 1231, оп.1, д. 19, л. 58.

ной дежурств, а службу тыла и медсанбат обязал срочно оборудовать дивизионный дом отдыха. Туда на две недели направлялись в первую очередь те, кто в этом нуждался по состоянию здоровья, а также войны, наиболее отличившиеся при выполнении боевых заданий. Разрешались встречи бойцов в специально отведенных местах с проживавшими неподалеку родственниками. Суровый окопный быт скрашивали добротное питание и концерты только что созданного при политотделе коллектива художественной самодеятельности, руководимого бывшим политруком разведчиков старшим лейтенантом В. Ф. Наумовым, назначенным после тяжелого ранения начальником клуба, и бывшим ленинградским артистом старшиной В. А. Лебедевым.

В марте и апреле противник неоднократно пытался улучшить свои позиции, вести разведку боем. Но все эти попытки заканчивались провалом. Так, 1 марта в районе Красной Зари подразделения 467-го полка отразили атаку пехоты и танков, уничтожив при этом до взвода гитлеровцев.

Воспользовавшись морозной погодой, фашисты соорудили ледяной бункер, укрыли в нем штурмовое орудие и принялись методически обстреливать противлежащую высоту. Уничтожить эту позицию врага вызвался командир орудия сержант Ц.-Е. Г. Доржиев. Ночью его расчет выкатил на высоту свою 45-мм пушку, замаскировал ее, а к станинам привязал трос, конец которого спускался в близлежащий овраг. Когда рассвело, Доржиев двумя снайперскими выстрелами разбил вражескую самоходку. Тут же по его команде бойцы подтянули орудие к оврагу и спустили его вниз на руках. Последовавший артоналет противника пришелся по пустому месту.

18 марта войны 467-го полка спасли советского летчика, вступившего в бой с двумя «мессершмиттами» и выпрыгнувшего на парашюте из горящей машины. Как только он приземлился на нейтральной полосе, был прикрыт огнем и вскоре эвакуирован в тыл².

К середине апреля дивизия в основном закончила оборонительные работы. Были оборудованы 50 дзотов, 94 позиции для минометов и ПТО, 22 наблюдательных пункта и многое другое³. Появились, в частности, ложные огневые позиции, с которых вели огонь «кочующие»

---

² ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 14, л. 78.

³ Там же, л. 104.

орудия и минометы. Эти позиции не раз обстреливала вражеская артиллерия. И когда пришел приказ сдать полюсу обороны 15-й стрелковой дивизии, бойцы и командиры соединения оставляли передовую с чувством исполненного долга: они блестяще справились со всеми работами.

Дивизия вышла во второй эшелон 13-й армии. Штабы стрелковых полков расположились в Орлянке, Добровке, Острове и других населенных пунктах. Батальоны заняли отведенные им районы обороны. 1-й и 2-й дивизионы артполка оборудовали огневые позиции у Поньровской МТС и села 2-е Никольское. На южной окраине этого села и в Котовом Логу разместился штаб дивизии.

С 22 апреля 1943 г. соединение снова занялось оборонительными работами, но уже на правом фланге 13-й армии. Наступала весна, день ото дня становилось теплее. Земля оттаивала, и рыть окопы, траншеи, котлованы под блиндажи и землянки было уже легче. Быстро налаживался армейский быт. Работа, учеба, отдых пошли своим чередом. Подразделения продолжали пополняться людьми. В преддверии Первой большой группы воинов была удостоена государственных наград. В частности, генерал А. Б. Баринов вручил ордена и медали 25 дивизионным разведчикам и связистам, отличившимся в поиске под Верхним Тагино 18 апреля.

После праздника в полках прошли сборы сержантов, а также снайперов, пулеметчиков, бронбойщиков. Боевая учеба носила напряженный характер. И обстрелянные воины, и новички занимались настойчиво, сознавая, что впереди их ждут жестокие бои. Обучение велось на специально оборудованных учебных полях. Там бойцы совершенствовали свои навыки в применении штатного оружия, противотанковых гранат, бутылок с горючей смесью, тренировались в отсечении от танков наступающей вражеской пехоты и ее уничтожении. Для преодоления танкобоязни специально выделенные танки Т-34, двигаясь в различных направлениях, утюжили окопы стрелковых и других подразделений. Бойцы на собственном опыте убеждались, что танк не страшен, если позиции хорошо оборудованы.

В ротах и батальонах отрабатывались действия на темы: «Отражение танковой атаки противника», «Уничтожение пехоты, вклинившейся в передний край обороны», «Контратака против пехоты, следующей за танками» и другие. Особое внимание уделялось подготовке к

борьбе с новыми тяжелыми танками противника «тигр» и «пантера», штурмовыми орудиями «фердинанд». При этом использовались схемы и плакаты вражеской боевой техники с обозначением уязвимых ее мест, памятки войнам различных категорий, выпущенные по решению Военного совета 13-й армии.

Артиллеристы дивизии обучались на специальном полигоне. Он был оборудован макетами движущихся танков, по которым велся огонь прямой наводкой. Личный состав батарей тренировался в смене огневых позиций, изучал поступающие на вооружение подкалиберные и кумулятивные снаряды. Отрабатывалась взаимозаменяемость в орудийных и минометных расчетах.

В этот период усилилась партийно-политическая работа, чему способствовали важные организационные мероприятия, осуществлявшиеся в соответствии с постановлением, принятым в мае 1943 г. ЦК ВКП(б). Оно предусматривало создание первичных партийных организаций в батальонах и им равных подразделениях. Взамен практики выборов секретарей парторганизаций вводился институт назначаемых парторгов полков, батальонов, рот. Такая перестройка относилась и к комсомольским организациям.

По постановлению Государственного Комитета Обороны, должность заместителя командира соединения по политчасти объединялась с должностью начальника политотдела, упразднялись должности заместителей командиров рот и батарей по политчасти.

Начальником политотдела дивизии был назначен подполковник М. В. Воробьев. К концу мая завершилось создание первичных партийных и комсомольских организаций — во всех батальонах и других равных им подразделениях. Многие лучшие воины вступили в партию и комсомол. В результате партийная работа оживилась, возросли политическая и боевая активность коммунистов и комсомольцев, их влияние на беспартийных воинов.

Как известно, весной и летом 1943 г. в Красной Армии шло дальнейшее совершенствование организационной структуры родов войск, в частности, вводились корпусные управления. В конце июня 81-я стрелковая дивизия вместе с 15-й и 307-й дивизиями вошла в состав 29-го стрелкового корпуса, командование которым принял генерал-майор А. Н. Слышкин.

В ночь на 14 мая 467-й полк соединения, совершив марш, сменил 1023-й стрелковый полк 307-й дивизии и

занял позиции во втором ее эшелоне северо-западнее Широкого Болота. Другие полки 81-й дивизии сосредоточились в районе Понырей в готовности занять оборону на переднем крае. Однако командарм поставил перед соединением иную задачу. В связи с тем что данный район был очень удобным для прорыва противника к Курску через Поныри вдоль железной дороги, было решено создать здесь армейский промежуточный рубеж обороны. К строительству его и привлекалось соединение наряду с саперными частями.

Работы продолжались больше месяца. Зачастую они велись под артиллерийским обстрелом и бомбежкой. Несмотря на это, сделано было очень много. К моменту выхода дивизии на передний край только в шести батальонных районах обороны этого рубежа ее воины соорудили 50 дзотов, 336 землянок, 42 командно-наблюдательных пункта, отрыли 55 км ходов сообщения, множество окопов⁴.

В те дни большое внимание уделялось также подготовке транспортных средств, оказывалась помощь населению в весенне-полевых работах. Хозяйственные подразделения, используя местные ресурсы, наладили выгонку дегтя, изготовление повозок, колес, котелков, форм для выпечки хлеба, медицинских шин и множества других необходимых предметов. В конце мая в дивизии была организована выставка изделий. Ее посетил генерал Н. П. Пухов с группой офицеров штаба армии, а затем на ней побывали все комдивы 13-й армии и их заместители по тылу. Этот полезный опыт получил широкое распространение в других соединениях армии и фронта.

В ночь на 27 июня соединение сменило 307-ю дивизию на переднем крае, в полосе Семеновка, Согласный, Веселый Бережок, Ржавец. Подразделения сразу же приступили к укреплению своих позиций: рыли окопы, усиливали перекрытие землянок и блиндажей, устанавливали дополнительные минные поля и проволочные заграждения. Значительная часть проволочных заграждений была взята под электроток.

Ширина оборонительной полосы дивизии составляла более 10, глубина — 8 километров. Передний край проходил по командным высотам, седлая железную дорогу

---

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 13.

Орел — Курск в 2 км севернее станции Малоархангельск. Стоявшие в первом эшелоне 410-й и 467-й полки занимали оборону по линии высота 254,6, высота 257,5, 1-е Никольское, Веселый Бережок, а 519-й стрелковый полк, находившийся во втором эшелоне, — по линии высота 251,9, Широкое Болото, высота 248,1. Все эти пункты располагались в 8—10 км восточнее, севернее и северо-западнее станции и районного центра Поньри. Близ них находился противотанковый резерв командира дивизии в составе 240-го истребительно-противотанкового дивизиона, роты 196-го саперного батальона и армейской стрелковой роты, а также приданный дивизии отдельный минно-саперный батальон. Эти части и подразделения в ходе боев использовались в качестве подвижных отрядов заграждения (ПОЗ), они устанавливали мины перед наступающими танками врага. В полосе обороны соединения имелось 12 противотанковых опорных пунктов, объединенных в районы.

Позади 81-й дивизии сосредоточилась 307-я стрелковая дивизия, выведенная во второй эшелон 29-го стрелкового корпуса. Правее оборонялась 148-я, левее — 15-я стрелковые дивизии.

Противостоящие соединению части 86-й немецкой пехотной дивизии занимали оборону по линии Глазуново, Архангельское.

В течение недели инженерные работы в основном были завершены. Командующий Центральным фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский и заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, посетившие в разное время дивизию, остались довольны состоянием ее оборонительных позиций и подготовкой частей. Их приезд подчеркнул важность обороняемого ею участка.

В последних числах июня обстановка на этом направлении становилась все более напряженной. Разведанные показывали, что фашистское командование производит перегруппировку войск, подтягивает к переднему краю танковые соединения.

2 июля 1943 г. в полки дивизии поступило боевое распоряжение, в котором говорилось о том, что ожидается переход противника в наступление между 3 и 6 июля. В связи с этим командир дивизии приказал привести войска в полную боевую готовность, усилить разведывательные действия, организовать захват конт-

рольных пленных, проверить готовность подразделений к оборонительным боям по всем их вариантам⁵.

В случае наступления превосходящих сил врага на фронте Нескучная, Хитрово, Архангельское соединение должно было вести упорные сдерживающие бои, чтобы нанести гитлеровцам тяжелый урон; отходить же на заранее подготовленный рубеж оно могло только по приказу командования⁶.

2 и 3 июля 1943 г. противник дополнительно поднял к фронту большое количество пехоты и танков. Выяснилось, что на правом фланге, перед хутором Согласный, помимо 86-й и 292-й пехотных дивизий сосредоточены части 78-й штурмовой, а в центре — 18-й танковой дивизий, два отдельных батальона тяжелых танков «тигр», подразделения самоходных орудий «фердинанд». Они имели до 17 тыс. человек, свыше 200 танков, до 400 пулеметов. Плотность вражеской артиллерии достигала 70 орудий на километр фронта.

81-я стрелковая дивизия насчитывала 8430 человек; ее поддерживали части 5-й артдивизии и 65-й гвардейский минометный полк. Превосходство над противником в артиллерии (с учетом корпусной, армейской и фронтовой) было значительным, особенно по реактивным установкам⁷.

4 июля, как только стемнело, вражеские саперы стали подбираться к минным полям и проволочным заграждениям, чтобы расчистить проходы для танков и пехоты. Одного из них захватили в плен разведчики 15-й дивизии. Он показал, что наступление должно начаться в 3 часа 5 июля. Получив такое сообщение, командующий фронтом принял решение провести в полосе 13-й и частично 48-й армий заранее предусмотренную артиллерийскую контрподготовку. В 2 часа 20 минут предрассветную мглу вспороли яркие вспышки зарниц. 595 орудий и минометов, установки двух полков полевой реактивной артиллерии за десять минут до открытия противником артогня обрушили на районы вероятного скопления вражеских войск тысячи снарядов и мин. Тридцать минут артиллерия обрабатывала позиции изготовившихся к броску гитлеровцев. Понеся большие потери, они лишь через два часа смогли открыть огонь и вели его неорга-

---

⁵ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 17.

⁶ Там же, л. 11.

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 18, л. 1.

низованно, не причиняя существенного вреда хорошо укрытым советским войскам. Тогда командование фронта решило повторить артиллерийскую контрподготовку. На этот раз в ней приняло участие уже 967 орудий и минометов.

Когда вокруг еще стоял грохот разрывов снарядов и мин, позиции 81-й дивизии атаковали десятки вражеских бомбардировщиков и штурмовиков. Стрелковые подразделения заняли укрытия, в бой с врагом вступили части 25-й зенитной дивизии полковника К. М. Андреева, прикрывавшей район Понырей.

В 5.30 наблюдатели доложили о начале атаки пехоты и танков противника. 40-километровый фронт всей полосы обороны 13-й армии и примыкавшие к ней фланги 48-й и 70-й армий в течение первого дня сражения атаковали 9 дивизий, в том числе 2 танковые, а также семь дивизионов штурмовых орудий и отдельный танковый батальон⁸.

Первая атака на позиции 81-й дивизии оказалась своеобразной пробой сил — она была сравнительно легко отбита огнем артиллерии с закрытых огневых позиций, орудий противотанковых опорных пунктов и стрелкового оружия.

В 8.30, после новой артиллерийско-авиационной подготовки, против дивизии двинулась стальная лавина машин. Впереди шли «тигры» и «фердинанды», за ними следовали средние танки и бронетранспортеры с пехотой. Вражеские самолеты буквально повисли над обороной соединения. Небо все гуще заволакивало гарью и дымом, казалось, что солнце начало меркнуть.

Выдержавшие этот огненный смерч воины изготовились к отражению атаки. Многие раненые после перевязки отказались эвакуироваться в тыл. Шли томительно-напряженные минуты ожидания.

Чем ближе подходил противник, тем четче обозначались четыре его танковых клина, нацеленных на главные опорные пункты оборонительной полосы дивизии. Один из них был устремлен к высоте 254,6 на правом фланге и в стык с 148-й дивизией у хутора Согласный. Здесь находился первый противотанковый опорный пункт. На высоте и ее западных скатах стояли пять 107-мм орудий 3-го дивизиона 642-го пушечного артполка, три пол-

---

⁸ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 145.

ковые 45-мм пушки и девять расчетов роты противотанковых ружей⁹. В состав опорного пункта входил также 1-й батальон 410-го стрелкового полка капитана Г. Ф. Борисенко.

Миновав низину, по которой проходила нейтральная полоса, 26 танков с десантом пехоты на броне стали обтекать высоту. Большая их часть направилась в промежуток между хутором Согласный и восточным скатом высоты, рассчитывая проскочить в тыл батальона. Этот замысел был разгадан сразу же. По передним машинам ударили орудия и противотанковые ружья опорного пункта, пушки 5-й батареи 346-го арtpолка дивизии, командир которой старший лейтенант А. Н. Иконников корректировал огонь с высоты. Заговорили и орудия 540-го легкого арtpолка 5-й арtdивизии, расположенные в глубине обороны. Потеряв несколько машин, гитлеровцы приостановили атаку.

Мощный огневой заслон встал и перед танками, направлявшимися к вершине высоты с левой стороны. Вражеской пехоте пришлось спешиться и залечь.

Из-под Маслово и Васильевки, ближе к железной дороге, потянулся другой бронированный кулак, насчитывавший до 60 танков. Его встретили расчеты противотанковых батарей и 2-й батальон 410-го стрелкового полка, которым командовал капитан Д. М. Залесский. Первым вступил в бой взвод автоматчиков 6-й роты, находившийся в боевом охранении. Командир взвода младший лейтенант Ф. Г. Камалдинов и его связной Э. Шукуров уничтожили по одному танку. Подпустив машины на близкое расстояние, они подорвали их противотанковыми гранатами, а затем подожгли бутылками с горючей смесью. Поединок с третьим танком выиграл старший сержант А. З. Филонов. Ливень автоматного огня хлестнул в приблизившихся пехотинцев. Шедший в стороне «фердинанд» подорвался на mine.

Остальные же машины обошли позиции автоматчиков и устремились к высоте 257,3. В схватку с ними вступили другие подразделения 2-го батальона. По два танка подорвали младшие лейтенанты И. В. Ильичев и В. Г. Кузьмичев, один — сержант И. Ф. Тюфякин. По смотровым щелям метко бил снайпер сержант В. И. Савинков, которому, кроме того, удалось позже уничтожить

---

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 7.

до 40 офицеров и солдат, а также несколько покинувших горящие машины танкистов.

Воины батальона дрались умело, мужественно и хладнокровно. Хорошо оборудованные и замаскированные окопы надежно защищали их от сильного артиллерийско-минометного огня. К концу второй атаки они вывели из строя 16 танков, сотни вражеских солдат и офицеров. Продвижение гитлеровцев приостановилось.

Стрелковые роты старших лейтенантов А. В. Васильева из 2-го батальона 410-го полка и А. Е. Каськова из 2-го батальона 467-го стрелкового полка обороняли стык между боевыми порядками своих полков по восточному скату и гребню высоты 257,5 с западной стороны железной дороги. Сюда, а также левее, во фланг 5-й роты 467-го стрелкового полка старшего лейтенанта В. В. Трофимова, от села Архангельское двинулся третий танковый клин из 40 машин.

Командир 2-го батальона 467-го полка майор М. С. Лазаренко, выждав, когда танки достигнут определенного рубежа, дал сигнал на открытие огня командиру батареи 45-мм орудий лейтенанту Я. А. Никифорову. Одновременно вступили в бой другие артиллерийские батареи, а также расчеты противотанковых ружей. Метко вели огонь расчеты, где наводчиками были сержант С. Т. Акимов и младший сержант П. Ф. Тихонов. По одному-два танка уничтожили расчеты сержантов К. Б. Бердимуратова, И. Ф. Воронова, Н. А. Михайлова и Ф. И. Филимонова. В эти минуты боя особенно отличился командир огневого взвода младший лейтенант Д. Урминбетов. Когда один из расчетов выбыл из строя, он стал к прицелу орудия. Стреляя редко, но с поразительной точностью, он подбил три танка¹⁰. Два «тигра» вывел из строя расчет сержанта Г. М. Шустяцкого из 3-й батареи 346-го артполка. Уничтожающий огонь минометчиков, пулеметчиков и стрелков обрушился на наступающую пехоту врага. Уцелевшие гитлеровцы залегли. Танки и штурмовые орудия начали отходить. На поле боя осталось полтора десятка изуродованных, чадающих черным дымом машин. Так захлебнулась и эта атака.

Четвертая группа противника — 35 танков и до двух полков пехоты — атаковала 1-е Никольское (Щербатово) и Веселый Бережок. Здесь на левом фланге дивизии и в стыке с 15-й стрелковой дивизией действовал 3-й баталь-

¹⁰ ЦАМО, ф. 467 сп, оп. 27871, д. 2, л. 98.

он 467-го полка под командованием капитана Н. Г. Гладуна. Примыкавшая к нему справа 5-я стрелковая рота, понеся в бою большие потери, отошла на запасную позицию. Был отеснен назад и правый фланг 7-й роты. Но перед хутором Веселый Бережок танки замешкались: впереди лежал крутосклонный лог с топким ручьем посредине. Поддержав огнем вырвавшуюся за лог пехоту, они повернули влево, чтобы обойти опасные места восточнее деревни Сокольники.

Вражеских автоматчиков остановили и заставили залечь пулеметные расчеты роты старшего лейтенанта А. М. Лыкова, стрелки и автоматчики 8-й роты старшего лейтенанта И. И. Буланова. Снова в бой включилась 7-я рота старшего лейтенанта А. Н. Левентова вместе с находившейся во втором эшелоне 3-го батальона 9-й ротой лейтенанта И. М. Булквадзе. Существенно продвигаться и здесь противнику не удалось.

Через полтора часа началась новая атака врага. Ей предшествовали массированный налет авиации, огонь артиллерии и танков. На высоте 254,6 были разбиты противотанковые орудия, убиты и ранены многие бойцы 3-й роты 410-го стрелкового полка, которой командовал лейтенант А. Г. Думанский. Казалось, что там не осталось ни одной живой души. Но когда гитлеровцы приблизились к вершине, их встретил организованный огонь стрелков и пулеметчиков. Изреженная цепь врагов залегла. На подмогу ей подоспела свежая рота, и фашисты ворвались в окопы. Завязались рукопашные схватки.

Вместе с пехотинцами бесстрашно дрались артиллеристы во главе с командиром батареи 45-мм пушек 410-го полка старшим лейтенантом И. С. Тимофеевым. Но под напором многократно превосходящих сил врага, понеся большие потери, они были вынуждены отходить. А командир 5-й батареи 346-го артполка старший лейтенант А. Н. Иконников вместе с радистом и разведчиком оставался в тщательно замаскированном блиндаже. Оценив ситуацию, он вызвал огонь своей батареи на себя. Многие из скопившихся на высоте гитлеровцев были уничтожены. Остальные бросились наутек, залегли в щелях и воронках. Воспользовавшись этим, смельчаки благополучно перебрались на запасной наблюдательный пункт.

Оказавшись в окружении, упорно сражался с врагом взвод автоматчиков младшего лейтенанта Ф. Г. Камалидинова. В ходе ожесточенного боя им удалось нанести

ощутимый урон фашистам. Чтобы вывести подразделение из вражеского кольца, командир взвода прибег к нехитрому маневру, который удался. Создав у противника впечатление, что пытается пробиваться в северном направлении, он быстро стянул бойцов на противоположную сторону и повел за собой. Забросав гитлеровцев гранатами и бутылками с горючей смесью, автоматчики прорвались на запасные позиции. При этом сам Камалдинов уничтожил семь вражеских солдат. За отличие в этих боях он стал первым в дивизии Героем Советского Союза¹¹.

Ценой тяжелых потерь врагу удалось несколько потеснить 4-ю роту 467-го полка, которой командовал старший лейтенант А. Е. Каськов. Прикрывая ее отход, пулеметчик коммунист А. Сакеев уничтожил более сотни врагов. В критический момент боя командир роты приказал 3-му взводу младшего лейтенанта М. Г. Чекмарева скрытно перейти на левый фланг, где гитлеровцы усиленно натиски. Взвод вышел на скаты ближайшего леса раньше противника и встретил его дружным огнем. Взвод держался более часа. За это время рота заняла новый рубеж и продолжила бой.

В каждом полку, в каждом подразделении войны проявляли массовый героизм. Так, девятнадцатилетний командир взвода младший лейтенант Н. В. Михеев, будучи четырежды раненым, прикрывал отход огнем станкового пулемета. Когда кончились патроны, он пустил в ход гранаты и пистолет. После пятого ранения Михеев потерял сознание. Захватив офицера, фашисты в звериной ярости бросили его под гусеницы танка...¹²

Решительно и отважно действовало отделение парторга 2-й пулеметной роты сержанта И. Ургенишбаева. Сержант, сумев сохранить личный состав во время огневого натиска противника, организовал прочную оборону своего участка. Рядом упорно сражались другие отделения и подразделения. В стойкой обороне многое значили четкие действия дивизионного и армейского автотранспорта. Автомобилисты доставляли боеприпасы непосредственно на огневые позиции артиллерийских батарей и минометных рот, а обратными рейсами эвакуировали в тыл раненых.

---

¹¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 178.

¹² ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 117, л. 48.

Между тем обстановка все более осложнялась. 467-й полк полковника А. Д. Рыбченко оказался почти в полном окружении. Командир дивизии сначала намеревался контратаковать противника силами 519-го стрелкового полка, составлявшего второй эшелон, но в создавшейся обстановке решил оставить его на хорошо оборудованной позиции и отвести туда 410-й и 467-й полки. Командарм утвердил это решение.

Тем временем было установлено, что в ближайшей роше накапливаются значительные силы фашистов. Получив доклад об этом, генерал А. Б. Баринев приказал командиру приданной 9-й гаубичной бригады полковнику Т. Н. Вишневному выкатить орудия на прямую наводку и нанести удар по скоплению противника. Произвел два залпа и дивизион «катюш». В результате мощного огневого налета враг лишился 25 танков, многих солдат и офицеров. Его разгром довершили минометчики. 467-й стрелковый полк получил возможность организованно отойти на вторую позицию.

В середине дня командующий 13-й армией для усиления флангов дивизии подчинил ей 129-ю танковую бригаду, 27-й гвардейский тяжелый танковый полк и 1442-й самоходный артполк — всего 72 танка и 16 самоходно-артиллерийских установок (САУ). Бригада получила приказ поддерживать 410-й полк на правом фланге. 27-й гвардейский танковый полк направлялся на левый фланг, где оборонялся 467-й стрелковый полк. Танкисты, выйдя на определенные им рубежи, подбили несколько вражеских машин, подавили ряд огневых точек. Получив столь мощную поддержку, стрелковые и артиллерийские подразделения продолжали сражаться с еще большим упорством. Очередная атака врага захлебнулась.

Но вскоре последовал новый натиск гитлеровцев, предпринимавшийся вдоль железнодорожного полотна. Он был еще более мощным. Побывав в полках и всесторонне оценив обстановку, сложившуюся к 15 часам, командир разрешил 1-му батальону 410-го полка оставить высоту 254,6. Отход батальона прикрывали с новых огневых позиций батареи 346-го артполка и 16-й легкой артбригады 5-й артиллерийской дивизии РВГК.

К тому времени со стороны села Очки к станции Малоярославль подошли танковый полк и до двух батальонов пехоты противника. Их встретил хорошо организованным огнем 2-й батальон 410-го полка под командованием капитана Д. М. Залесского. Тогда танки изменили

направление движения и устремились вдоль железной дороги на юг.

Вскоре был охвачен с трех сторон 2-й батальон 519-го полка, возглавляемый капитаном Х. Н. Ямашевым. Он вел ожесточенный бой до 18 часов, затем по приказу командира полка начал отходить к поселку Первомайское.

1-й батальон этого полка под командованием капитана А. Ф. Говоруна пропустил через свои боевые порядки подразделения 2-го батальона и принял атаку противника на себя. В ходе яростного боя его 3-я рота уничтожила два «тигра», десятки вражеских пехотинцев, но вынуждена была несколько отойти. Затем решительной контратакой она восстановила свое положение.

До 20 часов успешно сдерживал натиск врага 3-й батальон 519-го полка под командованием капитана А. С. Павлова, действовавший с левой стороны железной дороги. Несколько танков подожгла здесь дивизионная и поддерживающая артиллерия. Четыре машины подорвались на минах, установленных саперами полка под руководством старшего лейтенанта К. А. Шаталова. Две «пантеры» вывели из строя петезровцы. Потеряв 11 танков и более 200 солдат, противник так и не смог добиться решительного успеха.

В этот день в дивизии узнали о подвиге командира отделения топографической разведки из батареи управления 346-го артиллерийского полка коммуниста младшего сержанта В. Кодоева. Выполняя приказ командира взвода, он оказался около огневой позиции батареи, все расчеты которой вышли из строя. В это время началась очередная танковая атака врага. Кодоев бросился к одному из орудий, на помощь ему подоспели двое стрелков. Вторым выстрелом смельчак поджег головной танк, а затем подбил еще один.

После 20 часов по всей полосе обороны соединения установилось затишье. В результате тяжелого боя части 81-й стрелковой дивизии нанесли врагу огромный урон, но были вынуждены отойти: на правом фланге примерно на 2,5 км и на левом — на 5—7 км, удерживая рубеж Бузулук, 1-е Поныри, Ржавец. В сумерках заметно оживилось движение в тылу на дорогах. К переднему краю подвозились боеприпасы и продовольствие, оттуда эвакуировались раненые, вывозились поврежденное оружие и техника. Артиллерийские и минометные батареи занимали новые огневые позиции. Командиры и политработники подводили итоги дневных боев, подсчитывали потери, со-

ставляли донесения, оформляли наградные листы. В ротах и батареях выпускались боевые листки. На позиции подвозилась горячая пища.

На командном пункте дивизии, расположившемся в поныровском плодпитомнике, готовился новый боевой приказ, в котором отмечалось, что соединение, участвуя в отражении наступления противника, причинило ему серьезный урон, и выражалось предположение, что он не оставит своих попыток продвинуться в общем направлении вдоль железной дороги Орел — Курск. Комдив предписывал частям дивизии 6 июля быть готовыми к контратаке в общем направлении на Бузулук, станция Малоархангельск с целью восстановления утраченного положения. Далее в приказе ставились перед ними конкретные задачи и содержалось требование в течение ночи вести тщательную подготовку к предстоящим действиям, обратив особое внимание на организацию взаимодействия с артиллерией и разведку, на обеспечение подразделений боеприпасами и продовольствием¹³.

Командование Центрального фронта, определив направление главного удара врага, приняло решение утром 6 июля нанести контрудар по его вклинившейся группировке силами 17-го гвардейского стрелкового корпуса 13-й армии, 16-го и 19-го танковых корпусов. Кроме того, на правом фланге 13-й армии готовились к контрудару 74-я стрелковая дивизия во взаимодействии с частью сил 81-й и 148-й дивизий.

В 81-й дивизии к контрудару привлекались 467-й стрелковый полк, прикрывавший Ржавец, и 410-й полк.

В 3 часа 50 минут, едва забрезжил рассвет, заговорили орудия и минометы, и на этот раз упредив противника. Затем удары нанесла авиация фронта. На вражеские позиции двинулись танки и пехота.

Противник оказывал упорное сопротивление. Последовали мощные танковые контратаки.

В 7 часов при поддержке 27-го гвардейского танкового полка, двух артдивизионов и минометной батареи поднялись в контратаку подразделения 467-го стрелкового полка. Враг встретил их мощным заградительным огнем. Танк, в котором находился заместитель командира полка майор Н. С. Филатов, был подбит. Выбравшись из машины и быстро оценив обстановку, майор решил прекратить контратаку, чтобы избежать крупных потерь, и доложил

¹³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 18.

об этом комдиву. Генерал А. Б. Баринов отдал приказ остановить подразделения полка и приготовиться к оборонительному бою.

Через полтора часа перешел в контратаку 2-й батальон 410-го полка, возглавляемый капитаном Д. М. Залеским. Его поддерживали 24 танка 129-й бригады. Встретив сильное сопротивление, пехота залегла. Противник подтянул 25 «тигров» и «пантер», завязалась танковая дуэль. В ходе боя были разбиты два «тигра». Враг четырежды переходил в атаку, но ни одна не принесла ему успеха.

519-й полк в бой пока не вступал.

В 10 часов утра противник двинул против 81-й дивизии и ее соседа слева — 6-й гвардейской дивизии 170 танков и большие силы пехоты. В результате ряда сильных атак ему удалось на узком участке выйти ко второй позиции главной полосы обороны в районе юго-восточнее Ржавца. Левый фланг дивизии был обойден. Чтобы не допустить прорыва гитлеровцев на Березовый Лог, в обход станции Поньри с юго-запада, комдиву пришлось направить сюда свой резерв — 65-й гвардейский минометный полк, роту противотанковых ружей и батарею 45-мм пушек 240-го истребительно-противотанкового дивизиона.

Мощному натиску фашистов воины соединения противопоставили выдержку и упорство, отвагу и боевое мастерство. Успешно вели борьбу с танками расчеты орудий сержантов Р. К. Ефимова, Ц.-Е. Г. Доржиева и П. А. Потехина. Метко разили врага минометки старшего лейтенанта А. Н. Костина и лейтенанта Е. Д. Чиркова из 467-го стрелкового полка. Стойко защищали свой рубеж стрелки лейтенанта И. Ф. Свищева и бронебойщики старшего лейтенанта В. Ф. Серегина.

Не добившись решающего успеха на левом фланге дивизии, противник в 13 часов возобновил атаки в центре обороны, где действовал 519-й полк, и на правом фланге против 410-го стрелкового полка и 129-й танковой бригады. Его удары следовали один за другим из районов станции Малоархангельск, населенных пунктов Бузулук и Семеновка. Около 19 часов группа танков с десантом пехоты ворвалась на высоту 257,1, которую оборонял 3-й батальон 410-го стрелкового полка, возглавляемый капитаном А. Е. Скидановым. Поддержанные массированным огнем артиллерии и танков, стрелковые подразделения подыались в контратаку и отбросили врага. Через некоторое время он подтянул подкрепления и повторил атаку.

Батальон продержался на высоте до 22 часов, а затем по приказу командира полка отошел на запасную позицию.

Ожесточенный бой перешел в рукопашную схватку и на другой высоте, которую удерживала рота старшего лейтенанта В. И. Гурова из 519-го полка. На рядового И. Ф. Федун набросились пятеро фашистов. Двоих он успел сразить очередью из автомата, двух других свалил с ног прикладом. Пятый повалил его на землю, но Федун оказался сильнее и справился с гитлеровцем. Геройски, до последнего дыхания, дрался рядовой И. С. Квасов, которого фашисты пытались взять в плен¹⁴.

В этот день отличились также артиллеристы дивизионов офицеров Н. А. Гноевого, Н. А. Гребенщикова, С. И. Павловского, расчеты артиллерийских и минометных батарей, которыми командовали старшие лейтенанты К. П. Шурлов, И. С. Тимофеев и П. И. Егоров (410-й полк), капитаны А. Г. Тагиров, И. Р. Еремин и лейтенант Я. А. Нпкифоров (467-й полк), капитаны И. Е. Веремеев, В. Е. Попов и И. П. Слободяник (519-й полк), капитан П. И. Бирюков, старшие лейтенанты Э. А. Омиадзе и П. И. Раннев (240-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион). Боевой счет сержанта И. Ф. Воронова из 467-го стрелкового полка возрос до четырех уничтоженных танков, лейтенантов Г. А. Шепелюка и И. С. Мищенко — до трех¹⁵.

Охваченная противником с обоих флангов, дивизия благодаря беспримерному мужеству и стойкости воинов, огневой поддержке приданных и стоявших во втором эшелоне корпуса частей продолжала удерживать третью позицию главной полосы обороны севернее станции Поньры. Борьба шла за каждую траншею, каждый окоп, ход сообщения, за каждый метр земли. Но силы ее таяли, а враг бросал в бой все новые и новые резервы. Тогда командир 29-го корпуса распорядился отвести части дивизии на вторую полосу обороны. Здесь поныровский оборонительный узел занимала 307-я стрелковая дивизия генерал-майора М. А. Еншина. Овладев Поньрями, противник мог обеспечить себе продвижение на юг и поэтому прилагал все усилия к тому, чтобы на плечах отходящей 81-й стрелковой дивизии ворваться во вторую полосу обороны. Однако это ему не удалось — упорство и стойкость воинов соединения позволили 307-й и 6-й гвар-

---

¹⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 117, л. 45.

¹⁵ ЦАМО, ф. 467, сп, оп. 27871, д. 2, л. 98.

дейской стрелковым дивизиям подготовиться к отражению его натиска.

Когда по приказу комдива подразделения 519-го полка отошли к северной и западной окраинам поселка Поньри, вместе с ними вступил в бой один из батальонов 307-й стрелковой дивизии. На высоте 255,1 заблаговременно занял оборону 1019-й стрелковый полк этого соединения. Он принял на себя удар восемнадцати танков и штурмового батальона гитлеровцев, оттеснивших 3-й батальон 410-го полка. На левом фланге дивизии из района Ржавец по приказу отходили поредевшие роты 467-го полка, а на новом оборонительном рубеже готовились к бою части 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

Командующий 13-й армией, поблагодарив личный состав 81-й стрелковой дивизии за успешное выполнение боевой задачи, отдал приказ о выводе ее в ночь на 7 июля на тыловой рубеж в целях создания глубины обороны¹⁶. Части начали отходить в 22 часа, заранее поставив в известность об этом командиров соответствующих полков и батальонов 307-й и 6-й гвардейской дивизий, выдвинутых на передний край.

На прежних огневых позициях были временно оставлены батареи 346-го артиллерийского полка. Не дошел своевременно приказ о выходе из боя до взвода противотанковых ружей лейтенанта Н. П. Савина из 240-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. В течение всего дня 7 июля подразделение вело тяжелый бой. «За истекшие сутки, — отмечалось в журнале боевых действий дивизиона, — огнем из ПТР сбит бомбардировщик «юнкерс» (сбил ефрейтор К. Рахманов), сожжена автомашина (групповым огнем), при отражении атак гитлеровцев уничтожено 14 огневых точек и до 150 солдат и офицеров противника. Взвод потерь не имел, за исключением трех легкораненых, которые остались в строю»¹⁷.

В силу сложившихся обстоятельств некоторым солдатам и сержантам стрелковых подразделений пришлось остаться на своих позициях и участвовать в бою вместе с частями 307-й и 6-й гвардейской дивизий¹⁸. Они были выведены на тыловой рубеж 8 июля.

Так закончилось непосредственное участие 81-й стрелковой дивизии в оборонительном сражении у Поньрей.

¹⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 19.

¹⁷ ЦАМО, ф. 240 општд, оп. 60049, д. 1, л. 45.

¹⁸ ЦАМО, ф. 519 сп, оп. 60016, д. 2, л. 104.

Приняв на себя первый, жесточайший удар врага и находясь в самом пекле сражения, она хотя и отошла за два дня боев на 7 км, но сохранила свои боевые порядки и причинила противнику большой урон. В ее полосе враг оставил до 9 тыс. человек убитыми, 70 танков, много орудий и боевой техники. Сама дивизия потеряла убитыми и ранеными 2518 человек¹⁹.

В захваченной разведсводке 86-й немецкой пехотной дивизии отмечалось, что 81-я стрелковая дивизия «вполне боеспособна, и противник в сооруженной глубоководно-лонированной системе своих позиций самым тщательным образом подготовил отражение наступления...»²⁰. Анализируя впоследствии ход Курской битвы, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков отмечал: «Мужественно дрались воины 13-й армии, особенно 81-я дивизия генерала А. Б. Барина...»²¹ За мужество и стойкость около 800 солдат, сержантов и офицеров соединения были удостоены государственных наград. Генерал-майор А. Б. Барин был награжден орденом Красного Знамени.

Вывод дивизии из сражения вовсе не означал, что ей предоставлялась возможность отдохнуть, получить пополнение. Сразу же по прибытии на новый участок она приступила к его инженерному оборудованию, созданию надежной огневой системы и уже к 2 часам 7 июля была готова к оборонительному бою. На передачу участка смелее, переход в новый район и подготовку позиций отводилось всего четыре часа: боевая обстановка по-прежнему оставалась крайне напряженной. Но дивизия в течение двух дней не имела соприкосновения с противником. Тем временем на поныровском и ольховатском направлениях продолжались ожесточенные бои.

Утром 9 июля фашисты, предприняв мощный натиск, окружили в центре Понырей подразделения 1023-го полка 307-й стрелковой дивизии. Командарм отдал распоряжение 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии восстановить положение. Одновременно на этот участок в связи с возникшей угрозой прорыва противника в южном направлении выдвигались части 81-й стрелковой дивизии. 467-му полку с батареей 120-мм минометов и 3-м дивизионом 346-го артполка комдив приказал занять оборону по линии юго-восточная окраина поселка Крас-

¹⁹ См.: В пламени сражений, с. 112.

²⁰ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 45, л. 15.

²¹ Цит. по: Курская битва. М., 1970, с. 52.

ный Октябрь, восточные скаты высот 254,2, 202,7. На левом фланге занял оборону 410-й, на правом — 519-й стрелковые полки.

Дивизия должна была в случае прорыва противника контратаковать и уничтожить его. Но гвардейцы-десантники держались стойко.

11 июля гитлеровцы предприняли последнюю попытку прорвать оборону войск Центрального фронта. 78-я немецкая пехотная дивизия при поддержке 60 танков атаковала части 15-го стрелкового корпуса на участке Тросна, Протасово и несколько потеснила их. Для восстановления положения и усиления малоархангельского направления в распоряжение командира корпуса был передан ряд артиллерийских частей, а на угрожаемые направления выдвигались стрелковые части, в том числе полки 81-й дивизии. На автомашинах через станцию Вozy батальоны 410-го стрелкового полка были срочно перебросены в Костюрино, 467-го полка — в Афанасовку, а 519-го полка — в Лески, на 35—40 км от прежнего места их дислокации. Соединение заняло оборону восточнее Малоархангельска, надежно прикрыв этот опасный участок фронта.

12 июля противник, окончательно потерпев неудачу на северном фланге Курского выступа, стал переходить к обороне на рубеже Тросна, Протасово, Поньри, Самодуровка. Тем временем на северном участке орловского плацдарма войска Западного и Брянского фронтов перешли в контрнаступление. Поэтому немецко-фашистское командование 13 и 14 июля перебросило часть сил, действовавших против Центрального фронта, на север.

Войска Центрального фронта начали подготовку к контрнаступлению.

В ОПЕРАЦИИ „КУТУЗОВ“

Ставка Верховного Главнокомандования решила начать контрнаступление с ликвидации орловского плацдарма противника и разгрома оборонявшихся там 2-й танковой и 9-й немецких армий. Орловская операция, получившая условное наименование «Кутузов», предусматривала нанесение ударов по сходящимся направлениям на Орел с северо-востока и юга войсками Западного, Брянского и Центрального фронтов.

На Центральном фронте главный удар наносила 13-я армия. Ее 29-му корпусу, в состав которого входила 81-я стрелковая дивизия, предстояло наступать во втором эшелоне армии.

15 июля после короткой артиллерийской и авиационной подготовки армии правого крыла фронта перешли в контрнаступление. Им предстояло разгромить противника, вклинившегося в оборону советских войск, затем наступать в общем направлении на Кромы и далее на северо-запад.

Перед началом наступления до личного состава дивизии доводилось обращение Военного совета фронта, в котором содержался страстный призыв неустанно и умело громить врага. Воины заверяли командование, что с честью выполнят боевые задачи.

Соединения 13-й армии, сломив яростное сопротивление противника, к утру 18 июля восстановили свое положение, которое занимали до начала Курской битвы. К этому времени части 81-й стрелковой дивизии в походных колоннах вышли в районы Федоровки и 2-го Никольского. Далее маршруты движения в район Соборовки пролегли через Прилепы, Битют, Поньри, Снову (410-й и 519-й стрелковые полки) и через 2-е Поньри, Кашару (467-й стрелковый полк). Двигались побатальонно, с тщательным соблюдением маршевой дисциплины и мер предосторожности. Воины проходили по тем местам, где

только что шла ожесточенная борьба с рвавшимися к Курску вражескими дивизиями.

«Везде были видны следы недавней битвы,—вспоминал генерал Н. П. Пухов. — Снаряды, мины и бомбы вспахали все пространство. Повсюду глубокие воронки, ключья колючей проволоки, срубленные и сломанные деревья.

Тысячи ног втоптали в землю посеvy и траву. На месте сожженных отступавшими гитлеровцами деревень торчали только печные трубы.

Кругом все поломяно, смято. И только вдали, на пригорке, виднелись случайно не тронутые снарядами бесчисленные кресты немецкого кладбища. Многими тысячами таких могил заплатил враг за свою попытку опрокинуть нас на Курской дуге...»¹

Более успешно продвигалась 70-я армия. Поэтому командующий фронтом 22 июля принял решение сосредоточить основные усилия войск в ее полосе. В результате перегруппировки 81-я стрелковая дивизия была передана в состав 19-го стрелкового корпуса этой армии. Находясь в его втором эшелоне, она вслед за частями 132-й и 280-й стрелковых дивизий продвигалась на Тросну. В районе этого населенного пункта несколько дней шли упорные бои.

29—30 июля части 70-й армии, закрепляясь на достигнутых рубежах, готовились к продолжению наступления с 1 августа. Главный удар в направлении на Брусовец, Ново-Гнездилово должен был нанести 29-й стрелковый корпус 13-й армии, а вспомогательный в направлении на Красниково, Сергеевский — 19-й стрелковый корпус в одноэшелонном построении боевого порядка. Теперь 81-я стрелковая дивизия выдвигалась в первый эшелон корпуса на трехкилометровом участке фронта, имея правым соседом 162-ю, а левым — 140-ю стрелковые дивизии².

По приказу командира корпуса части дивизии к 29 июля сосредоточились в следующих районах: 410-й полк — в Неживке, 467-й — на юго-западной окраине, а 519-й полк — на северо-восточной окраине Похвистнево. К 3 часам 31 июля их стрелковые батальоны заняли позицию на переднем крае.

Началась срочная подготовка армии к наступлению. Однако завершить ее к назначенному сроку — 31 июля — повсюду не удалось: разведанные о противнике были

¹ Пухов Н. П. Годы испытаний. М., 1959, с. 40.

² ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 1, л. 12.

недостаточны, а взаимодействие между танками, пехотой и артиллерией слабо отработано. По этим и ряду других причин командарм вынужден был отложить начало наступления на сутки.

В его приказе от 30 июля говорилось, что 19-й стрелковый корпус в составе 162, 140 и 81-й стрелковых дивизий должен с утра 1 августа продолжить наступление в общем направлении Майский Цветок, Галактионовский с задачей разгромить противостоящего противника и к исходу того же дня выйти на реку Крома.

81-я дивизия действовала вместе с 14-й истребительной бригадой и 86-м гвардейским минометным полком³. Перед фронтом соединения лежала заранее подготовленная оборонительная полоса, которую занимали 61-й и 19-й полки 7-й немецкой пехотной дивизии. В центре ее, на господствующей высоте 260,1, размещался мощный узел сопротивления. Он прикрывал выход на шоссе на дорогу между районным центром Кромы и городом Дмитровск-Орловский. В сильные опорные пункты были превращены высота Безымянная западнее Красниково, высота 243,5 и располагавшиеся в глубине вражеской обороны высоты 253,0, 249,3 и 262,0. Серьезную силу представляли приданные пехоте подразделения танков и штурмовых орудий 4-й немецкой танковой дивизии. Отдельные бронированные машины были вкопаны в землю, превращены в неподвижные огневые точки, а остальные маневрировали в глубине и по фронту. Так, в районе высоты 260,1 находилось 6 «тигров» и 4 штурмовых орудия, в районе Топково — на стыке с левофланговым 236-м полком 106-й стрелковой дивизии — действовало до 12 танков и 7 «фердинандов». В общей сложности перед фронтом дивизии в 3 км действовало 23—25 танков и 14—15 штурмовых орудий⁴.

К началу августовских боев в 81-й стрелковой дивизии насчитывалось 6495 человек, 74 станковых и 173 ручных пулемета, 45 противотанковых орудий. Утром 1 августа после короткой артподготовки ее части перешли в наступление, имея одношеронное построение боевого порядка. 1-й и 3-й батальоны правофлангового 519-го стрелкового полка овладели высотой Безымянная и перерезали дорогу из села Красниково на высоту 260,1, 467-й и 410-й полки, наступавшие в центре и на левом

³ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 1, л. 15.

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 103.

фланге, продвинулись незначительно: они не имели поддержки танков (части 3-го танкового корпуса действовали правее, на другом участке), а удары штурмовой авиации были неточными.

Гитлеровцы между тем усиливали огонь, переходили в контратаки. Они неоднократно пытались выбить с высоты Безымянная 519-й полк, но каждый раз терпели неудачу. К высоте 243,5, которую занимал 2-й батальон 410-го стрелкового полка во главе с капитаном Д. М. Залесским, из-под Топково по логу двинулись 10 танков и 4 штурмовых орудия с ротой автоматчиков. Батальон отразил натиск, подбив при этом три «тигра» и рассеяв пехоту. Затем на соседний, 3-й батальон капитана А. Е. Скиданова обрушился огонь шестиствольных минометов, налетела вражеская авиация. Несколько часов «юнкеры» группами по 35—40 машин бомбили и обстреливали позиции частей дивизии. Один из них был сбит огнем из стрелкового оружия.

К концу дня 1 августа соединение смогло лишь частично выполнить ближайшую задачу. К ночи наступление приостановилось. В сумерках противник предпринял сильную контратаку против 2-го батальона 410-го полка. Бой с танками и пехотой длился до 6 часов утра. Врага удалось остановить, но подразделениям полка при этом пришлось несколько отойти к исходному рубежу.

Не достиг цели и 3-й батальон 467-го полка, атаковавший высоту 260,1. Командир батальона капитан А. В. Волков и замполит капитан И. Ф. Анохин вместе с командирами рот и взводов не раз лично поднимали и вели бойцов в атаки. Но губительный огонь не позволил подразделениям достичь вершины высоты.

Днем 2 августа бой разгорелся с новой силой. Генерал А. Б. Барinov обратился за огневой поддержкой к 9-й гаубичной бригаде полковника Т. Н. Вишнеvского, действовавшей в полосе наступления левого соседа — 106-й стрелковой дивизии. Получив целеуказания, артиллеристы обрушили на высоту 260,1 триста тяжелых снарядов. Подоспели и 40 штурмовиков, направленных сюда командующим 16-й воздушной армией генералом С. И. Руденко. Многие огневые точки, танки и штурмовые орудия врага были разбиты. Его сопротивление стало ослабевать. После перегруппировки подразделения дивизии завязали ночной бой. Под утро 3 августа высота 260,1 была взята штурмом.

В ходе наступления войны соединения проявили массовый героизм и высокое воинское мастерство. Так, командир отделения 240-го истребительно-противотанкового дивизиона сержант Л. П. Черных выстрелом из противотанкового ружья сбил вражеский самолет «Фокке-Вульф-190», а младший сержант А. А. Абдурахманов — «мессершмитт». Наводчик противотанкового орудия сержант А. А. Батенев вступил в поединок с «тигром» и поджег его. Десять фашистов уничтожил в рукопашной схватке комсомолец рядовой И. И. Ирискулов из 2-го батальона 467-го полка. Личным примером бесстрашия и отваги увлекали воинов в атаки парторг 4-й роты младший лейтенант Н. В. Куницкий, комсорги подразделений лейтенанты И. А. Марушкин и Г. Н. Папинский. Сотни раненых вынесли с поля боя и спасли вместе с санитарями военфельдшеры К. В. Бирюлькина, М. И. Бондаренко, А. А. Воронова, Е. Т. Черевашенко.

Заместитель командира батареи 120-мм минометов 410-го полка лейтенант К. С. Сладков с гордостью писал в те дни в дивизионной газете «Призыв Родины»:

«Около 300 фашистов было уничтожено нашими минами, которые точно посылались в гущу врагов. Навесным огнем мы подбили один вражеский танк, разбили 11 повозок с боеприпасами. Расчет старшего сержанта И. В. Бушманова сжег две вражеские автомашины с боеприпасами и истребил 17 фашистов»⁵.

Бойцы 625-й роты связи дивизии и полковые связисты А. С. Артамонов, И. А. Белов, Н. К. Бринкевич, С. С. Менков, М. П. Овчинников, Л. И. Худобин, Г. П. Чернорубашкин, И. С. Шаповалов и многие другие, обеспечивая управление боем, действовали геройски, под обстрелом держали связь с подразделениями на передовой, с артиллерийскими и минометными батареями, устраняли многочисленные порывы на линиях.

Многих бойцов и командиров дивизия потеряла в те дни на орловской земле. Смертью героев пали здесь командиры стрелковых рот 467-го стрелкового полка коммунисты старшие лейтенанты В. В. Трофимов и И. М. Булквадзе, начальник штаба 410-го полка капитан М. Я. Манин, командиры рот этой части старшие лейтенанты А. В. Васильев, С. С. Максимов, лейтенант С. Ф. Уполовников и другие.

---

⁵ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 117, л. 58.

Противник продолжал оказывать упорное сопротивление, но ему не удалось надолго задержать продвижение советских войск. Его 7, 31, 102, 285-я пехотные дивизии и поддерживавшие их танковые и артиллерийские части несли большие потери и вынуждены были откатываться на запад.

3 августа 19-й стрелковый корпус там же получил задачу к исходу следующего дня выйти на рубеж высота 226,6, село Чувардино. Она была выполнена успешно. Части 81-й дивизии утром 4 августа перерезали шоссе Кромы — Дмитровск-Орловский и овладели большим населенным пунктом Чувардино. После этого по приказу командующего 70-й армией соединение вновь вошло в состав 29-го корпуса. Действуя на его правом фланге, оно вместе с 15-й и 55-й дивизиями продвигалось в общем направлении на Толмачево⁶. В ночь на 6 августа полоса наступления дивизии была расширена до 12 километров.

Как раз тогда в районе высоты Безымянная, севернее Красной Ягоды, противник предпринял сильную контратаку. Его пехоту поддерживали 5 тяжелых танков. 467-й полк отразил натиск, уничтожив при этом одну из вражеских машин и десятки солдат. Но и сам он понес значительные потери. Погиб герой штурма высоты 260,4 командир 3-го батальона капитан А. В. Волков, не стало более 60 других закаленных в боях воинов. Был тяжело ранен командир 2-го батальона капитан С. К. Давыдов.

Заметным был урон и в других частях. Днем позже осколок вражеского снаряда сразил заместителя командира дивизии полковника Д. И. Бабенко.

Дивизия настойчиво развивала наступление, хотя давно уже не пополнялась и численность рот резко сократилась. В 519-м стрелковом полку стрелковые подразделения пришлось свести в один батальон двухротного состава, а в 467-м полку — в два.

9—10 августа дивизия освободила Городище и Волчьи Ямы, 11 августа — населенный пункт Семеновский. В последующие дни ее части форсировали реки Нерусса и Локша, освободили Волконское, Пальцево, Пушкинский. К 17 часам 15 августа 467-й полк закрепился в километре восточнее хутора Михайловский, а в 19.00 после скоротечного боя овладел этим населенным пунктом.

---

⁶ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 1, л. 3.

На этих рубежах поступил приказ командира 29-го стрелкового корпуса о сдаче соединением полосы наступления частям 55^й и 202-й дивизий и выходе из боя. Дивизии предписывалось в ночь на 17 августа походным порядком выступить для сосредоточения в течение суток в районе Высокое, Петровский ⁷.

Под утро стрелковые полки снялись с переднего края и благополучно совершили марш. Один день оставались на огневых позициях батареи 346-го артиллерийского полка. До 20 августа дивизия приводила себя в порядок, получала пополнение. Подводились итоги ее наступательных действий в Орловской операции, закончившейся 18 августа с выходом войск к заранее подготовленному противником рубежу «Хаген».

Задача по ликвидации выступа немецко-фашистского фронта в районе Орла была закончена. Действовавшая здесь сильная группировка противника, в том числе ударные соединения, пытавшиеся наступать на Курск с севера, потерпела поражение, понесла серьезный урон.

В Курской битве, длившейся пятьдесят дней, враг потерпел жестокое поражение, после которого он уже не мог оправиться. Вермахт оказался перед катастрофой и был вынужден окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Советское командование полностью закрепило за собой стратегическую инициативу и не упускало ее до конца войны.

Воины 81-й стрелковой дивизии испытывали чувство гордости оттого, что в достижении этой великой победы есть и доля их ратного труда.

В ходе контрнаступления Центрального фронта части дивизии прорвали вражескую оборону западнее села Красниково, на высотах 260,1 и 243,5, и с непрерывными боями прошли 55 км, освободив 28 населенных пунктов Орловской и Курской областей, в том числе Ново-Гнездилово, станцию Дерюгино, села Желепеки, Городище, Краснаярцево, Узлив, Пальцево, Большое Рублино, Ясная Поляна. За 16 суток наступления они уничтожили до 5400 солдат и офицеров противника, 3 самолета, 17 артиллерийских и 43 минометных батареи, около 100 пулеметов. Было подбито 24 танка, в том числе 6 «тигров», захвачено много вооружения и боеприпасов ⁸.

---

⁷ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 8, л. 21.

⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 18, л. 18.

В оборонительном сражении и в августовских наступательных боях дивизия потеряла 31 офицера, 47 сержантов и 1613 солдат. В их числе смертью храбрых пали 250 коммунистов и около 600 комсомольцев⁹. Они насмерть стояли в обороне, первыми поднимались в атаки, своим примером увлекая бойцов на подвиги. Их место в боевом строю теперь занимали лучшие воины, навсегда связывая свою судьбу с партией и комсомолом.

Каждый час наступившей передышки использовался для всесторонней подготовки к предстоящим боевым действиям. С утра до ночи проходили практические занятия. Политотдел во главе с его начальником полковником М. В. Воробьевым развернул активную партполитработу. В ротах, батареях и спецподразделениях разъяснялись последние приказы Верховного Главнокомандующего. Командиры и политработники подводили итоги действий личного состава в наступлении, организовывали обмен боевым опытом. Налаживалась работа вновь созданных и восстановленных партийных и комсомольских организаций. Большое внимание уделялось расстановке партийно-комсомольского актива. Велась подготовка к торжественному акту вручения Боевых Знамен частям.

21 августа 1943 г. на опушке леса в стройных колоннах замерли воины дивизии. У многих на груди боевые ордена и медали, врученные накануне.

После краткой вступительной речи командир дивизии генерал-майор А. Б. Барипов от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил частям знамена. Их приняли командиры 410-го полка полковник П. Я. Сидоров, 467-го полка полковник А. Д. Рыбченко, 519-го полка подполковник Н. Г. Рубахов, 196-го отдельного саперного батальона майор В. Г. Ушаков и 240-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона капитан Г. С. Сабиров. Они поцеловали шелковые полотнища и от имени личного состава частей произнесли слова нерушимой воинской клятвы на верность Родине, партии, советскому народу. Затем состоялся парад. Под сенью Боевых Знамен мимо трибуны прошли герои Курской битвы и новички, наследовавшие славные традиции соединения.

Тот день вылился в волнующий праздник, он показал решимость воинов дивизии с честью пронести Боевые Знамена, в предстоящих боях овеять их новой ратной славой.

---

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 18, л. 18.

НА ДНЕПРЕ

Победа в Курской битве открыла Красной Армии пути на Украину и в Белоруссию, к Днепру, куда к осени 1943 г. переместился центр событий, происходивших на советско-германском фронте.

Немецко-фашистское командование возлагало большие надежды на стратегический оборонительный рубеж, созданный к осени 1943 г. и крикливо названный «Восточным валом». Основной его частью были укрепления по реке Днепр. Солдатам и офицерам настойчиво внушалась мысль о том, что советские войска не смогут преодолеть эту глубоководную преграду и возведенные там укрепления и что фронт, таким образом, стабилизируется.

Ставка Верховного Главнокомандования, развертывая наступление на широком фронте — от Великих Лук до Азовского моря, основные усилия по-прежнему сосредоточивала на юго-западном направлении с целью разгромить главные силы врага на южном крыле советско-германского фронта, освободить Левобережную Украину и Донбасс, выйти к Днепру и захватить плацдарм на правом берегу.

Центральный фронт в этот период должен был после завершения освобождения Курской и южной части Брянской областей очистить от врага северные районы Левобережной Украины и юго-восточную часть Белоруссии.

В период с 26 августа по 30 сентября 1943 г. войска этого фронта проводили Черниговско-Припятскую операцию. В ходе ее наступление велось в общем направлении на Севск, Хутор-Михайловский, а с выходом к Десне — на Нежин, Киев и частью сил на Чернигов. В связи с тем, что противник создал здесь сильно укрепленную оборону, Ставка ВГК значительно усилила фронт, в частности 7 сентября уже в ходе операции передала ему из своего резерва 61-ю армию генерал-лейтенанта П. А. Белова.

В состав этой армии с 31 августа вошли соединения 29-го корпуса, в том числе 81-я стрелковая дивизия, закончившая подготовку к дальнейшим боям. 7 сентября она начала марш к Десне, через семь дней достигла ее левого берега и заняла оборону на рубеже Райгородок, Жирновка, Зайцево, сменив здесь части 74-й стрелковой дивизии. 346-й артполк и 240-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион вошли в оперативное подчинение 15-й стрелковой дивизии, двигавшейся в первом эшелоне.

17 сентября в районе Гуты части дивизии переправились через Десну и под вечер выступили в поход к городу Щорс через Раевщину, Столбовку, Новую и Старую Каменку. При продвижении к Днепру артполк и истребительно-противотанковый дивизион оказали существенную поддержку частям 15-й стрелковой дивизии при освобождении населенных пунктов Грибово и Будище. На подступах к реке начались налеты вражеской авиации. 26 сентября 15 «юнкерсов» нанесли мощный бомбовый удар по расположению частей дивизии, выведя из строя около 100 человек. Тяжелое ранение получил начальник штаба соединения подполковник М. Я. Вайсберг. Его сменил майор Н. З. Бибочкин.

На марше к Днепру 81-я стрелковая дивизия прошла до 500 км, проявив, как отмечалось в донесении ее командира, «образцы слаженности, выносливости и дисциплины»¹.

Первыми к реке за райцентром Любеч 28 сентября вышли дивизионные разведчики и саперы. До подхода основных сил они выявляли скрытные пути выдвижения к Днепру, определяли его ширину, глубину, скорость течения, разведывали систему обороны врага и районы, удобные для высадки на правом берегу.

С крутого левобережья подразделения дивизии спускались на широкую залуженную пойму с редкими потемневшими копнами сена. Впереди нес свои воды могучий Днепр. Всем было ясно, что на таком выгодном рубеже враг будет держаться стойко. От реки уже доносилась перестрелка.

Еще 26 сентября перед 61-й армией была поставлена задача: продолжая стремительное наступление, на плечах отходящего противника форсировать Днепр во всей своей полосе. В дальнейшем ее корпуса должны были в одном

---

¹ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 7, л. 32.

эшелоне наступать в общем направлении: Любеч, Брагин, Хойники². Двумя днями позже 81-я дивизия получила приказ в ночь на 30 сентября совершить марш и сменить части 89-го стрелкового корпуса на участке Новоселки, Любеч, иметь один батальон в районе Зубахи, «вести разведку на всем фронте дивизии и создать плацдарм на западном берегу р. Днепр, быть в готовности к его форсированию главными силами в районе Любеча»³.

Подразделения 410-го полка подошли к Днепру в районе Змеи, Новоселки, Рудня. Западнее Любеча расположился 467-й стрелковый полк. 519-й полк, находясь во втором эшелоне дивизии, к утру 1 октября сосредоточился в лесу северо-западнее хутора Буда. Передовые подразделения, готовясь к форсированию реки, чинили собранные рыбацкие лодки, сколачивали и подтаскивали к берегу плоты, запасались другими подручными средствами.

Первыми переправились через Днепр и закрепились на его правом берегу подразделения 12-й гвардейской стрелковой дивизии — левого соседа 81-й дивизии. Группе из 62 смельчаков под командованием капитана А. М. Денисова удалось в ночь на 28 сентября захватить островок в излучине реки за озером Фимполь. С него через сутки был предпринят бросок подоспевших рот 32-го гвардейского стрелкового полка на правый берег. Из первой траншеи враг был выбит. Вскоре первые сотни метров правобережья отбили у гитлеровцев подразделения 29-го и 37-го гвардейских полков, которые форсировали Днепр на участке озера Фимполь и заняли оборону на рубеже роща южнее Глушец, Власенка⁴.

Попытки преодолеть реку, предпринятые 29 и 30 сентября частями 15-й и 55-й стрелковых дивизий, не удались.

Части 81-й стрелковой дивизии приказ на форсирование получили 1 октября. Командиры произвели рекогносцировку местности, проверили готовность подразделений к переправе, отдали необходимые распоряжения. Бойцы получили патроны и гранаты, сухой паек и с наступлением темноты начали спускать на воду переправочные средства.

Участок высадки был выбран правее небольшого плацдарма 12-й гвардейской стрелковой дивизии, перед

² ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 1, л. 33.

³ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 2, л. 40.

⁴ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 7, л. 32.

деревней Глушец Лоевского района Гомельской области. В ночь на 2 октября первыми пересекли Днепр 2-й и 3-й батальоны 467-го стрелкового полка. Первым командовал старший лейтенант Г. И. Меншун, другим — капитан М. И. Быковский. Севернее, напротив хутора Змеи, вслед за группой дивизионных разведчиков переправилась 3-я стрелковая рота 1-го батальона под командованием старшего лейтенанта С. Т. Теплова.

Еще перед переправой стрелковых батальонов отделение взвода пешей разведки 467-го полка под командованием сержанта В. А. Колбунова перебралось на правый берег Днепра и затаилось в полукилометре от участка высадки стрелков. Когда противник заметил лодки и открыл по ним сильный огонь, разведчики вступили в бой, отвлекая его внимание на себя. Маневр удался. Гитлеровцы бросили часть сил против горстки храбрецов. Шесть атак отбили разведчики, истребив гранатами, автоматным огнем и в рукопашных схватках до 60 вражеских солдат и офицеров. Позже сержант В. А. Колбунов был удостоен звания Героя Советского Союза, а его товарищи — боевых орденов.

Одновременно переправлялось и отделение, которым командовал сержант М. А. Иус, бывший тихоокеанский моряк. В лодке было девять разведчиков. За весла сел сам командир. Лодка прошла совсем немного, когда с противоположного берега взмыла осветительная ракета, за ней — вторая и тут же ударила пулеметная очередь. В. Д. Гридунов и другие разведчики, помогая командиру, гребли руками. Взметнувшаяся от разорвавшегося поблизости снаряда волна накренила лодку. Грохнул еще один снаряд, и лодка перевернулась.

— Держитесь ближе друг к другу, — скомандовал Иус оказавшимся в воде бойцам. — Оружия не бросать!

Ледяная вода сковывала движения, но все дружно плыли к прибрежному островку. Вот и отмель. Вдруг полыхнувший пулеметный огонь прижал разведчиков к земле. Островок пересекали ползком. От него до берега реки добирались вброд. У среза воды разведчики прислушались. Сверху донеслась немецкая речь. По команде сержанта бойцы забросали фашистов гранатами, и тотчас, выстрелив из ракетницы, Иус скомандовал в полный голос:

— Вперед!

Через считанные секунды смельчаки ворвались в бли-

жайшие окопы и выбили из них противника. Вскоре на помощь им подоспели стрелковые подразделения.

В 23 часа 2 октября начала переправу 2-я рота 1-го батальона 467-го полка. К 4 часам она закрепились в районе хутора Змеи рядом с 3-й ротой этого батальона. Одновременно в километре южнее Новоселок, близ бывшей паромной переправы, с небольшими потерями преодолела Днепр 1-я рота 410-го полка. Подразделения с ходу вступали в бой, закрепляясь на берегу.

К утру батальоны отвоевали плацдарм до полукилометра по фронту и до 300 м в глубину. На рассвете враг перешел к контратакам. Отбивая их, войны упорно продвигались вперед.

Одним из первых переправилось через Днепр отделение 154-й разведроты дивизии под командованием коммуниста младшего сержанта Т. Бабаева. С группой бойцов он ворвался в окоп противника и уничтожил гранатами 10 вражеских солдат и 6 ручных пулеметов. Полтора часа вели там смельчаки бой, отразив две контратаки. Лишь когда кончились боеприпасы, они отошли в расположенные своего взвода, прихватив документы убитого фашиста. 3 октября отделение участвовало в отражении четырех контратак. На другой день противник стал окружать отделение Бабаева. Подпустив гитлеровцев поближе, разведчики забросали их гранатами и подвинулись в атаку. Младший сержант был ранен, но не покидал поля боя до тех пор, пока не миновала угроза окружения. За этот подвиг Т. Бабаеву было присвоено звание Героя Советского Союза ⁵.

3 октября враг контратаковал 2-ю и 3-ю роты 1-го батальона 467-го стрелкового полка. Затем усилил противодействие и на участках обороны 2-го и 3-го батальонов. Фашистских автоматчиков поддерживал сильный артиллерийско-минометный огонь. Однако противнику не удалось потеснить подразделения полка.

Стойко держались и части левого соседа соединения— 12-й гвардейской дивизии.

Тем временем готовились к переправе на плацдарм сосредоточенные возле Рудни два батальона 410-го полка и 519-й полк 81-й дивизии. Генерал П. А. Белов 3 октября приказал соединению организовать надежную огневую поддержку переправившихся на западный берег частей. На следующий день другие дивизии 29-го стрел-

⁵ См.: Навечно в сердце народном. Минск, 1975, с. 30.

кового корпуса получили распоряжение начать «разведку маршрутов и подходов к районам переправ 81-й дивизии», установить с ней постоянную связь и быть в полной готовности начать форсирование в ночь на 6 октября⁶.

Однако именно в этот день, 6 октября, враг предпринял решительное наступление на основной плацдарм 81-й дивизии, стремясь сбросить ее части в Днепр. Его главный удар пришелся на 2-й и 3-й батальоны 467-го полка. После 15-минутной артподготовки их атаковали прибывший ночью полнокровный 61-й полк и спецподразделения 7-й пехотной дивизии⁷. Пехоту поддерживали 18 танков и штурмовых орудий. Подразделения 467-го полка с помощью дивизионной и армейской артиллерии, занимавшей огневые позиции на левом берегу, стойко сдерживали натиск противника. Однако силы их таяли, и узкая полоска плацдарма начала сжиматься.

Один из «фердинандов» уже находился всего в полтора метра от береговой кромки. Навстречу самоходке с противотанковым ружьем пополз сержант В. С. Сабодахин. После первого же выстрела смельчака гитлеровцы обнаружили его и открыли ответный огонь. Третьим выстрелом сержант повредил «фердинанд», и тот попятился. В это время два вражеских танка подбили артиллеристы. Огонь с левого берега усилился, вынудив остальные бронированные машины повернуть назад. Поняв, что наступил момент для решительной контратаки, командир 2-го батальона старший лейтенант Г. И. Меншун выхватил пистолет и с возгласом «За Родину!» устремился вперед. За ним бросилась на врага лавина бойцов. Могучее «ура» прокатилось над Днепром.

Многих атакующих обогнал восемнадцатилетний сержант П. А. Суворов, наводчик «максима» из 2-й пулеметной роты. У него был замок от пулемета, припрятанного перед вынужденным отходом, и сейчас сержант спешил к укрытому месту, ведя автоматный огонь на ходу. На поле боя горели фашистские танки, гитлеровцы беспорядочно откатывались к деревне Глушец. Вытащив пулемет и вставив в него замок, Суворов с помощью одного из стрелков, поднесшего две коробки с лентами, занял выгодную позицию близ залива, подступающего к деревне. Клади через него были разбиты, и фашистам пришлось лезть в воду. Этим и воспользовался пулеметчик,

⁶ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 2, л. 43, 46.

⁷ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 7, л. 32.

скосивший много вражеских солдат и офицеров. Только во время их выхода из воды меткие очереди Суворова уничтожили более 60 гитлеровцев. В последующем сержант еще не раз отличался в жарких схватках с врагом, был ранен. За подвиги, совершенные в боях на Днестре, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

6 октября 2-й и 3-й батальоны 467-го полка на плечах отступающего противника ворвались в Глушец, освободили деревню и закрепились западнее ее. В ходе боя противник потерял до 200 солдат и офицеров, 5 танков⁸. Плацдармы 12-й гвардейской и 81-й стрелковых дивизий сомкнулись.

Ротам же 1-го батальона этого полка, наступавшим на правом фланге, удалось продвинуться лишь на 200—250 метров.

Не смогла пока расширить свой участок и 1-я рота 410-го полка в районе южнее Новоселок. Обстановка здесь была сложной. От сильного прицельного огня и многочисленных атак гитлеровцев переправлявшиеся сюда подкрепления несли большие потери, а своя артиллерия не могла поддержать роту из-за опасности поражения ее. Связь и сообщение с плацдармом постоянно нарушались. Не раз посылались туда добровольцы вплавь. Но ни гвардии старший лейтенант И. В. Дроздов, ни старшина А. А. Скалецкий, ни другие смельчаки не смогли под огнем врага добраться до правого берега. Все они героически погибли в пойме Днестра.

В ночь на 9 октября к роте прорвалась штурмовая группа во главе с командиром 1-го батальона 410-го полка капитаном П. А. Артеменко. На следующий день этот отважный офицер был тяжело ранен и через сутки скончался. 9 октября погиб и командир 1-го батальона 467-го полка майор В. К. Курлович.

Бой на плацдарме южнее Новоселок продолжался до позднего вечера 12 октября. С утра там оборонялось всего 10 человек, к ночи все они пали смертью храбрых. Последний защитник плацдарма командир пулеметного расчета комсомолец сержант Н. К. Бояшко, неоднократно раненный, упал в окопе, потеряв сознание. Разъяренные фашисты, прорвавшись сюда, добились героя⁹.

Командование корпуса и дивизии принимало все возможные меры к развитию успеха. После освобождения

⁸ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 8, л. 14.

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 2, д. 30, л. 22.

деревни Глушец и расширения основного плацдарма была наведена паромная переправа через Днепр. В ночь на 8 октября по ней на правый берег были переброшены 519-й стрелковый полк, батареи 240-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, дивизионная и приданная противотанковая артиллерия. К утру переправа была разбита артиллерийским огнем противника, но была вновь быстро наведена. При восстановлении парома отличились многие воины 196-го отдельного саперного батальона.

Командантом переправы был назначен командир саперного взвода младший лейтенант И. А. Парыгин. Это подразделение давно славилось своими боевыми делами. Во время летних наступательных боев саперы взвода обезвредили более 1500 вражеских мин, а перед форсированием Днепра собрали и починили 45 лодок. Младший лейтенант Парыгин сам на одной из них совершил 8 рейсов через Днепр, переправил 55 бойцов с оружием. А рядовой В. П. Сорокин доставил на правый берег 77 бойцов и обратно перевез много раненых. Во время девятнадцатого рейса его лодка была пробита осколками. Заделав пробоины, сапер без потерь переправил людей и груз через реку.

68 разведчиков и стрелков доставил в район хутора Змеи командир отделения сержант С. В. Терещенко. Как и Сорокин, он обратными рейсами эвакуировал раненых.

Тяжело раненного командира 1-го батальона 410-го полка переправлял на левый берег ефрейтор Ф. С. Мазуров. Во время девятого рейса его лодка была разбита. Добравшись до берега на ее обломке, он продолжал выполнять боевое задание.

И. А. Парыгину, В. П. Сорокину, С. В. Терещенко и Ф. С. Мазурову было присвоено звание Героя Советского Союза.

К утру 8 октября 519-й полк занял оборону на левом фланге дивизии и вступил в бой. Его 1-й батальон в тот же день соединился со 2-й и 3-й ротами 467-го полка, которые удерживали свой небольшой плацдарм правее (северо-западнее) основного.

Положение частей дивизии к вечеру 8 октября было следующим. 467-й полк закрепился в Глушце, а подчиненная ему армейская стрелковая рота прикрывала дорогу к деревне на стыке с левофланговым 37-м гвардейским

полком 12-й гвардейской дивизии. 1-й батальон 519-го стрелкового полка развернулся фронтом на северо-запад в 900 м от парома, 2-й батальон занимал позиции вдоль дороги Глушец — Жиличи. Его 6-я рота находилась в боевом охранении вместе с пулеметным взводом у развилки проселочных дорог в полутора километрах юго-западнее Глушца. 3-й батальон этого полка размещался уступом за позициями 2-го. Основные силы 410-го полка находились на левом берегу в ожидании восстановления паромной переправы. В течение последующих суток такое положение соединения оставалось без изменений.

На перепаханном минами и снарядами клочке белорусской земли близ деревни Глушец совершил свой немеркнущий подвиг стрелок 8-й роты 519-го полка рядовой Г. В. Майсурадзе. 9 октября в критический момент атаки он по примеру Александра Матросова ринулся к взлету и, презирая смерть, заставил его замолчать. В роте посчитали его погибшим, но санитар обнаружил в израненном теле солдата признаки жизни. Майсурадзе вынесли с поля боя и отправили в госпиталь. Только там к нему вернулось сознание. Почти семь месяцев длилось лечение. Все еще не зная о том, что солдат жив, командование представляло его к званию Героя Советского Союза как погибшего. В госпитале Майсурадзе узнал, что ему присвоено это высокое звание, причем с указанием «посмертно». Счастливый исход его тяжелых ранений исправил это недоразумение.

Утром 10 октября четыре роты 519-го и три роты 1-го батальона 467-го полков перешли в наступление и в нескольких местах достигли озера Лутавское. Противник контратаковал, но безуспешно. Закрепление подразделений на новом рубеже позволило не только сохранить восстановленную паромную переправу, но и навести наплавной мост. По нему перешли на правый берег 29-й танковый и 346-й артиллерийский полки, поддерживавшие стрелковые подразделения. Одновременно на плацдарм подошли свежие роты 410-го полка.

Между тем противник не прекращал попыток ликвидировать плацдарм. Участились контратаки и воздушные налеты. 14 октября после 20-минутной артподготовки с запада и северо-запада к деревне Глушец двинулись 12 танков и два батальона пехоты. Подразделениям 467-го полка пришлось отойти на восточную окраину деревни, но утром положение было восстановлено. Продолжая теснить врага, части дивизии к 13 часам овладели Старой

Лутавой. При этом 467-й полк захватил в плен 25 солдат и офицеров ¹⁰.

16 октября противник предпринял новую, еще более сильную контратаку, на этот раз с трех направлений: из районов Моложина, Новой Лутавы и Бересневки. В ней участвовало около двух полков пехоты при поддержке 12 танков и 8 штурмовых орудий. Старая Лутава опять стала ареной ожесточенных боев. 2-й батальон 519-го полка оказался в окружении, но стремительным ударом прорвал кольцо. В этом неравном бою был тяжело ранен его командир капитан Х. Н. Ямашев. Неоднократно вступал в рукопашные схватки и 3-й батальон, но удержаться на прежнем рубеже не смог. Старую Лутаву пришлось отбивать на другой день.

21 октября генерал А. Б. Баринов ввел в бой 467-й полк, выведенный во второй эшелон несколько дней назад. Его батальоны вечером вышли во фланг противнику и, атаковав в северо-восточном направлении, заняли деревню Новая Лутава.

В ту ночь по приказу командира корпуса дивизия сдала свою полосу наступления частям 356-й стрелковой дивизии и вышла во второй эшелон. Полки заняли позиции за левым флангом 15-й стрелковой дивизии в готовности развивать ее успех.

На этом практически закончились боевые действия 81-й стрелковой дивизии по форсированию Днепра, захвату и расширению плацдарма на его правом берегу. Преодолев водный рубеж одними из первых в 61-й армии, части соединения почти двадцать суток непрерывно вели тяжелые бои. В общей сложности ими было отбито 35 мощных контратак вражеской пехоты и танков, уничтожено до 4000 солдат и офицеров, подбито 6 танков, 10 автомашин, выведено из строя много другой боевой техники и вооружения ¹¹.

Участвуя в боях на Днепре, в сокрушении Восточного вала, войны дивизии проявили массовый героизм, негнбаемую стойкость и высокое ратное мастерство. Вот еще несколько примеров их доблести и самоотверженности. Командир 1-й батареи 240-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона лейтенант И. И. Раннев, будучи раненным на плацдарме, продолжал командовать расчетами, пока его окончательно не покинули си-

---

¹⁰ ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 8, л. 29.

¹¹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 18, л. 37.

лы. Ефрейтор И. Е. Юркин из роты противотанковых ружей этого дивизиона, меняя огневые позиции, преследовал фашистский танк до тех пор, пока не подбил его ¹². Командир расчета старший сержант И. Ф. Воронов и наводчик сержант И. Д. Свинчуков, отличившиеся на Курской дуге, и за Днепром вели огонь из 45-мм орудия прямой наводкой. Отражая контратаку, они подожгли «тигр». Когда другой танк попытался проутюжить их позицию, артиллеристы успели развернуть пушку и метким выстрелом подбить его.

Геройски действовал и минометчик рядовой И. Клемин из 2-го батальона 467-го стрелкового полка, принятый в перерыве между боями в партию. Через несколько минут после партсобрания подразделения поднялись в атаку. Расчет Клемина поддерживал их огнем, а когда кончились мины, встал в цепь стрелков. Клемин в рукопашной схватке уничтожил несколько фашистов и одним из первых ворвался в деревню Глушец. После атаки ему вручили партийный билет.

— В бою я стал коммунистом, этот день буду помнить как самый счастливый в моей жизни, — заявил солдат, принимая партбилет ¹³.

Умело разил врага известный в дивизии пулеметчик старшина Г. С. Лебедев. Когда в одном из боев за Днепром его боевой счет достиг 300 уничтоженных гитлеровцев, осколком снаряда разбило его «максим». Уцелев сам, старшина взялся за автомат и сразил еще несколько фашистов ¹⁴.

В песчаной низине плацдарма не раз поднимали своих бойцов в атаки комбаты старший лейтенант Г. И. Меущун и капитан М. И. Быковский, командиры стрелковых рот старшие лейтенанты А. И. Болотов и С. Т. Теплов, замполит 3-го батальона капитан И. Ф. Анохин, парторг 2-го батальона лейтенант К. Ф. Шувалов, парторги стрелковых рот сержанты М. П. Тепляков, И. У. Ургенишбаев, старший сержант М. С. Музолев.

22 раза атаковал противник 5-ю стрелковую роту, и каждый раз Музолев первым поднимался в контратаку, увлекая за собой товарищей. 6 октября он был ранен, однако отказался от эвакуации и оставался в строю, пока вражеская атака не захлебнулась.

---

¹² ЦАМО, ф. 240 оппд, оп. 60049, д. 1, л. 52—54.

¹³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 117, л. 82.

¹⁴ Там же, л. 86.

До последнего вздоха истребляли ненавистных захватчиков пулеметчик младший сержант А. П. Евдокимов, стрелки В. Г. Пичугов, Ф. К. Попов, А. Дехканбаев и С. Хушназаров.

С глубокой благодарностью вспоминают ветераны дивизии командира санитарного взвода 3-го батальона 467-го стрелкового полка лейтенанта медслужбы Марию Ивановну Бондаренко. В числе первых переплыв Днепр, она оборудовала у берега передовой пункт медпомощи и без устали принимала, а зачастую и выносила с поля боя раненых, эвакуировала их на левый берег. 107 раненым и контуженым помогла Мария Ивановна, переправив многих из них на левобережье. Ее подвиг отмечен орденом Красной Звезды. И таких примеров множество.

За подвиги в днепровской эпопее 22 бойца и командира дивизии удостоились высокого звания Героя Советского Союза. Сотни воинов были награждены боевыми орденами и медалями.

С 22 по 26 октября дивизия находилась во втором эшелоне корпуса. Эти дни были использованы для отдыха личного состава, приведения частей в порядок, подведения итогов боевых действий. Обобщался передовой опыт, отмечались отличившиеся в боях воины, но главное внимание обращалось на анализ выявившихся недостатков в подготовке некоторых подразделений, бойцов и командиров. В приказе по итогам действий дивизии на Днепре генерал А. Б. Баринов указывал, что «не всегда и не везде боевая задача доводится до сознания каждого, отдельные подразделения выходили в бой без гранат, с малым количеством патронов и мин, тогда как эти боеприпасы имелись в полковых тылах»; что батальонам зачастую приходилось атаковать, когда огневые точки противника оставались неподавленными; что обычно «бой велся лобовым ударом». Командир дивизии указывал также на то, что не везде обеспечивается точность и правдивость информации¹.

В развитие этого приказа штаб дивизии предписал командирам шире практиковать залповый огонь из всех видов стрелкового оружия, определять слабые места в обороне врага, смело использовать маневр для просачивания в его тыл, чаще применять стрельбу из орудий прямой наводкой для уничтожения вражеских танков, огневых точек и укрепления на захваченных рубежах.

Эти и другие тактические требования диктовались также особенностями лесисто-болотистой местности, по которой предстояло наступать, и обороны противника. Уже ближайшие недели показали их обоснованность и эффективность. Характерным примером тому явился бой по освобождению Новой Лутавы, когда 2-я стрелковая рота 467-го полка, совершив обход, нанесла внезапный удар с северо-востока и враг, потеряв до 150 солдат и офицеров убитыми и ранеными, отступил.

¹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 84—85.

Штаб 61-й армии, планируя начало наступления на 27 октября 1943 г., предусматривал нанесение главного удара силами 9-го гвардейского и 29-го стрелковых корпусов, 29-м гвардейским танковым полком и поддерживающей артиллерией на участке высота 133,5, село Тростинец, высота 148,7².

26 октября был отдан боевой приказ по 29-му корпусу, в котором 81-й дивизии предписывалось при поддержке 547-го артиллерийско-минометного полка и 274-го полка легкой артиллерийской бригады прорвать оборону противника и овладеть Тростинцем, а в дальнейшем — высотой 146,0 и Николаевкой. Справа наступала 55-я стрелковая, слева — 12-я гвардейская стрелковая дивизии.

Сменив подразделения 55-й дивизии, части соединения изготовились к наступлению. Исходный рубеж 410-го полка находился юго-восточнее населенного пункта Городок, фронтом на северо-запад; 467-й полк занимал позиции левее. За ним, во втором эшелоне, находился 519-й полк. Командный пункт дивизии был оборудован в излучине Днепра, в полутора километрах от деревни Бывальки.

Оборонительная полоса противника, которую занимали части 7-й немецкой пехотной дивизии, была насыщена артиллерийскими и минометными батареями, пулеметными точками, танками, часть которых курсировала между Будище и высотой 148,7³.

28 октября после часовой артподготовки первым перешел в наступление 410-й полк. Стремительно атаковав противника, стрелковые подразделения выбили его из первой позиции и вышли на опушку рощи близ северной окраины деревни Тростинец. Восточную часть населенного пункта вскоре с боем занял 467-й полк. Однако сопротивление врага резко возросло и продвижение частей дивизии замедлилось. Тогда генерал А. Б. Баринов приказал ввести в бой подразделения 519-го стрелкового полка, которые начали из-за правого фланга 467-го полка обход с целью прорыва в сторону села Будище. К 22 часам они достигли рощи и точным огнем подавили вражеские батареи. По условленному сигналу в атаку поднялись другие полки. Через несколько часов Тростинец был освобожден.

Вечером 29 октября небольшие группы автоматчиков и стрелков дивизии просочились в Будище и вызвали в

² ЦАМО, ф. 534, оп. 22057, д. 1, л. 75.

³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 112.

тылу врага панику. Это помогло стрелковым подразделениям в ночной атаке взять село. В бою за Будище героически сражался и погиб командир 3-го батальона 410-го полка капитан А. Е. Скиданов. Воины батальона, отбивая последовавшие под утро контратаки противника, нанесли ему большой урон.

Продолжая наступательные действия, 410-й и 519-й полки овладели Новой Ольшевкой, а затем, обойдя деревню с северо-запада, освободили Старую Ольшевку. На этом рубеже они и закрепились. 467-й полк находился во втором эшелоне. За четыре дня наступления части дивизии уничтожили до 700 вражеских солдат и офицеров, 2 минометные батареи, 3 автомашины, значительное количество вооружения и боеприпасов⁴.

Разведка установила, что впереди, у селений Ручаевка и Домомерки, противник оборудовал сильную оборонительную полосу. Чтобы подготовиться к ее прорыву, части дивизии, выйдя на восточный берег реки Песочинка, по приказу командира корпуса перешли к временной обороне. Основой ее стали ротные и взводные опорные пункты. Система огня в лесисто-болотистой местности строилась так, чтобы все пространство между опорными пунктами, по переднему краю и в глубину простреливалось косопримельным и перекрестным огнем. Особое внимание уделялось укреплению стыков между частями и подразделениями.

На этом рубеже войны дивизии отметили 26-ю годовщину Великого Октября. В подразделениях состоялись митинги, собрания, беседы, вручение орденов и медалей. Боевые листки и дивизионная газета рассказали о героях боев, призвав личный состав следовать их примеру. Лучшие воины были приняты в ряды Коммунистической партии и Ленинского комсомола. Родителям отличившихся бойцов были отправлены благодарственные письма командиров частей.

В те дни относительного затишья началось комплектование 7-го отдельного лыжного батальона, командиром которого был назначен капитан И. М. Вагурин, а замполитом — старший лейтенант Я. И. Стародубов.

9 ноября наступление в междуречье Днепр, Брагинка возобновилось. Батальоны 410-го полка, поддержанные мощными ударами артиллерии, двинулись к Ручаевке. В результате ожесточенного боя этот опорный пункт вра-

---

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 114.

га был взят, но, когда последовала сильная фланговая контратака противника на стыке с 15-й стрелковой дивизией, селение пришлось оставить. 11 ноября решительной атакой 410-й полк вернул Ручаевку. За отличные действия командир дивизии объявил бойцам, сержантам и офицерам этой части благодарность.

В ночь на 13 ноября смелый поиск провели разведчики 467-го полка. Преодолев труднопроходимую болотистую местность, они обошли населенный пункт Прогресс и на его окраине бесшумно захватили трех «языков» с личным оружием и ручным пулеметом. Доставленные в часть пленные, оказавшиеся из штабной роты 19-го полка 7-й пехотной дивизии, сообщили ценные сведения.

Селение Домомерки штурмовал 519-й полк. Фашисты окружили деревню тремя линиями траншей, тщательно подготовили систему огня. Командир 3-го батальона, установив, что выбить их фронтальной атакой очень трудно, оставил роту старшего лейтенанта Д. Н. Черепанова на фронтальном направлении удара, роту лейтенанта А. Н. Синельщикова выдвинул на левый фланг, а роту старшего лейтенанта Н. Д. Березюка направил в тыл противника. Поначалу гитлеровцам пришлось отбиваться от отвлекающей фронтальной атаки, затем переносить огонь на левый фланг. Когда же подразделение Березюка ворвалось в их траншею с тыла, они не выдержали рукопашной схватки и бежали, понеся большие потери.

Под натиском войск 61-й армии противник отходил все дальше на запад, оставляя на высотах и в населенных пунктах сильные заслоны, чтобы выиграть время для отрыва от преследования и организовать прочную оборону на выгодном рубеже.

15 ноября 81-я дивизия вошла в состав 89-го стрелкового корпуса генерал-майора Г. А. Халюзина. Она должна была сдать свою полосу 356-й стрелковой дивизии и выйти в новый район сосредоточения. Однако на следующий день противник отошел за реку Брагинка. Началось его преследование. 519-й полк вышел к Петрицку. Захваченный там «язык» сообщил, что противостоящие немецкие войска получили приказ отходить на заранее подготовленные оборонительные позиции.

Не теряя времени, командир дивизии двинул части на Комань, чтобы с ходу захватить ряд возвышенностей севернее населенного пункта Селец. Встречавшиеся повсюду в этом районе минные поля и проволочные заграждения крайне затрудняли продвижение. Бои приняли за-

тяжной характер. Огромными усилиями под сильным огнем части форсировали Брагинку и захватили плацдарм на ее правом берегу, но дальше продвинуться не смогли. Холодная, дождливая погода создавала дополнительные трудности. Насквозь промокшие бойцы и командиры укрывались в наскоро отрытых мелких окопах. Пришлось срочно организовывать посменную сушку одежды, обогрев людей.

До 23 ноября частям не удавалось продвинуться вперед. Все более ощущались их потери. Обстановка изменилась лишь с подходом в тот день приданной дивизии 68-й танковой бригады. Стрелки и автоматчики 519-го полка были посажены на танки. Десант, достигнув дороги Брагин — Юревичи, двинулся вдоль нее. У селения Поселичи он, сбив в коротком бою вражеский заслон, повернул на районный центр Хойники и тогда же, 23 ноября, занял его. На следующий день танкисты и стрелки вышли к населенному пункту Загалье. Фашисты трижды контратаковали бригаду и подразделения полка, но, потерпев неудачу, вынуждены были оставить Загалье и бросить исправную переправу через реку Вить. Вслед за 68-й танковой бригадой и 519-й полком двинулись основные силы дивизии.

Продолжая преследование противника, танкисты вышли к высоте севернее Гноево и обстреляли занявших на ней оборону гитлеровцев из пушек и пулеметов. После этого автоматчики 519-го полка пошли в атаку. Противник дважды контратаковал, но безуспешно, высоты не удержал. Темп преследования врага нарастал. 24 ноября дивизия продвинулась на 21 км, освободив 13 населенных пунктов, в том числе Велитин, Володарский, Мархлевск, Малышев, Волоки, Козолужье, Кливы. В последние два дня противник отступил еще на 11 км, оставив Княжескую Слободу и Богуславицу. На восточном берегу канала Турья полки дивизии пропустили вперед через свои боевые порядки свежую 356-ю стрелковую дивизию.

27 ноября 410-й полк расположился в Петрицке, 467-й — в Алексичах и 519-й полк — в Глинице. В тот же день дивизия сформировала сводный подвижной отряд для выполнения особого задания генерал-майора Г. А. Халюзина: выйдя в тыл противника, захватить переправы через реку Припять. В его состав вошли три стрелковых батальона (по одному от каждого полка) под командованием капитанов Д. М. Залесского, М. И. Бы-

ковского и Г. Е. Обронова, взводы дивизионных разведчиков и саперов. На усиление ему были выделены взвод 45-мм орудий и 82-мм минометы. Возглавил отряд новый командир 410-го полка подполковник Н. С. Филатов (полковник П. Я. Сидоров убыл из дивизии к новому месту службы).

В полосе наступления корпуса неподалеку от широкой реки Припять находилось местечко Юревичи. Расположенное у шоссе и переправ, оно представляло собой сильный опорный пункт. Чтобы избежать при его захвате излишних потерь, командир корпуса решил направить подвижной отряд в обход через широкое болото и лес. Отряду предстояло выйти западнее Юревичей, где враг его не ожидал. Выступил отряд в сопровождении проводника из местных жителей А. И. Грицанюка в 17 часов 28 ноября. Дороги практически не было. Приходилось то и дело огибать и преодолевать топи, перетаскивая на руках пушки. Несмотря на все трудности, отряд под утро вышел к цели. Один батальон двинулся к реке, где вскоре захватил два исправных моста, остальные на рассвете с запада и с юго-запада атаковали Юревичи. Застигнутые врасплох фашисты, видя, что путь на юго-восток, к переправе, отрезан, в панике бросились к северной окраине местечка. В это время с северного направления начали наступать части 356-й стрелковой дивизии. Опасаясь окружения, враг повернул на Калинковичи, оставив также Новую и Старую Березовку, поселок № 1 и Слободку, подготовленные к обороне с фронта.

В Юревичах противник понес значительные потери в живой силе и, отступая, бросил бронетранспортер, 10 автомашин, много подвод с боеприпасами и снаряжением.

Сводный отряд потерял командира разведотделения старшину С. И. Мохова, пятеро солдат были ранены.

Действия отряда получили высокую оценку. Всему его личному составу командир корпуса объявил благодарность, а наиболее отличившиеся были награждены орденами и медалями. С завершением героического рейда подразделения возвратились в свои части, которые 29 ноября снова вступили в бой.

410-й полк получил задачу очистить лес в северо-западном направлении и к исходу дня овладеть населенным пунктом Шерейки. 519-й полк двинулся вдоль озера Литвин к селению Гряды. 467-й стрелковый полк открыл сильный огонь по обороне противника у Новой Нивы, Красной Горки, поселка Прогресс, готовясь перепра-

виться на правый берег Припяти и захватить там плацдарм.

Утром 1 декабря 1943 г. вражеское командование предприняло попытку восстановить положение и вернуть Юревичи. Из районов Акулинки и Стрельска через Припять, вдоль которой еще не стабилизировалась линия обороны, переправилось более батальона пехотинцев. Из-за реки их поддерживали шесть артиллерийских и минометных батарей.

Подразделения 3-го батальона 519-го полка, оборонявшие Гряды, не имели соседей справа и слева и были атакованы с трех направлений. Стрелки и артиллеристы заняли круговую оборону. Радию разбило осколком снаряда, связь с полком прекратилась. В этой обстановке капитан С. Г. Комиссаров, сменивший раненного накануне капитана Г. Е. Обронова, призвал бойцов стоять насмерть. То и дело завязывались рукопашные схватки, один за другим выходили из строя стрелки.

Немногим удалось тогда вырваться из вражеского кольца. Раненный в ногу радист сержант Р. П. Игнаткин отполз от разбитой радиостанции и вызвался прикрыть отход группы товарищей к ближайшему лесу. Бывалый воин, отстреливаясь, сумел продержаться до вечера и оторваться от врагов. Наутро он встретил четверых бойцов, и они вместе стали пробиваться к своим. Эта небольшая группа смельчаков, внезапно напав на врага, уничтожила офицера и более 20 солдат. Ее начали преследовать. Одного за другим терял сержант своих бойцов. Оставшись один, он на тринадцатые сутки, обмороженный и окончательно обессиленный, добрался до переднего края 410-го полка. Его переправили в санитарную роту 519-го полка, а оттуда — в госпиталь. Врачи вынуждены были прибегнуть к ампутации ног.

Преодолев невероятные трудности, пробился к своим командир огневого взвода батареи 45-мм орудий того же полка лейтенант А. А. Теряев, которого тоже считали погибшим.

Трагедия у Гряд послужила для дивизии суровым уроком.

3 декабря части соединения подошли к сильно укрепленному населенному пункту Прудок. 410-й полк в начале боя захватил несколько домиков на его южной окраине. Но дальнейшие попытки продвинуться вперед не удалось.

Соединение, как и соседние 15-я и 55-я стрелковые дивизии, получило приказ закрепиться на достигнутых рубежах. Началось инженерное оборудование полосы обороны, строительство блиндажей и землянок, установка минных полей, проволочных заграждений.

23 декабря дивизия простилась со своим первым командиром генерал-майором А. Б. Бариновым, который провел ее сквозь огонь битв на Курской дуге и на Днепре. Он был назначен командиром 25-го стрелкового корпуса. В командование дивизией вступил полковник И. П. Хориков.

В начале января 1944 г. перед фронтом 89-го стрелкового корпуса оборонялись части 5-й танковой, 251-й и 292-й немецких пехотных дивизий. Передний край проходил на рубеже хутор Передельня, хутор Пильня, Осипова Рудня, Вишар, Смолянка, Буда.

81-й дивизии предстояло взять деревню Буда. Расположенная в 12 км от узла железных и шоссейных дорог города Калинковичи, она являлась важным опорным пунктом вражеской обороны. Перед наступлением требовалось уточнить силу и состав частей, огневую систему противника на этом участке. В дальнейшем, после овладения Будой, подлежало организовать разведку в направлении Дудичей и северо-западной окраины Калинковичей.

В ночь на 7 января дивизия сдала свою полосу обороны соседним соединениям и совершила марш в исходные районы. 410-й полк вышел к высотам 131,8, 130,1 и деревне Буда. 467-й полк сосредоточился в районе высоты 133,3 северо-восточнее Буды. Исходные позиции занял и 519-й стрелковый полк.

Наблюдение и разведка показали, что деревня Буда представляет собой мощный узел сопротивления на подступах к городу. С восточной стороны гитлеровцы создали систему траншей, на окраинах соорудили дзоты, а на возвышенных местах установили орудия для стрельбы прямой наводкой и пулеметы. По дорогам в сторону селения курсировали танки и штурмовые орудия.

Все это заставило тщательнее подготовиться к наступлению. Началось оно 9 января. К 16 часам 410-й полк выбил противника из района высоты 130,1. При этом наиболее отличились воины 1-й и 6-й стрелковых рот, которыми командовали старшие лейтенанты Я. Д. Мороз и И. И. Килькевич. Так, пулеметчик 1-й роты рядовой П. Х. Нестеренко, выдвинувшись на левый фланг,

метким огнем уничтожил группу фашистов и обеспечил продвижение своего подразделения. Одну из пулеметных точек подавил рядовой С. П. Добриднев. Затем, заменив выбывшего из строя командира отделения, первым ворвался в траншею врага и вступил в рукопашную схватку.

На следующий день полк, поддержанный артиллерией и минометами, возобновил атаку и, захватив часть деревни, удерживал ее в течение пятнадцати часов. Противник подтянул на этот участок 6 штурмовых орудий «Фердинанд», 4 танка, свежую пехоту и предпринял фланговые контратаки. Под угрозой окружения подразделения полка вынуждены были отойти. 519-й полк также был остановлен противником и близ деревни у реки Ненач перешел к обороне.

11 января враг, используя резервы, усилил контратаки и артиллерийский огонь. Тогда командир дивизии ввел в бой 467-й полк, поддерживаемый дивизионом «катуш», взвод дивизионных разведчиков получил приказ проникнуть в тыл противника и вызвать панику в Буда. Этот замысел удался. Под утро 12 января разведчики обошли деревню и открыли сильную стрельбу. Одновременно с фронта после сильной артподготовки с трех направлений атаковали стрелковые подразделения. На штурм вражеских позиций ринулись автоматчики 7-го отдельного лыжного батальона капитана И. М. Вагурина. Они первыми в ближнем бою ворвались в траншею и захватили их. Противник вынужден был отступить. Вскоре он предпринял контратаку, поддержанную танками и штурмовыми орудиями. Три вражеские машины были подбиты командиром взвода противотанковых орудий младшим лейтенантом Н. И. Анастасюком, расчетами сержантов В. П. Агафонова и П. И. Ерохина. Контратака захлебнулась.

К вечеру 13 января Буда была полностью очищена от противника. Фашисты отступали в направлении Лядоков, Заболотье, Антонювка, Калинковичи, прикрываясь сильными заслонами. У высоты 126,1, где железная дорога пересекалась с шоссе, один из таких заслонов при поддержке огня бронепоезда контратаковал 467-й полк. В ходе скоротечного боя высота была занята. Для прикрытия правого фланга соединения комдив выделил 519-й полк, наступавший во втором эшелоне.

Чтобы развить наметившийся успех, командир корпуса приказал дивизии к 8 часам утра 14 января овла-

деть северо-западной частью Калининвичей⁵. Преодолевая упорное сопротивление отступающего врага, ее части ворвались в город. Батальон капитана М. И. Быковского в ночь на 14 января занял его северную окраину. Взвод 154-й разведроты под командованием старшины П. В. Родина, сбив прикрытие, с ходу ворвался в железнодорожный вокзал. На путях стояли четыре состава с продовольствием и другими грузами, следовавшие в Германию. Захватив их, разведчики принялись очищать от врага привокзальные улицы и постройки.

Тесня разрозненные группы гитлеровцев, стрелковые подразделения выходили к западной окраине Калининвичей. В юго-западную часть города вступили роты 410-го полка.

Одновременно с частями 81-й стрелковой дивизии бои за город вели соединения 9-го гвардейского стрелкового корпуса, 356-й стрелковой дивизии, 68-й отдельной танковой бригады, 1-го гвардейского танкового корпуса, входившего в состав 65-й армии, артиллерийские и авиационные части. К 3 часам 14 января, через сутки после взятия Буды, Калининвичи были освобождены.

Около тридцати отдельных частей и соединений разных родов войск, принимавших участие в боях на подступах и в освобождении белорусских городов Калининвичи и Мозырь, были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего. В 21 час 14 января 1944 г. Москва салютовала им двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. 81-й стрелковой дивизии наряду с другими частями и соединениями было присвоено почетное наименование Калининвичской.

В тот же день командир корпуса вывел соединение во второй эшелон корпуса для подготовки к дальнейшему преследованию противника.

15 января 410-й полк занял оборону на юго-западной окраине деревни Шичи. В боях за Калининвичи он понес большие потери, и поэтому было принято решение до поступления пополнения три батальона свести в один — 3-й стрелковый. Ему придали минометные роты 1-го и 2-го батальонов (9 минометов) и батарею из оставшихся в строю трех 45-мм пушек. В командование сводным батальоном вступил старший лейтенант П. Р. Можейко.

467-й и 519-й полки вышли к Горбовичам, где тоже

---

⁵ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 7.

приводили подразделения в порядок. Их стрелковые батальоны были пополнены за счет тыловых служб.

16—17 января во всех частях в связи с присвоением дивизии почетного наименования состоялись митинги. Выступавшие выразили решимость всего личного состава высоко пронести честь соединения, внести достойный вклад в скорое освобождение Советской Белоруссии и в окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков.

Большая группа воинов дивизии из Шиичей и Горбовичей ездил в Калининичи. Там командующий 61-й армией генерал П. А. Белов и член Военного совета армии генерал Д. И. Дубровский вручили героям боев государственные награды. Ордена Ленина были удостоены заместитель командира 3-го батальона 467-го полка старший лейтенант А. М. Лыков, командир роты лейтенант А. Н. Колчев и помкомвзвода 196-го отдельного саперного батальона на сержант В. С. Губарев; ордена Красного Знамени — парторг батальона лейтенант Н. Г. Подорожный, командир пулеметного расчета ефрейтор А. Ф. Немцов, разведчик Г. А. Бородкин. Заместитель командира 410-го полка по политчасти подполковник В. Н. Шапошников был награжден орденом Отечественной войны II степени, командир взвода 154-й разведроты старший лейтенант Г. В. Корнилов, в числе первых переправившийся на правый берег Днепра и успешно выполнивший там задание по разведке, — орденом Отечественной войны I степени. Многие бойцы, командиры и политработники — участники освобождения Калининичей и штурма опорных пунктов на подступах к ним — получили письменную благодарность Военного совета 61-й армии.

Краткий перерыв между боями командованием, политотделом, партийными и комсомольскими организациями был использован для проведения ряда важных мероприятий. Обобщался опыт действий политработников частей, партийного и комсомольского актива в боевых условиях, давались необходимые рекомендации замполитам батальонов и дивизионов, парторгам, комсоргам, агитаторам полков. Помощник начальника политотдела по комсомолу капитан Д. Х. Скрышник провел совещание комсоргов полков, отдельных батальонов и рот, на котором обсуждалось и участие членов ВЛКСМ в снайперском движении. Инструкторы политотдела офицеры С. Н. Никулин, И. Ш. Гехман и другие провели в полках семинары агитаторов, на которых шла речь о путях поддержания среди бойцов высокого наступательного порыва, о личном при-

мере агитатора в бою. На партийных и комсомольских собраниях были обсуждены задачи по широкому распространению боевого опыта. В частях состоялись сборы и слеты командиров рот и взводов, командиров орудий и расчетов, минометов, наводчиков, артнаблюдателей, пулеметчиков, старшин, санинструкторов, поваров. Во всех взводах прошли беседы с бойцами об искусстве атаки и уничтожении танков, о подготовке оружия к бою и действиях в условиях лесисто-болотистой местности. В подразделениях выступили концертная бригада и духовой оркестр соединения.

До города Пинск было еще около 200 км, но болота, часто встречавшиеся на этом пути 81-й дивизии, бойцы стали называть Пинскими. Заболоченная и лесистая местность простиралась от Калинковичей на северо-запад и юго-восток вдоль поймы реки Припять и ее притоков, почти непрерывно тянулись они за Мозырем южнее Петриково, а также в сторону Копаткевичей, к которым направлялась 81-я дивизия.

Наступление 89-го стрелкового корпуса планировалось начать в 12.00 17 января с задачей прорвать оборону противника на промежуточном рубеже Кротов, Голышевка. 81-й дивизии, без 410-го стрелкового полка, составлявшего корпусной резерв, предписывалось овладеть районом юго-западнее Голышевки и в дальнейшем развивать успех в направлении Теребово, Слободка 1-я⁶.

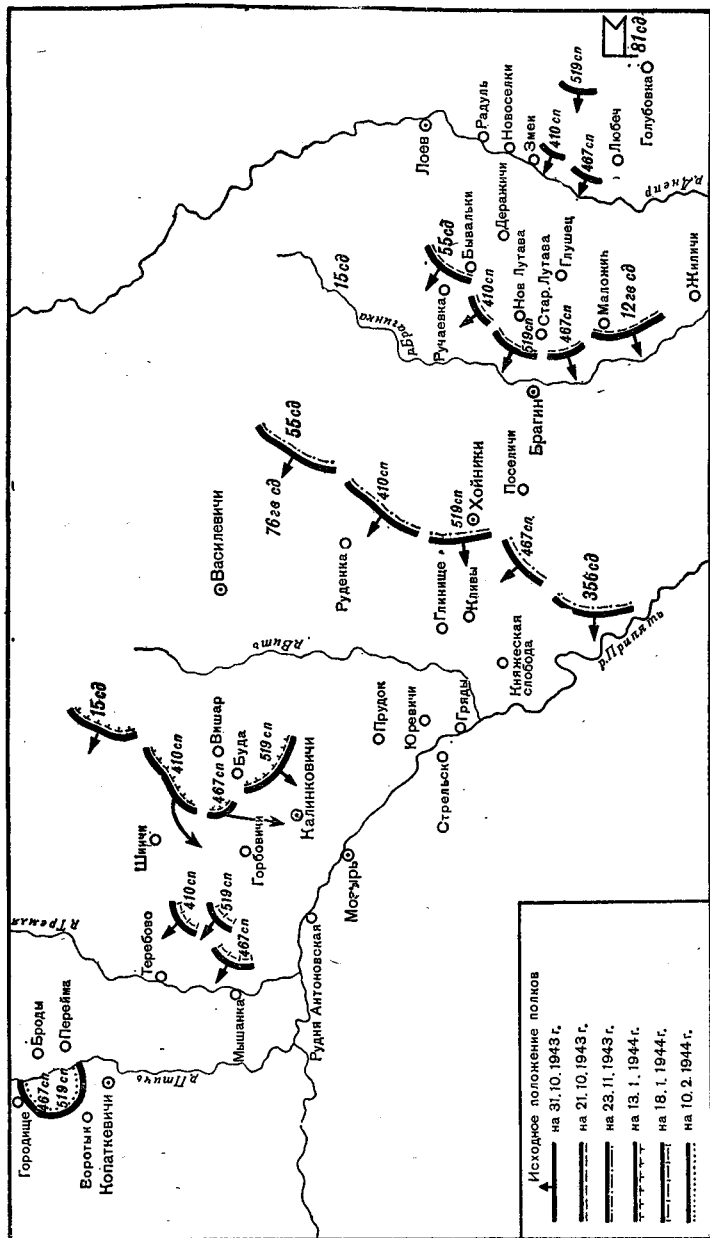
В этом же направлении предстояло наступать соседу справа — 15-й стрелковой дивизии, нанося удар своим левым флангом по Голышевке, а соседу слева — 23-й стрелковой дивизии овладеть Кротовом.

18 января 467-й и 519-й полки, выйдя на исходный рубеж, с ходу атаковали позиции противника, но безуспешно. Гитлеровцы, хорошо подготовившись к обороне, встретили их сильным заградительным огнем. В ходе боя удалось выявить огневые средства врага. Ночью артиллеристы нанесли по ним внезапный огневой удар. Затем стрелковые подразделения и 7-й отдельный лыжный батальон, атаковав наиболее уязвимые участки обороны противника, сбили его с занимаемого рубежа. Однако вскоре он начал упорно контратаковать, поддерживаемый авиацией.

Учитывая сложившуюся обстановку, командир корпуса генерал Г. А. Халюзин изменил замысел дивизии. Сое-

---

⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 9.

Наступательные бои 81-й стрелковой дивизии в октябре 1943 — феврале 1944 гг.

динение получило приказ в ночь на 21 января сосредоточиться в лесу восточнее хутора Ячное в готовности развивать успех 23-й стрелковой дивизии, продвигаясь из-за ее левого фланга в направлении Капличи, Воротык, Перейма с ближайшей целью овладеть Бродами⁷.

410-й полк, выступив по дороге Капличи — Перейма — Броды, сосредоточился в лесу южнее высоты 132,8. Разведка установила, что Броды превращены в сильный опорный пункт. Сводный батальон полка предпринял атаки, но продвинуться вперед не смог. С подходом других полков и артиллерии наступление возобновилось. Враг оборонялся с исключительным упорством. Тогда командир дивизии решил нанести удар по Бродам с разных сторон, обойдя опорный пункт с флангов через леса и болота. 410-й полк действовал на левом фланге, 467-й — на правом, 519-й полк — в центре. Вскоре выяснилось, что гитлеровцы занимали позиции не только вдоль дороги и близ селения, но и на высоте 122,3. Подпустив к ней по просеке сводный батальон 410-го полка, двинувшийся в обход, они внезапно открыли сильный огонь. Стрелковые роты быстро рассредоточились и окопались. На этом рубеже они отбили три яростные контратаки противника от высоты и южной окраины Бродов. После этого фашисты предприняли новый маневр: в тыл 410-го полка проник усиленный пехотный батальон. 3-й батальон оказался отрезанным от своей части. Его командир старший лейтенант П. Р. Можейко приказал ротам занять круговую оборону. Атаковавшие вражеские цепи напоролись на их дружный огонь. Начался жестокий бой. Через сутки с помощью других подразделений полка батальон вырвался из окружения и затем участвовал в освобождении Брод.

В бою с прорвавшимися в тыл фашистами 410-й полк понес значительные потери в людях. Были тяжело ранены командир полка подполковник Н. С. Филатов, от ран скончались начальник артиллерии капитан Ф. П. Моисеенко и замполит сводного батальона лейтенант И. И. Долгатов. Погибли многие бойцы.

Тяжелые испытания выпали тогда и на долю других частей. 3-й батальон 467-го полка, обойдя Броды справа, приблизился к дороге. От опушки леса до дорожной насыпи, на которой засели фашисты, оставалось не больше километра. Но это был километр болота, поросшего ред-

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 12—13.

ким кустарником и залитого водой. Командир батальона капитан М. И. Быковский принял решение преодолеть болото и захватить насыпь, чтобы отрезать врагу путь отступления. Стрелки без выстрелов по пояс в ледяной воде стали приближаться к рубежу атаки. Когда до насыпи оставалось несколько десятков метров, гитлеровцы обнаружили их и открыли огонь из всех видов оружия. Укрыться от него в болоте было невозможно. Тогда над цепью атакующих раздалась команда:

— Только вперед! Победа или смерти! Ура!

Собрав последние силы, бойцы броском преодолели оставшийся участок болота и ворвались в окопы противника на дорожной насыпи. Теперь уже фашисты оказались в болоте, кинувшись на противоположную сторону насыпи. Уйти, однако, удалось немногим из них.

Героически сражались с врагом и подразделения 519-го полка. Им тоже в ходе этих упорных боев пришлось побывать в окружении. Выйти из кольца им помог командир взвода разведчиков старший сержант В. Т. Болотников. Со своими бойцами он нашел лазейку в боевых порядках гитлеровцев и с наступлением темноты, ликвидировав пулеметное гнездо, вывел окруженные подразделения к своим. Последними уходили два раненых офицера. С каждым шагом им становилось труднее двигаться. Болотников, обладавший богатырской силой, обхватил их за пояс и вел всю ночь до самого штаба полка. Были эвакуированы и другие раненые, а убитые вынесены и похоронены.

Враг не прекращал воздушных и артиллерийских налетов. Во время одного из них погибли командир 3-го батальона 467-го полка Герой Советского Союза капитан М. И. Быковский, его замполит старший лейтенант С. А. Бокарев и помощник начальника штаба по разведке 346-го артполка капитан А. В. Минасян. В бою у реки Тремля, севернее Якимовичей, пали многие воины 7-го отдельного лыжного батальона, в том числе его командир капитан И. М. Вагурин.

Несмотря на большие потери, дивизия продолжала теснить и уничтожать силы врага, освобождая белорусскую землю. 30 января ее полки подошли к реке Птичь — крупному северному притоку Припяти. В своем нижнем течении ее ширина достигала 70—80 метров. Гитлеровцы взорвали мост, заминировали берега и подходы к ним, взяли под прицел своих орудий большак — основную транспортную артерию в этом низменном районе; в пойме

оставили частые заслоны и секреты, группы подвижной обороны, а сплошной рубеж, прикрытый двумя рядами колючей проволоки, отнесли от берега на возвышенное сухое место. Отступая, враг сжег приречные селения, чтобы в суровых зимних условиях создать дополнительные трудности преследующим его советским войскам.

Оценивая обстановку, штаб 89-го корпуса 1 февраля 1944 г. в боевом распоряжении отмечал: «Прикрываясь рекой Птичь, противник частями 86-й и 251-й пехотных дивизий упорно удерживает очередной промежуточный рубеж Павловка... местечко Птичь, спешно совершенствуя его в инженерном отношении...» 81-й дивизии предписывалось наступать, обеспечивая правый фланг корпуса⁸. Левым ее соседом была 15-я стрелковая дивизия, правым — части 9-го гвардейского корпуса.

Первым приказ на форсирование реки Птичь получил 519-й стрелковый полк. 30 января его роты, ломая тонкий лед, на подручных средствах ринулись на западный берег и заняли плацдарм в излучине южнее Городище. В ночь на 1 февраля 467-й полк, выбив противника с восточной окраины леса, также преодолел реку и закрепился на захваченном рубеже, намного расширив плацдарм. Батареи 240-го истребительно-противотанкового дивизиона вместе с 346-м артполком поддерживали наступающие части из-за реки. Затем, используя обнаруженный брод, артиллеристы переправили через Птичь несколько батарей. Головным стал расчет младшего сержанта П. И. Петрушкина. Первой на плацдарме, поддерживавшая подразделения 519-го полка, открыла огонь батарея капитана И. И. Бирюкова из 240-го истребительно-противотанкового дивизиона.

3 февраля 3-я батарея капитана Э. А. Омиадзе и взвод противотанковых ружей из роты старшего лейтенанта Н. И. Ермолаева совместным огнем подавили несколько минометов, два пулемета и уничтожили до 20 солдат противника. Это помогло стрелковым подразделениям выбить гитлеровцев из урочища Войстра-Лука и вплотную подступить к Павловке. В тот же день на правый берег Птичи переправились еще две батареи 346-го артполка.

В боях 3 февраля отличились многие воины-артиллеристы. Наводчик 45-мм орудия сержант А. Адилов прямой наводкой уничтожил несколько огневых точек и тем

---

⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 15.

самым обеспечил захват важной высоты. Отважно действовал в этом районе и расчет сержанта И. Шахова, поразивший несколько целей. Обнаружил у Городища две артиллерийские и три минометные батареи противника аргразведчик рядовой Н. Осипович, они были быстро подавлены.

Противник всемерно пытался сдержать наступление дивизии. Однако 6 февраля ему пришлось оставить первую позицию главной полосы обороны, а через день он был выбит с господствующей в этом районе высоты.

Огромную роль в удержании и расширении плацдарма сыграл свайный мост через Птичь, построенный за двое суток войнами 196-го саперного батальона. Исключительное мужество, находчивость и мастерство проявили при этом подчиненные майора В. Г. Ушакова. Им пришлось действовать под огнем вражеских батарей. Дороги были раскисшими от мокрого снега и дождя; несмотря на это, войны-саперы непрерывно днем и ночью доставляли издалека строительные материалы. Стоя по пояс в ледяной воде, забивали сваи бойцы отделений сержантов М. С. Гужикова, С. Р. Гончаренко и М. Н. Шерстнева. Двое суток без сна и отдыха работали саперы Н. Д. Самарин, И. М. Стуков, И. А. Бортник, А. Н. Гладков, К. М. Лопарев, А. А. Чевычелов, И. Г. Ломакин. Двое из них — Чевычелов и Ломакин погибли при артиллерийском обстреле.

Умело руководили работами командир саперной роты лейтенант В. А. Сысоев, командиры взводов лейтенант А. Д. Рубинский и Герой Советского Союза младший лейтенант И. А. Парыгин. Приказ комдива был выполнен досрочно.

За рекой часто встречались осушительные каналы, и саперам пришлось наводить через них мосты. Работы велись под обстрелом, круглосуточно. Бойцы падали от усталости, некоторые из них были тяжело ранены. Построенные саперами мосты открыли путь подкреплениям, артиллерии, обозам с боеприпасами и продовольствием. В результате натиск на врага заметно усилился. Стрелковые подразделения с боем вышли к деревням Воротык и Павловка и заняли там выгодные позиции.

В первой половине февраля морозы ослабли, валил мокрый, липкий снег, переходивший в нудный морозящий дождь. Отрывать окопы на низменных местах было невозможно: сразу же проступала вода. Вместо земля-

нок приходилось строить легкие укрытия вдоль переднего края, но они не спасали от сырости и холода.

Дивизия, в столь тяжелых условиях прочно удерживая оборону, успешно отражая контратаки, для наступления уже не имела сил. Поэтому было принято решение вывести ее в резерв для пополнения и отдыха. В ночь на 10 февраля полки сдали свои участки частям 356-й стрелковой дивизии и совершили переход к селениям Симонки, Мышанка, Клинск, Рудня Горбовичская. Близи них в лесах были построены землянки. Однако здесь они находились всего неделю. Дивизия была включена в резерв Главного Командования. В поступившем из штаба корпуса распоряжении говорилось: «16.2.44 г. начать погрузку на станции Калинковичи и следовать по железной дороге на станцию Курск, поступить в распоряжение командующего 70-й армией»⁹.

Так завершился еще один важный этап боевого пути 81-й стрелковой Калинковичской дивизии. Лишь в период с 25 января по 10 февраля 1944 г. она продвинулась на запад до 50 км, освободила десятки населенных пунктов Полесья, нанеся при этом противнику большой урон в живой силе, технике и вооружении.

Передав часть личного состава другим дивизиям корпуса, соединение начало грузиться в железнодорожные составы.

Перед тем многие воины посетили кладбище, где покоились боевые товарищи, павшие при освобождении города. Долго стояла, склонившись над могилой мужа Героя Советского Союза Михаила Быковского, командир санитарного взвода М. И. Бондаренко. Все разделяли неизбывное горе и своей соратницы, и родителей погибшего, пославших на фронт троих сыновей и всех их потерявших. Бойцы и командиры поклялись на священных могилах нести в своих сердцах память о павших героях, питать и поддерживать ее самоотверженными боевыми делами, сражаться неустанно и доблестно до полной победы над фашистскими захватчиками.

---

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 25, л. 26.

ПО УКРАИНСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

На фронт 81-я стрелковая дивизия возвратилась в конце апреля 1944 года. Два месяца ушли на прием и обучение пополнения, сколачивание подразделений, всестороннюю подготовку личного состава к боевым действиям. С 22 февраля до середины марта части размещались в курских селах близ станции Отрешково. Здесь 14 марта в торжественной обстановке было вручено Боевое Знамя 346-му артиллерийскому полку. Затем соединение передислоцировалось на Черниговщину и до начала апреля располагалось в окрестностях железнодорожных станций Круты, Печи и Нежин. 1 апреля поступил приказ: «81 сд следовать по железной дороге к новому месту сосредоточения с погрузкой на станции Круты. Погрузку начать с 18.00 3.4.44 г.»¹.

Проехав Киев, Житомир, Шепетовку и Ровно, эшелоны двинулись к Костополю и Сарнам. Выгрузка производилась на станциях Дубно и Озеряны. Соединение вошло в 3-ю гвардейскую армию 1-го Украинского фронта и получило задание на возведение оборонительного рубежа по левому берегу реки Стырь — притоку Припяти.

Одновременно с выполнением этого задания полки продолжали подготовку к боям. Пехотинцы прошли обкатку танками, ознакомились с характеристикой и уязвимыми местами новых немецких тяжелых танков Т-VI Б («королевский тигр»). Эта новинка вражеской техники не страшила артиллеристов: вместо 45-мм орудий они получали на вооружение 57-мм пушки ЗИС-2 и подкалиберные снаряды.

Тогда же у гитлеровцев появились управляемые по радио и проводам тихходные танкетки-торпеды с зарядом взрывчатых веществ до 50 килограммов. Они предназначались для разведки и подрыва минных полей,

---

¹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 25, л. 28.

вызова огня и т. д. Советские войска для их уничтожения на подступах к своей обороне использовали противотанковые ружья и пулеметы².

В те дни началось формирование штурмовых батальонов — по два на дивизию. Эти ударные подразделения усиливались батареями 76-мм пушек, взводом саперов, а в бою и тремя — пятью танками. Кроме того, в каждом линейном батальоне создавался штурмовой взвод, а в полку — рота, усиленная огневыми средствами и группой саперов³.

По указанию штаба армии треть учебного времени отводилась на ночную подготовку. Обширный план боевой и политической учебы был в основном выполнен. Приказом командующего армией, изданным по результатам проверки, полковник И. П. Хориков, а также ряд командиров и политработников были поощрены.

Личный состав дивизии к тому времени значительно обновился. Большие изменения произошли в офицерском составе. Штаб соединения возглавил полковник А. Ф. Шенаев. Майор В. Д. Мухаев стал начальником штаба артиллерии дивизии, его помощником по разведке — капитан К. С. Гуменчук, начальником штаба 346-го артполка — капитан Н. А. Гребенщиков. В командование 410-м стрелковым полком вступил подполковник Е. Я. Марков, а 240-м истребительно-противотанковым дивизионом — капитан В. И. Пархоменко. На должности заместителей командиров 410-го и 467-го полков прибыли подполковники Г. Н. Масалов и Д. П. Потапов. Командирами батальонов в 410-й стрелковый полк были назначены капитан М. Н. Машкин и майор А. В. Котляров, а в 519-й полк — капитан И. М. Егоров. Дивизионы 346-го артполка возглавили капитаны П. Н. Горун, А. И. Емельяненко и Д. Н. Трофименко. Почти заново были укомплектованы многие стрелковые, пулеметные и минометные роты.

Личный состав дивизии насчитывал свыше 7 тыс. человек. На 15 мая 1944 г. в соединении было 1462 коммуниста и 1217 комсомольцев.

Войдя в состав 21-го стрелкового корпуса и сосредоточившись в районе Лобачувки, дивизия в ночь на 25 мая сменила на переднем крае части 389-й стрелковой дивизии. Справа занимала оборону 253-я, слева —

² ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 21, л. 83.

³ Там же, л. 108.

136-я стрелковые дивизии. Полки сразу же приступили к совершенствованию позиций. Вновь были созданы четыре противотанковых опорных пункта.

Заметив перемены на передовой, гитлеровцы ранним утром 28 мая предприняли близ деревни Пулганы разведку боем. В 5 часов три группы пехоты под прикрытием артиллерийско-минометного огня атаковали стрелковую роту 1-го батальона 467-го полка. В ходе боя с ними из строя выбыли командиры двух взводов и часть бойцов. Тогда командир батальона старший лейтенант А. М. Лыжов выдвинул резервный взвод. Заградительный огонь открыла минометная рота старшего лейтенанта П. П. Погорелова. С фланга ударили пулеметы соседнего 2-го батальона. С возгласами «ура» взвод лейтенанта И. И. Арнаутова контратаковал противника. Во время атаки сам командир уничтожил четырех фашистов, рядовой Х. Хамадяров — семерых, решительно и умело действовали и другие стрелки. В ожесточенной рукопашной схватке погиб лейтенант И. И. Арнаут. Его заменил парторг роты сержант Н. И. Иванов⁴. Потеряв до 40 человек убитыми и много оружия, в том числе пулемет нового образца, гитлеровцы отошли.

Июнь 1944 г. стал для дивизии месяцем активных действий разведчиков и боев местного значения. В ночь на 4 июня у села Червона Берестечского района Волынской области провела поиск дивизионная разведрота, близ Бружан — разведчики 467-го полка, а днем позже — в районе Куповальце — разведгруппа 410-го полка. Они захватили тогда 5 пленных, 2 автомата, 5 винтовок⁵. В начале июля было усилено наблюдение за дорогами в полосе дивизии.

Все эти мероприятия проводились в плане подготовки наступательной операции войск 1-го Украинского фронта, получившей впоследствии название Львовско-Сандомирской. Целью ее было освобождение западных областей Украины и юго-восточной части Польши. Замысел операции предусматривал нанесение двух мощных ударов. Один — на правом крыле фронта из района Луцка в направлении на Раву-Русскую силами 3-й гвардейской, 13-й, 1-й гвардейской танковой армий и конно-механизированной группы, другой — в центре из рай-

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 37.

⁵ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 47, л. 7, 9.

она Тернополя на Львов силами 3-х общевойсковых, 2-х танковых армий и конно-механизированной группы⁶. Соединениям 21-го стрелкового корпуса предстояло действовать на рава-русском направлении.

6 июля враг трижды атаковал подразделения 410-го полка в районе высоты Безымянной, севернее деревни Елизарув. Каждый раз он откатывался, неся большие потери. В этом бою отличились многие бойцы. Командир отделения 2-го батальона старшина Р. А. Сокол уничтожил 9 гитлеровцев. Снайпер К. А. Горячев сразил артиллерийского корректировщика и двух пулеметчиков. Разведчик батальона П. А. Русеев в ходе контратаки первым достиг противника и уничтожил несколько фашистских солдат. Пятнадцати раненым оказал помощь санитар А. Е. Талызин.

В канун наступления в дивизии проходили семинары политработников, партторгов, комсоргов, агитаторов. Из политотдела армии поступило значительное количество листовок, а также памяток по уничтожению вражеских танков, форсированию водных преград, наступлению по пересеченной местности и в лесу.

Вечером 12 июля в армии проводилась разведка боем. В результате ее было установлено, что противник начал отвод войск в глубину, оставив на переднем крае боевое охранение. Командарм приказал немедленно перейти в наступление передовыми батальонами дивизий, находившихся на направлении главного удара. Вскоре 253-я и 136-я стрелковые дивизии, наступавшие в первом эшелоне корпуса, преодолели главную полосу обороны врага и 13 июля продвинулись на 8—12 километров.

81-я стрелковая дивизия следовала во втором эшелоне в готовности вступить в бой в полосе между 253-й и 136-й дивизиями⁷.

В ночь на 14 июля 467-й стрелковый полк вошел в соприкосновение с противником, отходившим к Западному Бугу.

Батальоны 519-го полка получили задачу вечером 15 июля, преодолев реку Луга, внезапным ударом овладеть деревней Завидув. Совершив ночной марш, первым в исходный район вышел 3-й батальон майора А. В. Кот-

---

⁶ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 5, с. 44—45.

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 25, л. 37.

лярова. После артподготовки подразделения полка, преодолев болото и реку, атаковали противника и выбили его из Завидува, затем при поддержке артиллерии отбили танковую контратаку и с ходу овладели деревней Пшеславиче.

В первый день наступления большую помощь стрелковым подразделениям оказали саперы. В считанные часы 196-й саперный батальон построил на северо-восточной окраине Завидува временный мост через реку Луга и пропустил по нему полковую артиллерию, которая помогла сорвать контратаку врага и обеспечила продвижение подразделений вперед⁸.

16 июля 519-й полк подошел к Порыцку (ныне село Павловка Иваничевского района Вольнской области). У населенного пункта Топелище сосредоточился 410-й полк. Здесь был сформирован подвижной передовой отряд в составе 3-го батальона, разведывательного и саперного взводов, 2-го дивизиона 346-го арtpолка и батареи 240-го истребительно-противотанкового дивизиона. Командование им было возложено на капитана М. Н. Машкина. К вечеру отряд достиг исходного рубежа и в полночь начал наступать к северо-западной части Порыцка. Одновременно приказ атаковать этот населенный пункт получил 519-й полк.

Вдоль восточной окраины Порыцка с севера на юг тянулось широкое озеро, пересеченное посредине дамбой. Фашисты умело использовали для обороны это водное препятствие и, кроме того, установили в этом районе минные поля и проволочные заграждения, отрыли траншеи и окопы полного профиля. На дамбе были установлены орудия для стрельбы прямой наводкой, в Порыцке находились минометные батареи. Большинство домов местечка были приспособлены к обороне. За первой позицией на расстоянии 600—700 м тянулись две траншеи второй оборонительной позиции с многочисленными огневыми точками. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало удержаться на подступах к реке Западный Буг, по которой проходила государственная граница СССР с Польшей.

Первые попытки 3-го батальона 519-го полка и действовавшего слева от него стрелкового полка 181-й дивизии занять Порыцк успеха не имели. Шквальный огонь противника прижимал атакующих к земле. Каждый раз

⁸ ЦАМО, ф. 196 осб, оп. 60044, д. 13, л. 38.

они отходили назад, неся потери. Нужно было без промедления найти уязвимое место в обороне противника. Разведчики, разбившись на несколько групп, вскоре установили, что к южной окраине Порыцка можно подобраться через заболоченный лес. Враг меньше всего ожидал атаки отсюда и для прикрытия этого направления оставил небольшие группы солдат. Командир 519-го полка приказал наступать на данном участке 1-му батальону майора А. Ф. Говоруна.

Стремительная атака, следовавшая здесь после мощного артиллерийского налета, застала гитлеровцев врасплох. Не оказав организованного сопротивления, бросая оружие, раненых и убитых, они оставили первую траншею и отошли с окраины населенного пункта. Батальон захватил несколько пушек, минометов и груженых автомашин, боеприпасы, разное военное имущество.

Начали отходить и оседлавшие дамбу подразделения врага. Установив это, командир 3-го батальона майор А. В. Котляров поднял роты в атаку. На плечах гитлеровцев они ворвались в Порыцк с восточной стороны. С северо-запада врага теснил подвижной отряд капитана М. Н. Машкина. Решительно действовали и части левого соседа — 181-й дивизии. Вскоре Порыцк был освобожден. К утру стрелки захватили также первую траншею на господствующей высоте и закрепились в ней. До государственной границы оставались считанные километры.

Юго-западнее Порыцка противник по мосту спешно перебрасывал войска на другой берег Западного Буга. Орудия 346-го артполка открыли огонь по их скоплениям. Артиллеристам удалось при этом подавить батарею врага, прикрывавшую переправу, и сбить с возвышавшейся поблизости церкви корректировочный пост.

В полдень 18 июля противник предпринял контратаку против подразделений 519-го полка и соседнего полка 181-й стрелковой дивизии, бросив в бой 15 танков и до батальона пехоты. Советские воины держались стойко. Два вражеских танка подбили бойцы взвода лейтенанта И. И. Курилкина. Уничтожающий огонь вели пулеметчики капитана Н. Н. Борисова и лейтенанта Н. Т. Кривушина. А когда в одном расчете погиб наводчик, его заменил старшина М. Н. Зигунов. Метко поражали гитлеровцев минометчики капитана И. П. Слободяника и артиллеристы лейтенанта М. Я. Полякова.

В ходе боя возникла опасность прорыва вражеских танков через боевые порядки 1-го батальона 519-го полка. Получив тревожный доклад комбата майора А. Ф. Говоруна, командир полка приказал приданным «катюшам» дать залпы. Под огненным смерчем противник отступил, неся большие потери.

На подступах к Западному Бугу противник занимал несколько высот. Наиболее важную из них, находящуюся в трех километрах юго-западнее Порыцка, пришлось штурмовать 467-му полку. Дважды при поддержке восьми танков гитлеровцы переходили в контратаку, но к исходу дня 18 июля вынуждены были отступить, оставив на поле боя два подбитых танка и свыше 100 солдат и офицеров⁹.

В те дни произошло выдающееся событие в истории дивизии: она достигла рубежа, с которого три с лишним года назад начиналась война. В подразделениях царил высокий патриотический подъем. Командиры и политработники, парторги и комсорги использовали привалы на марше и перерывы между боями, чтобы подчеркнуть историческое значение выхода советских войск на государственную границу СССР, начало выполнения ими своего интернационального долга по освобождению народов Европы от фашистского ига. В беседах и боевых листках отмечались отличившиеся воины, их имена указывались в донесениях, на них заполнялись наградные листы.

В 519-м полку заместитель командира 1-го батальона по политчасти старший лейтенант П. В. Политов приводил в пример бойцам мужество парторга роты сержанта А. Р. Рахманова. 18 июля во время контратаки пятнадцати вражеских танков он влиял на бойцов личным примером мужества и стойкости. В этом ожесточенном бою никто в роте не дрогнул. Враг не прошел. И сам замполит все время находился среди стрелков и пулеметчиков, вел огонь вместе с ними, словом и делом вдохновлял людей. За это он в числе первых был представлен к боевой награде¹⁰.

Мужественно вел в тот день противоборство с бронированными машинами врага расчет орудия 240-го истребительно-противотанкового дивизиона под командованием старшины П. С. Компанца. Прямой наводкой он

⁹ ЦАМО, ф. 467 сп, оп. 60014, д. 4, л. 22.

¹⁰ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 75.

подбил танк и вывел из строя до 20 солдат противника. По одному танку подбили парторг 2-й батареи этого дивизиона командир орудия старший сержант М. А. Чупышев и наводчик 3-й батареи ефрейтор С. Н. Масурновский¹¹.

Высокое тактическое искусство и бесстрашие неоднократно проявлял в боях командир роты противотанковых рубежей 519-го полка капитан П. М. Шевелев. Близ Западного Буга, увлекая бойцов в атаку, он погиб. Войны роты поклялись жестоко отомстить фашистам за смерть любимого командира¹².

19 июля 1944 г. командир 24-го стрелкового корпуса поставил перед дивизией новую задачу: одним усиленным передовым отрядом наступать в направлении населенного пункта Волчек, форсировать Западный Буг и захватить плацдарм на его правом берегу в районе Городловице; главными силами выйти в район Витольдувка, Волчек, лес южнее населенного пункта Романувка, южная окраина Долинки¹³.

В тот же день части дивизии под проливным дождем почти одновременно в разных местах начали вплавь и вброд форсировать Западный Буг, за которым находилась оборонительная полоса противника. Наступавшие в первом эшелоне 410-й и 519-й полки были встречены сильным огнем.

Командир 3-го батальона 519-го полка майор А. В. Котляров, пока разведчики разыскивали брод, подтянул минометную роту капитана А. В. Кузьмичева и взвод противотанковых ружей лейтенанта Н. Т. Боганцева. Когда стрелки, держа оружие над головой, начали преодолевать реку, гитлеровцы усилили огонь. Но по ожившим точкам ударили противотанковые ружья и минометы. Дружной атакой батальон выбил врага с его позиций.

Одновременно с подразделениями 519-го полка на этом направлении пересекли государственную границу, захватили плацдарм на западном берегу реки и удерживали его до подхода главных сил соединения разведчики 154-й разведроты. Бойцы взвода старшины

---

¹¹ ЦАМО, ф. 240 општд, оп. 60049, д. 1, л. 64—65.

¹² После войны бывший командир расчета младший сержант В. А. Поморин изготовил и привез в Порыцк обелиск с портретом капитана и установил его на месте захоронения П. М. Шевелева.

¹³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 52.

И. В. Родина достигли железнодорожного полустанка Волчек. Не замечая опасности, группа вражеских солдат вела окопные работы на насыпи. Разведчики, разбившись на две группы, внезапно атаковали ее. Многие гитлеровцы были убиты, остальные разбежались. Взвод потерь не имел. Захватив документы, 8 пулеметов, 9 винтовок и оставив прикрытие у полустанка, разведчики двинулись дальше¹⁴.

Под сильным артиллерийским огнем противника пришлось работать воинам 196-го саперного батальона. В 200 м от взорванного фашистами железнодорожного моста они за два часа навели 25-метровый понтонный мост грузоподъемностью 10 тонн и 20 июля переправили через Западный Буг артиллерию и обозы стрелковых полков, приданный минометный полк и тылы дивизии. Место для постройки моста под огнем противника готовил заместитель командира батальона капитан С. Т. Васильев. В тот же день при инженерной разведке реки отличились также командир взвода лейтенант И. А. Парыгин, ефрейторы В. Ф. Шапков, В. Н. Меньшинин, А. П. Жилкин. Взвод лейтенанта Д. К. Зимовца в короткий срок восстановил взорванный врагом мост на восточной окраине села Угрынув¹⁵.

Вслед за 3-м батальоном к вечеру 19 июля на противоположный берег Западного Буга вышел 1-й батальон 519-го стрелкового полка. Он занял станцию Ульвувек и продолжал теснить противника к северу. Из-за левого фланга на помощь ему подоспел 2-й стрелковый батальон майора Н. И. Швеца. Вскоре он двинулся к населенному пункту Городловице, за который пришлось вести бой с танками и пехотой до 5 часов утра. Противник был выбит также из селения Долгобычув.

467-й полк 20 июля занял Войславице и Турдоковице, 23 июля освободил населенный пункт Лукошин и затем после стремительного обхода с флангов — Тышовице. Подразделения 410-го полка, освободив тогда же Скоморохи и Хоробрув, в последующие дни заняли Радостув, Вышнюв, Стара Весь, Липовец и продвинулись в направлении Комарув, Гнятыче.

22 июля при взятии Вышнюва отличился бронебойщик младший сержант В. И. Ефремов. В числе первых ворвавшись в селение, он уничтожил четырех вражеских снайперов, засевших на чердаках домов. В Стара Веси

¹⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 47, л. 96.

¹⁵ ЦАМО, ф. 196, осв. оп. 60044, д. 13, л. 40.

мастерски действовал наводчик 120-мм миномета П. Г. Жуков. Точным огнем ему удалось подавить станковый пулемет и сорвать контратаку врага.

Не удержавшись на Западном Буге, противник начал отводить войска за более мощную водную преграду — Вислу. Сбивая вражеские заслоны, советские войска широко применяли тактику охватов и фланговых ударов. При этом возрастало значение подвижных ударных групп.

В 81-й дивизии одну из таких групп 410-го полка возглавлял командир 3-го батальона капитан М. Н. Машкин. Под вечер 24 июля она на автомашинах ворвалась в Комарув. Гитлеровцы в панике отхлынули на западную окраину и лишь здесь оказали сопротивление. В головную машину попал снаряд. Водитель был убит, сидевший рядом с ним старший лейтенант И. П. Бабенко — ранен. Командир 240-го истребительно-противотанкового дивизиона капитан В. И. Пархоменко быстро развернул батареи и открыл ответный огонь. Противник потерял танк, две пушки, два станковых пулемета и до двух рот пехоты. Особенно метко разил врага расчет орудия 3-й батареи, которым командовал младший сержант М. А. Левин.

Организовав круговую оборону, Машкин связался по радио со штабом дивизии и доложил обстановку. Его группа вела бой, пока к Комаруву не подошел 519-й полк. Одновременной решительной атакой с фронта и тыла враг был выбит из городка. Преследуя его, группа капитана Машкина устремилась к городу Замостье.

Пока шли бои в районе Комарува, разведчики 410-го полка во главе с лейтенантом А. Г. Гатаулиным достигли Замостья. На подступах к городу разведчики внезапно атаковали заслон гитлеровцев из 15 человек. Трех солдат взяли в плен, остальных уничтожили в короткой стычке. При этом были захвачены 2 автомашины, мотоцикл, повозки и 15 лошадей. Опрос пленных помог вскрыть силы и средства противника, оборонявшего город.

В ходе уличного боя стрелок 7-й роты 410-го полка И. А. Атамуратов уничтожил немецкого офицера и наблюдателя, корректировавших огонь своих батарей. Минометчики Я. К. Бган и Б. Н. Бушуев отсекали путь отступления вражеской пехоте и часть ее уничтожили¹⁸.

¹⁸ ЦАМО, ф. 410 сп, оп. 132973, д. 1, л. 50.

К полудню 25 июля части дивизии достигли западной окраины Замостья. Польское население встречало их с ликованием, преподносило воинам цветы, памятные подарки, угощало фруктами и молоком.

В тот день перестал существовать располагавшийся близ города женский концентрационный лагерь, его узницы обрели свободу. В подвалах небольшой лагерьной фабрики воины увидели следы зверских расправ: здесь были аккуратно разложены взрослая и детская одежда, обувь, принадлежавшие жертвам, тюки женских волос...

От Замостья дивизия наступала в сторону Домбыловице, Жечице, Землянска, Агутовки. Преследуя отходящего противника, ее части 26 июля вышли на рубеж Туровин, Черненцын по северо-восточному берегу реки Пор. Соседняя слева 136-я стрелковая дивизия находилась на линии Мокре Липе, Забужье, Дельцы по восточному берегу реки Гораец¹⁷.

Разведчики 154-й разведроты близ села Мокре Липе встретили местного жителя Я. Тоньку. Он вызвался провести их в тыл врага. Уточнив, что в населенном пункте расположился обоз разведывательного батальона 72-й пехотной дивизии, командир разведроты капитан П. К. Ежак послал один взвод в обход с правого фланга, а сам с остальными взводами и подоспевшими бойцами 410-го полка стал подбираться к селу с фронта. Гитлеровцы, полагая, что советские войска далеко, расположились на отдых. Внезапно атакованные с двух сторон, они бросились врассыпную. В этот момент находившийся в роте инструктор политотдела дивизии старший лейтенант Р. С. Рудник встал за угол дома и по-немецки приказал бегущим солдатам: «Скорее ко мне!» Четверо из них, посчитав, что это их командир, повиновались. Увидев советского офицера с пистолетом в руке, трое подняли руки, а четвертый (как потом выяснилось, австриец) предъявил листовку-пропуск со своей фамилией, заранее приготовившись к сдаче в плен¹⁸.

Всего было захвачено в плен 15 гитлеровцев и до 40 истреблено. Трофеями стали большой обоз с упряжками лошадей и имуществом, 2 тягача, 2 миномета, мотоцикл, большое количество снаряжения.

Вместе с разведчиками в бою участвовал польский патриот Я. Тонька. Командир дивизии полковник

¹⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 70.

¹⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 68, л. 23.

И. П. Хориков и начальник политотдела полковник М. В. Воробьев сердечно поблагодарили его за оказанное содействие.

В районе Замостья успешно действовала ударная группа во главе с командиром 410-го полка подполковником Е. Я. Марковым. Отличились также взводы разведчиков, предотвратившие закрепление противника в районе деревни Копарско.

Преследуя врага, дивизия освободила десятки польских селений. На подступах ко многим из них враг оказывал сильное сопротивление. Так, 467-му полку пришлось вести многочасовые бои перед Кольжувневом и Хрусцехувом.

Последние дни июля 81-я дивизия продвигалась во втором эшелоне корпуса. 31 июля она получила приказ передать свои переправочные средства 136-й стрелковой дивизии, которой предстояло форсировать Вислу севернее города Сандомир. 346-й арtpолк должен был принять участие в артиллерийском обеспечении форсирования. Однако в тот же день 81-я дивизия была переподчинена командиру 76-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанту М. И. Глухову, который поставил перед ней задачу: в ночь на 2 августа с исходного рубежа Якубовице, Опочка Мала переправиться через Вислу и затем наступать в общем направлении Дембно (Щуры), Войновице, овладеть населенным пунктом Вымотнув и к исходу дня выйти на рубеж Цмелков, Бужковице. Справа наступала 149-я, слева — 106-я стрелковые дивизии. Командир корпуса приказал также полковые и дивизионные командные и наблюдательные пункты оборудовать на правом берегу Вислы¹⁹. 31 июля части дивизии сосредоточились в районе Аннополя и начали подготовку к преодолению водной преграды.

Первыми форсировали Вислу части 350-й и 162-й стрелковых дивизий 13-й армии южнее Сандомира. 29 июля 1944 г. 3-я гвардейская армия генерал-полковника В. Н. Гордова вышла к Висле севернее Сандомира, имея одноэшелонное построение боевого порядка. Справа наступал 120-й стрелковый корпус, в центре — 76-й и слева — 122-й. Каждый из них имел задачу захватить плацдармы на левом берегу реки. 76-й корпус (106, 149, 181 и 81-я стрелковые дивизии) занял исходный рубеж в окрестности волостного местечка Ан-

¹⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 78.

пополь, в 25 км севернее Сандомира, Стара Гута, Домброва. Части 81-й стрелковой дивизии вышли в первый эшелон на стыке 106-й и 149-й дивизий.

Разведка установила, что в полосе наступления дивизии оборонялись части 214-й немецкой пехотной дивизии и 291-й отдельный батальон. Их поддерживали 214, 342 и 59-й артолки, танки и самоходные орудия. Передний край обороны противника на правом берегу проходил вдоль посадки до юго-восточной окраины озера восточнее Беджихува, далее — на юг через фольварк Ленг-Раховски, восточнее Дембно и у озера близ Марушева. Главная же оборонительная позиция с дзотами, разветвленными ходами сообщения и траншеями была отнесена западнее, на возвышенные места, господствующие над поймой реки. Перед фронтом дивизии насчитывалось до 40 орудий, 20 минометов, до 15 танков, 6 штурмовых орудий «фердинанд». Удалось также обнаружить 8 крупнокалиберных, 20 станковых и ручных пулеметов, которые держали под обстрелом восточный берег Вислы на всем участке предстоящего наступления полков²⁰.

Было установлено, что ширина Вислы напротив Аннополя достигает 400 м, глубина — 3—4 м; западный берег в отличие от восточного имеет своеобразный рельеф: за зеркалом реки лежит низкая заливная песчаная пойма шириной до 1,5—2 км; далее почти отвесно обрывами до 40 м поднимается гряда высот. Противник умело использовал эти особенности местности для создания прочной обороны.

Ни один из полков 81-й дивизии не располагал штатными переправочными средствами. Поэтому подразделениям пришлось с помощью саперов спешно сколачивать плоты, разыскивать рыбацкие лодки и баркасы. Большую подготовительную работу под руководством дивизионного инженера майора А. А. Ткачева провел 196-й саперный батальон. Были подвезены специальные тросы, крепления. Создавались группы опытных саперов-разведчиков, которым предстояло вместе со стрелковыми подразделениями форсировать реку и затем наводить паромные переправы.

В 23 часа 1 августа 1944 г. первыми, как и на Днестре, оставили свой берег подразделения 3-го стрелкового батальона 467-го полка капитана А. М. Максименко. Го-

²⁰ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 47, л. 106—107.

ловной пла лодка разведчиков, за ней — плавсредства стрелков, пулеметчиков. Ночная мгла и легкий туман скрывали их, но когда они подходили к левому берегу, оттуда взлетели осветительные ракеты, ударили пулеметы и автоматы. Достигнув мелководья, подразделения ринулись на сушу. Решительной атакой рота старшего лейтенанта И. А. Куприянова выбила врага из прибрежных окопов.

Первым ступил на завислинскую землю и начал бой взвод лейтенанта И. П. Разова. В ходе боя комвзвода, пулеметчик А. И. Шарапов и стрелок Д. И. Черненко были ранены, но остались в строю. Когда Шарапов от потери крови обессилел, его сменил сержант В. А. Зайцев. Тем временем рядовой А. Ф. Арбузников и другие саперы доставили подкрепление. Вскоре переправилась вся рота. Закрепившись, она прикрыла высадку остальных подразделений. В результате 3-й батальон захватил плацдарм глубиной до 200 м и шириной до 1 километра. Саперы продолжали до утра подвозить подкрепления и боеприпасы.

С рассветом противник начал предпринимать контратаки, но высадившиеся подразделения при поддержке артиллерийского огня с правого берега отстояли захваченный плацдарм. Железную стойкость и воинское мастерство проявили пулеметчики взвода младшего лейтенанта Ф. Г. Сучкова сержанты И. П. Гасков и А. Г. Комаров, ефрейторы П. Ф. Сиворакша и И. М. Усович, командир отделения сержант М. М. Магарамов. Все они вместе с командиром взвода несколько позже были награждены орденом Богдана Хмельницкого III степени.

К вечеру 2 августа на западный берег было переправлено 5 стрелковых, минометная и пулеметная роты общей численностью 262 человека, 9 станковых пулеметов, 5 минометов, 800 кг боеприпасов. Противник вел сильный артиллерийский огонь прямой наводкой с высот, господствующих над поймой Вислы. К утру ему удалось вывести из строя почти все переправочные средства соединения.

Командование дивизии энергично принимало меры по наращиванию сил на плацдарме. Разыскивались и строились новые переправочные средства. В течение следующей ночи за Вислу одновременно с остальными подразделениями 467-го стрелкового полка переправились роты 410-го и 519-го полков. При этом особенно отли-

А. Б. Баринов

И. П. Хориков

И. И. Матусевич

Командование 81-й стрелковой дивизии и ее частей. Слева направо сидят: В. Н. Шапошников, А. Б. Баринов, М. В. Воробьев, Н. Г. Рубахов. Стоят: А. А. Ткачев, В. С. Гвилия, А. Л. Гаврильчик, Н. С. Филатов, Ф. А. Молчанов, А. Д. Рыбченко. Декабрь 1943 г.

Е. Я. Марков

А. Д. Рыбченко

Н. Г. Рубахов

Офицеры-политработники дивизии. Во втором ряду в центре М. В. Воробьев. 1944 г.

В. Г. Ушаков

И. Ф. Анохин

Т. Бабаев

М. И. Быковский

П. С. Катухин

Ф. С. Мазуров

Г. В. Майсурадзе

А. Ф. Мусохранов

П. А. Суворов

И. М. Литвин

А. С. Павлов

Офицеры 346-го артиллерийского полка. Слева направо: Н. Иконников, Д. Сергеев, И. Багнибов, Б. Марьяскин. 1944 г.

Ф. А. Калинин

В. Г. Петренко

Ф. Г. Камалдинов

Слева направо: Н. Денисов, Н. Цветков, И. Кошкарров. 1945 г.

Д. А. Белан (Огорокова)

К. С. Сладков

А. С. Артамонов

Группа разведчиков и автоматчиков 467-го стрелкового полка, Март 1945 г.

А. С. Шахбазов

К. С. Гуменчук

М. И. Ломакин

Слева направо: А. Ф. Шенаев, И. И. Матусевич,
Н. Н. Мартынов, Л. М. Медведев. Октябрь
1944 г.

Р. П. Игнаткин

Р. Р. Звонова

Е. Л. Куликина
(Коваленко)

П. М. Шевелев

А. Н. Колчев

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОКУПАНТАМ!

ПРИЗЫВ РОДИНЫ

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА
№ 34 | Прочти и передай товарищу

ВТОРНИК

17
АПРЕЛЯ
1945 г.

МЫ — КРАСНОЗНАМЕННЫЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВО выдвинуло нашу часть в правую **КРАСНОЮ ЗНАМЕННИЦУ**. Это радостная весть, как и вся, она была всеми подразделениями. Мы — **КРАСНОЗНАМЕННИЦЫ** с гордостью несут наш славный и уже знаменитый и офицерский. Это они, в этом знамени, добивали славу Краснознаменной части.

Особенно, товарищ, назван, на пройденный тобой путь? Это была тяжелой путь славы и победы советского оружия. Бесстрашно, товарищ, битву на крошечной-крошечной дуге, когда нам сорвали немцы план на наступление в Гуров, Советского Союза — Фрэнка КАМАДИНОВА.

Восемь дней, товарищ! Немцы считали, что они удержат нас на месте. Но те наши Советские стволы и пробили немцы славы и слова победителей встали.

Мы формируемся Днепр. На пути и одному городку, немцы оказали сильное сопротивление. Но и там с нами был наш герой, он сдал нам городок. А в этом городе мы звали И. Сталин славилась нам дедовать и в красном знамени на груди и двадцать четыре орудий. Нам было объявлено благодарности товарища Сталина и прощальное слово города, который мы освободили.

И теперь, товарищ, мы с тобой, товарищ, не удерживали штурмом, оу Вислу и как на не валах и в море был закончен плавание.

Кариаты навсегда остаются в нашей памяти, как тогда так были проводимы особенно упорно и с успехом. Мы же мы вносим прощание товарищам.

Замечено настроение нашей части, отдалось от радости и гордости и прощание, удаче и мастерству, в свой день много гордились и желанием успеха, который товарищам вносил солдат и офицером.

Вот наши Главкомовской товарищ СТАЛИН ряд побед нам благодарности за отдаление. Мы же делаем. Это конечно и так много славы и успеха мы себе хорошо были врата.

Ты во время войны, товарищ, судилась своей Краснознаменной частью, товарищ И и в это памятные дни, выноше переживают наши жизни мы все как один, долгом считать, что и впереди. Будет, пусть себе бываем, чтобы мы, товарищ, до своей победы над врагом!

Отвага пулеметчика

Это был медведь в полном смысле слова: огромный, сильный, пулеметчик. Приказе выбежал из котлованов, кричал с пламенными выстрелами. Исключено немцы предпринимали попытки контратаковать против нас. Оружие подожгло плечомую и руку, в которую и добился дружок наш пулеметчик.

Приказе снова ударил по немцам, которые гнали пулю нашей и скрывались. Далим. Приказе переломил, пулеметчик вторично изобрел, и сам бросился в бой. Пулеметчик, который был. Приказе взял его на руки и вместе с пулеметом вынес из котлована. Пулеметчик, он встал на свои позиции. Из рук немцев он вырвал своего товарища и сам его ждал.

Сергей И. КОБАЧЬ.

ЧЕРЕЗ ТРИ ЧАСА...

Одним разведкам командования Самойлов прислал в ставку командир и, приписки у него разведчикам, которые в разведку. Новые оторвались от разведчиков, и они принесли. Через три часа им вернулись. И как вернулись? Был замечено. Он шёл, держа в 337-м, автоматом. А перед ним шли два немецких немецкими саботор и саботор.

Ратный И. МОРОЗ.

От

ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

В течение последних недель в Белоруссии была выявлена группа вражеских агентов. П. Фрэнк встал под знаменем 50-й армии.

На территории фронта с боем отбиты все попытки противника прорваться к тылу. Стороны фронта с боем отбиты все попытки прорваться к тылу.

Завоеваны территории в тылу врага.

ИТАЛИЙСКИЕ ПАРТИЗАНСКИЕ ОТДЕЛЕНИЯ

ИТАЛИЙСКИЕ ПАРТИЗАНСКИЕ ОТДЕЛЕНИЯ

ИТАЛИЙСКИЕ ПАРТИЗАНСКИЕ ОТДЕЛЕНИЯ

Группа участников художественной самодеятельности дивизии. В центре В. Ф. Наумов

Д. П. Потапов (слева) и И. И. Афанасевич

Группа ветеранов дивизии у памятного знака в селе Нижний Жерновец
Верховского района Орловской области. Октябрь 1977 г.

Юбилейная встреча ветеранов 81-й стрелковой дивизии 9 октября 1982 г.
Москва.

чился взвод лейтенанта В. А. Кудрявцева 3-го стрелкового батальона 519-го полка. Первым высадившись на левом берегу, он своим огнем прикрыл переправу других подразделений²¹.

В боевых порядках пехоты оборудовали свои позиции расчеты минометов и противотанковых пушек. Это позволяло им эффективно поражать огневые точки и живую силу врага, отбивать его контратаки. Постепенно плацдарм расширился до 500 м в глубину и до 2 км по фронту. В наращивании сил огромную роль играли тросовые переправы, вдоль которых курсировали лодки и плоты. Враг использовал против них плавучие мины, но саперы стрелковых полков и 196-го саперного батальона, быстро устраняя порывы тросов, обеспечивали бесперебойную работу переправ.

В ночь на 3 августа в районе Годника на понтонах приданной инженерной части на левый берег были переправлены 3 танка и самоходная установка. Однако вскоре противник артогнем разбил эту переправу. Полковые и дивизионные батареи пришлось переправлять на плотках. На левый берег были доставлены полковые батареи старших лейтенантов А. И. Синева и М. П. Савченко, 3-я батарея 240-го истребительно-противотанкового дивизиона, отдельные орудия 346-го артполка. С расчетом орудия старшего сержанта А. А. Орлова переправился на плацдарм и начал корректировать огонь командир взвода лейтенант М. А. Баженов из 240-го дивизиона. Однако основные силы танковых и артиллерийских частей продолжали оставаться на правом берегу и отсюда вели огонь. Умело, проявляя высокое мастерство и стойкость, действовали расчеты сержантов Н. И. Корщикова, Е. И. Новикова и другие артиллеристы.

На плацдарме 5 августа противник силами до батальона пехоты снова предпринял контратаку. 4-я и 5-я батареи 346-го артполка капитана В. А. Кислякова и лейтенанта А. В. Аршаницы открыли огонь прямой наводкой и уничтожили десятки гитлеровцев. Вражеская артиллерия обрушила на батареи множество снарядов. Командир орудия сержант Е. И. Новиков получил серьезное ранение, но продолжал вести бой. Орудие умолкло лишь после того, как вышли из строя все номера расче-

---

²¹ ЦАМО, ф. 969, оп. 57804, д. 3, л. 11.

та — А. А. Куценко, Д. И. Рыбаков и И. И. Василенко²².

При подходе к Висле 410-го полка во всех его подразделениях отобрали добровольцев, умеющих хорошо плавать и управлять лодкой. Среди них был командир пулеметного взвода 1-го штурмового батальона старшина Н. Ф. Прищепа, выросший на Десне. Всю ночь старшина не оставлял весел, переправляя пулеметчиков и стрелков. Командир пулеметной роты старший лейтенант А. И. Добробаба объявил ему благодарность. Несколько дней спустя Н. Ф. Прищепа, воспользовавшись дождливой погодой, переправил на левый берег минометную роту. Так же мужественно и умело действовали сапер 410-го полка П. Г. Костюк и его товарищи.

Переправы подвергались бесперывному обстрелу. Среди саперов росли потери. В отделениях сержантов А. П. Жилкина и И. Ж. Жумабекова, обслуживавших тросовые переправы, погибли ефрейтор В. Н. Меньшин, сержант Ф. И. Чучакин и другие отважные воины и отличные специалисты. Однако нарушить переправу врагу не удавалось. Вдоль тросов продолжали движение лодки и плоты с людьми, оружием, боеприпасами, продовольствием. Отделение сержанта А. Е. Павлова довело свой счет до 120 рейсов. По 8—9 рейсов совершили сержанты Ф. Ф. Арефьев, Н. И. Гуженков, В. И. Панков из саперных рот старших лейтенантов Г. Е. Турковского и А. Д. Рубинского. Старший лейтенант Рубинский при артобстреле был контужен, но остался в строю. Подвиг стал нормой поведения множества воинов²³.

Большое мужество и отвага потребовались в те не легкие дни также от телефонистов и радистов 625-й роты связи и полков. Они обеспечивали непрерывную связь командования с плацдармом и разведчиков-наблюдателей, корректировавших артогонь. Три линии через Вислу проложил за одну ночь телефонист В. П. Мишуров. Не раз устраняли порывы кабеля в воде младший сержант А. С. Заяц, ефрейторы В. Т. Белоусов, И. М. Ратников, В. Т. Уколов. Круглые сутки бесперебойно работала телефонная станция коммуниста старшего сержанта Д. П. Носова, в числе первых переправившегося на западный берег. «Снайперами эффира» прояви-

²² ЦАМО, ф. 346 ап, оп. 142194, д. 1, л. 29.

²³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 89—90.

ли себя начальники радиостанций сержанты И. Н. Баландин, Ф. И. Налобин, В. А. Сычев, И. Д. Шевцов.

Работая в исключительно трудных условиях, успешно справлялись со своими задачами медико-санитарные подразделения. Младший лейтенант медицинской службы А. В. Трофименко была единственным военфельдшером в 196-м саперном батальоне. Днем и ночью она находилась у переправы. Не раз ее засыпало землей, оглушало разрывами снарядов и мин, но отважная девушка, презирая смертельную опасность, своевременно оказывала помощь раненым воинам.

Многих раненых и контуженых под огнем вынесли с переднего края и, оказав первую помощь, эвакуировали с плацдарма воины взвода санроты 467-го полка, возглавляемые младшим лейтенантом медицинской службы Д. А. Окороковой. Когда же Окорокова сама была тяжело ранена, то настояла на том, чтобы ее отправили в тыл после других пострадавших. Она стала первой женщиной в дивизии, награжденной орденом Красного Знамени.

Подлинный героизм проявили также командир санвзвода 2-го батальона этого же полка младший лейтенант медслужбы Г. М. Григорьянц, санинструкторы 8-й батареи 346-го артполка старший сержант Д. Д. Довженко и отдельной зенитно-пулеметной роты старший сержант Н. И. Сусликова, погибшая на плацдарме, и многие другие санитары, инструкторы, фельдшера, врачи²⁴.

Уже в первые трое суток после захвата плацдарма туда переместились командные пункты батальонов, дивизионов, полков. 4 августа на левый берег переправились командир дивизии полковник И. П. Хориков, начальник политотдела полковник М. В. Воробьев, командующий артиллерией дивизии полковник В. С. Гвилия. С ними были командир взвода управления штаба артиллерии лейтенант И. Т. Горячий, адъютант комдива лейтенант Ф. К. Захарченко, несколько радистов и автоматчиков. К исходу того дня обстановка на плацдарме заметно осложнилась. Его защитники понесли большие потери, а все данные показывали, что противник готовится к решительной атаке. В частности, засеченные им огневые точки не раз подвергались обстрелу из орудий и минометов. Чтобы сорвать замысел врага, полковник

²⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 81, 112.

Хориков приказал артиллерии с правого берега нанести мощный удар по фашистским позициям. Кроме того, в срочном порядке из отдельной учебной роты был переброшен на плацдарм усиленный взвод пулеметчиков под командованием лейтенанта В. Г. Петренко. Девять пулеметных расчетов расположились в боевых порядках пехоты таким образом, чтобы можно было вести перекрестный и косоприцельный огонь.

Все эти меры оказались своевременными. На рассвете гитлеровцы ринулись в атаку, не ожидая встретить сильного противодействия. Но в этот момент на вражескую пехоту обрушился ливень свинца. Понесла большие потери, она откатилась на исходные позиции. Озлобленные неудачей, гитлеровцы стали интенсивно обстреливать плацдарм и правый берег Вислы.

У окопа командира дивизии разорвался снаряд. Автоматчик рядовой П. П. Черных успел заслонить комдива своим телом, был ранен и после оказания помощи эвакуирован в тыл. Грохнул еще один снаряд. На этот раз полковник Хориков получил тяжелые ранения. А через несколько минут осколком сразило полковника Гвилия. Полковник Воробьев принял командование соединением на себя и сообщил о случившемся начальнику штаба дивизии А. Ф. Шенаеву, находившемуся на правом берегу. Вскоре он побывал в полках и в боевых порядках рот, выясняя на месте состояние дел и принимая необходимые меры к усилению обороны. Появление в подразделениях начальника политотдела, пользовавшегося в дивизии большим авторитетом и уважением, воодушевило воинов. В беседах они выражали свою решимость с честью выполнить боевой приказ. Возвращаясь на командный пункт, полковник попал под пулеметный обстрел и был ранен в бедро.

С правого берега поступило распоряжение эвакуировать раненых. Лодка с четырьмя гребцами-саперами подошла в сумерках. На ее дно уложили комдива, рядом с ним устроился полковник Воробьев, на носу лодки сидел раненный в ногу лейтенант И. Т. Горячий, а на корме — адъютант комдива Ф. К. Захарченко. На стремнине реки их настигла очередь из крупнокалиберного пулемета. Полковник Воробьев был снова ранен — на этот раз разрывной пулей в спину. Когда подплыли к отмели, подоспевшие с правого берега саперы отбуксировали лодку к месту выгрузки. Полковников Хорикова и Воробьева отправили в медсанбат. Оттуда комдив са-

молетом был доставлен в госпиталь. Начальника политотдела нужно было оперировать немедленно, на месте. Несмотря на все усилия врачей, спасти ему жизнь не удалось. Операция полковнику Хорикову прошла удачно.

В те дни дивизия лишилась на аннопольском пяточке многих офицеров, в том числе командира 519-го полка полковника Н. Г. Рубахова, его заместителя майора И. И. Лещева, командира 346-го артполка подполковника Ф. А. Молчанова, его заместителя по политчасти подполковника П. Ф. Матюка, помощника начальника штаба капитана А. Н. Иконникова, командира 196-го саперного батальона майора В. Г. Ушакова, инструктора политотдела дивизии майора Р. С. Мурина, заместителя командира дивизии полковника Ф. А. Шибалова, помощников начальников отделений штаба дивизии майора Г. А. Чернявского и капитана К. В. Ануфриева, командира 2-го батальона 410-го стрелкового полка майора Д. М. Залесского, командира батареи 519-го полка капитана В. Е. Попова. В донесении политотдела отмечалось: «На 12 августа дивизия насчитывает 3303 человека. В 519-м стрелковом полку осталось стрелков 34, пулеметчиков — 16, минометчиков — 21, разведчиков — 4, автоматчиков — 18, саперов — 5, петеэровцев — 5, связистов — 30. Еще меньше людей в двух других стрелковых полках»²⁵. Столь тяжелые потери не могли не сказаться на ходе наступательных боев. Несмотря на все усилия стрелковых подразделений и групп артиллерийской поддержки, полкам с 3 по 8 августа удалось продвинуться лишь на полкилометра²⁶.

10 августа в командование дивизией вступил полковник И. И. Матусевич — бывший заместитель командира 136-й стрелковой дивизии. Он принял экстренные меры к пополнению боевых частей людьми за счет тыловых подразделений, выделивших более 500 бойцов.

Наступательная способность стрелковых батальонов несколько повысилась, усилилась и артиллерийская поддержка их действий. Плацдарм был расширен до 3 км по фронту и на 1 км в глубину, что позволило перебросить туда танки. Однако сбить противника с заречных высот и взять Дембно не удалось. Соседние 106-я и 149-я дивизии также не смогли продвинуться.

---

²⁵ ЦАМО, ф. 467 сп, оп. 60014, д. 4, л. 25.

²⁶ ЦАМО, ф. 969, оп. 57804, д. 3, л. 36.

Более успешно наступали на своем плацдарме части левофлангового 122-го стрелкового корпуса. Прорвав там оборону противника, они перерезали железную дорогу и создали угрозу выхода в тыл вражеских войск, действовавших против 76-го стрелкового корпуса. Чтобы воспользоваться этим, командующий 3-й гвардейской армией распорядился срочно сформировать в дивизиях усиленные штурмовые отряды для нанесения ударов по врагу на узких участках своих полос. 81-й дивизии предписывалось, используя такие отряды, овладеть Дембно и выйти западнее этого населенного пункта.

15—18 августа продолжались изнурительные бои на прежних позициях. Но уже чувствовался постепенный спад боевой активности с обеих сторон. Это объяснялось тем, что основные события происходили выше по течению Вислы, в окрестностях Сандомира. 14 августа 13-я, 3-я гвардейская и 1-я танковая армии перешли здесь в наступление и окружили соединения 42-го немецкого армейского корпуса. К 20 августа размеры плацдарма достигли там более 75 км по фронту и 55 км в глубину, что создало благоприятные условия для сосредоточения на нем мощной ударной группировки с целью освобождения Южной Польши ²⁷.

18 августа дивизия получила приказ сдать свою полосу 149-й и 106-й стрелковым дивизиям, вывести части с плацдарма на восточный берег Вислы. До наступления рассвета 19 августа они сосредоточились в районе Мнишек. Оттуда полки по маршруту Борув, Хваловице, Двинозе вышли на сандомирский плацдарм.

Находясь во втором эшелоне корпуса, дивизия приступила к строительству промежуточного рубежа обороны от высоты Безымянная, западнее фольварка Лукава, до северной окраины Вельчице.

Одновременно шло пополнение соединения личным составом и вооружением. Стрелковые роты доукомплектовывались до 50 человек, пулеметные и минометные — до 6 расчетов в каждой из них.

Части, перейдя на твердый распорядок дня, приступили к боевой и политической подготовке. Особое внимание уделялось передаче боевого опыта бывалых воинов молодому пополнению. В начале сентября подводились первые итоги занятий. Выявленные недостатки на-

---

²⁷ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1979, т. 7, с. 240.

стойчиво устранялись. Штаб корпуса взял на учет снайперов и отличных стрелков, организовывал их слеты и совещания.

Здесь же, в районе Сандомира, были проанализированы результаты очередного этапа боевых действий соединения. С 13 июля по 20 августа дивизия с боями прошла до 500 км, форсировала несколько рек, в том числе Западный Буг и Вислу, освободила города Комарув и Замостье, сотни других населенных пунктов, нанесла врагу большой урон в живой силе, технике, вооружении. Ведя бои на аннопольском плацдарме, части соединения приковывали к себе значительные силы противника.

Более 2 тыс. солдат, сержантов и офицеров были удостоены орденов и медалей. Награды вручались в торжественной обстановке, перед строем боевых товарищей. Кавалерами ордена Богдана Хмельницкого III степени стали отважные пулеметчики 410-го полка сержанты М. Б. Айткулов и Л. Е. Курдюков. В 467-м полку орденом Красного Знамени были награждены разведчик В. И. Шадчин, автоматчики В. Д. Гридунов и М. П. Тибекин, командир стрелковой роты старший лейтенант Д. А. Петроченко, начальник штаба майор С. В. Павлов, заместитель командира полка подполковник Д. П. Потапов; орденом Отечественной войны — капитаны Н. Д. Дьяков и П. П. Атамас, старший лейтенант Н. И. Смирнов; орденом Красной Звезды — капитан И. В. Мильчаков и лейтенант Н. С. Цветков.

Много воинов было награждено и в 346-м артполку, которым теперь командовал майор И. М. Фарафонов. Среди них — командиры орудий Н. И. Коршиков, В. Е. Малышев, В. А. Шапошников, парторг дивизиона лейтенант П. Н. Хребтуков, командиры батарей капитан В. П. Буровцев, старшие лейтенанты М. М. Жулев, А. М. Разживалов, М. Д. Рябов, С. А. Складанный.

Прошедшие горнило боев, воины-орденоносцы составляли ядро подразделений, в которые вливались молодые солдаты из запасных полков.

Обучение и сколачивание подразделений и частей завершилось серией тактических учений. В конце сентября проводилось показательное тактико-стрелковое учение штурмового батальона 410-го полка. В изданном по его итогам приказе командира 76-го корпуса, в частности, отмечалось: «Станковые пулеметчики стреляли отлично, большинство пробоин надлежит отнести на их счет... Ко-

мандиру пулеметной роты лейтенанту И. В. Цыганову и составу пулеметчиков от моего имени объявить благодарность»²⁸.

В 625-й роте связи прошел смотр боевой техники и аппаратуры. Еще весной 1943 г. войны этого подразделения собрали деньги на изготовление радиостанции и написали об этом Верховному Главнокомандующему. И. В. Сталин прислал ответ на имя командования, в котором говорилось: «Передайте бойцам и командирам... собравшим 10 000 рублей на строительство радиостанции, мой боевой привет и благодарность Красной Армии. Желание личного состава подразделения будет исполнено»²⁹. Радиостанция была получена, право работать на ней предоставлялось лучшему экипажу. Не раз завоевывавший это право коллектив радистов, возглавляемый парторгом роты старшим сержантом И. П. Носыревым, вновь подтвердил его на сентябрьском смотре.

В начале сентября в дивизию прибыл новый начальник политического отдела полковник Л. М. Медведев. Он развернул энергичную деятельность по совершенствованию партийно-политической работы в частях. Политорган и парторганизации большое внимание уделяли достижению ее непрерывности и боевитости, что подчеркивалось и в резолюции собрания партактива дивизии от 28 августа 1944 года.

Партийные и комсомольские организации, вбравшие в себя прибывавших с пополнением коммунистов и комсомольцев, быстро росли и за счет приема лучших воинов. Они все более набирали силу, росло их влияние, повышался авторитет.

Напряженная боевая учеба и разносторонняя воспитательная работа давала ощутимые результаты. Заметно крепили, повышали боевую выучку пополнившиеся подразделения. Подготовка соединения к новым боям успешно завершалась.

²⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 21, л. 189.

²⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 117, л. 25.

НА ПОМОЩЬ СЛОВАЦКИМ ПОВСТАНЦАМ

Летом 1944 г. советские войска изгнали фашистов из восточных районов Польши и из Румынии. Приближался и час освобождения братского чехословацкого народа от гитлеровского ига. Под влиянием побед Красной Армии и благодаря умелой политике, большой организаторской работе Компартии Чехословакии антифашистская борьба в этой стране получила широкий размах. К концу августа партизаны установили контроль над многими районами Словакии. Ее правители, теряя власть, обратились за помощью к Гитлеру. 29 августа в Словакию вступили немецко-фашистские войска. Это вызвало взрыв возмущения народных масс, вылившееся в вооруженное восстание, руководимое Коммунистической партией Словакии. Однако силы были неравными, войска оккупантов значительно превосходили повстанцев по численности и особенно по вооружению. Вскоре фашисты начали теснить повстанческие части. Восстание оказалось в исключительно тяжелом положении.

31 августа чехословацкий посланник в Москве З. Фирлингер обратился за помощью к правительству СССР. 2 сентября Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение осуществить наступательную операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов, где советские войска ударом из района Кросно на Дуклю и далее на Прешов должны были выйти в Словакию и соединиться с повстанцами¹. Проведение операции, получившей впоследствии название Карпатско-Дуклинской, было возложено на 38-ю армию 1-го Украинского фронта генерал-полковника К. С. Москаленко, 1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый корпуса, 1-й чехословацкий армейский корпус и 1-ю гвардейскую армию 4-го Украинского фронта.

¹ См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. 3-е изд. М., 1984, с. 363.

Наступление началось 8 сентября. Прорвав оборону врага в предгорьях, ударная группировка 38-й армии в течение недели вышла к кряжам Восточных Бескид и на узком участке перерезала шоссе между городом Змигруд Нови и Дуклей.

4-й гвардейский танковый корпус, обойдя Тарновку, ворвался в Дуклю с востока и совместно с 1-м чехословацким армейским корпусом генерала Л. Свободы захватил этот важный опорный пункт противника, прикрывавший путь к перевалам через Главный Карпатский хребет.

Начавшееся наступление советских войск явилось большой помощью Словацкому национальному восстанию. Враг был вынужден перебрасывать войска, действовавшие против повстанцев, на усиление дуклинской группировки.

В дальнейшем советским войскам предстояло «прогрязать» так называемую линию Арпада — мощную оборонительную полосу противника, проходившую по крутым горам и утесам Главного Карпатского хребта. Между тем в ходе предыдущих тяжелых боев 38-я и соседняя 1-я гвардейская армии были значительно ослаблены. Но обстановка требовала немедленных действий. 30 сентября наступление возобновилось. Утром 6 октября советские и чехословацкие войска совместными усилиями овладели Дуклинским перевалом, а к полудню освободили первые словацкие селения — Вышний и Нижний Комарник².

Гитлеровцы, засея на выгодных рубежах, усиливали сопротивление. Проливные дожди и густые туманы не позволяли использовать авиацию, ограничивали действия артиллерии. Противник удерживал позиции и часто контратаковал.

Так складывалась обстановка перед срочной переброской 81-й стрелковой Калининградской дивизии из 3-й гвардейской в состав 38-й армии, осуществлявшейся по указанию командующего 1-м Украинским фронтом.

Конечным пунктом следования соединения была назначена Дукля, но разгружаться пришлось в Ветшно. Утром 5 октября полки, преодолев 215-километровый путь, прибыли в этот и ближайшие к нему населенные пункты.

---

² См.: В сражениях за Победу: Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1974, с. 457.

Тем временем в действиях 38-й армии произошли существенные изменения. Ее наступление в западном направлении было безуспешным, и командарм, оценив обстановку, решил перенести главный удар на юго-запад, на Вапеник, Нижний Мирошов. Прорыв намечалось осуществить на участке Гавранец, Медведзвне силами 81, 211 и 241-й стрелковых дивизий. К исходу первого дня наступления предполагалось выйти на важную коммуникацию противника — шоссе, идущее от Нижней Полянки к юго-востоку, на участке Нижний Мирошов, Вышний Свидник. Начало атаки было назначено на 12 октября.

Ранним утром 10 октября дивизия получила боевое распоряжение командования 38-й армии, предписывавшее форсированным маршем к исходу того же дня выйти в район Гавранец, северная окраина Долгоня, высота 535, а к исходу следующего дня быть готовыми к наступлению в направлении Вапеник, Вышний Орлик.

В горах дивизия оказалась впервые. По каменистому, усеянному валунами дну с шумом катила стремительные воды горная речка Ясюлька, вдоль которой пролегла дорога через Ветшно. Вокруг деревни высились крутобокие лесистые сопки. Под ногами расплзалась вязкая глинистая грязь. Местечко Дукля на карте было помечено числом «255», означавшим подъемом над уровнем моря в метрах. А всего в 2—3 км высились горы Лазы Гуровские с отметкой «576» и Мшанка, достигающая высоты 671 метра.

Рассредоточившись, роты и батальоны под нудным морозящим дождем поднимались в горы. Командирам полков приходилось задерживать некоторые стрелковые подразделения для оказания помощи артиллеристам, минометчикам, тыловикам: лошадям не под силу было втащить орудия и груженные подводы на крутизну. Бойцы подталкивали повозки и пушки, ездовые подпрягали лошадей цугом, расчеты отсоединяли передки от орудий и вывозили их наверх порознь. Шло время, люди и кони выбивались из сил, а продвинуться вперед удавалось лишь на сотни метров.

Особенно трудным оказался подъем на гору Баране. Дождь сделал единственную дорогу к ней с почти отвесными обрывами непроходимой. Пушки приходилось поочередно катить наверх при помощи личного состава батарей. Все, что было возможно, несли на руках, выючили на лошадей.

Несмотря на эти трудности, войны быстро осваивались в новой обстановке. Выручали смекалка и солдатская находчивость. Кто-то попробовал связать два патронных ящика и перебросить их поверх седла, кому-то вспомнился давнишний способ связывания снарядов и мин с выкрученными взрывателями в обойму по два-три. Такая упаковка позволяла одной лошади поднимать в гору сразу до 6 снарядов и мин. В непроезжих местах, чтобы пропустить транспорт или спрямить дорогу, вырубали кустарник, спиливали отдельные деревья.

Так постепенно дивизия втягивалась в горы, рассредоточивалась там и занимала исходные позиции.

Обстановка уточнялась в другом распоряжении, полученном в тот же день, 10 октября. В нем говорилось, что противник (257-я пехотная, 1-я моторизованная, 8-я танковая дивизии) оказывает упорное сопротивление на рубеже северо-восточные скаты высоты 442, Долгона, восточные и южные скаты высоты 624; справа наступает 70-я гвардейская стрелковая дивизия с ближайшей задачей овладеть горой Кычурка, в дальнейшем — Вышним Мироцовом, а слева — 241-я дивизия 67-го стрелкового корпуса с ближайшей задачей овладеть Свидничкой, в дальнейшем — Вышним Орликом³.

Исходя из общей задачи и условий местности, командир 81-й дивизии построил боевой порядок в два эшелона. 519-му полку было приказано прорвать оборону противника и наступать в направлении Кечковице, Нижний Мирошов, а 467-му полку — в направлении южной части Вапеника, высоты 536 и в дальнейшем — к северному скату высоты 577.

За 467-м полком во втором эшелоне продвигался 410-й полк в готовности к вводу в бой.

В тот же день части дивизии близ селения Подграница пересекали польско-чехословацкую границу и дорогу, идущую из Банье (Польша) в Вышний-Писана (Чехословакия).

Соединение вошло в состав 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева. Командование дивизии установило связь и наладило взаимодействие с соседями. Дивизию поддерживали полки 12-й и 22-й минометных бригад, 13-й истребительно-противотанковый полк, 83-й и 88-й гвардейские минометные полки (без двух дивизионов)⁴.

³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 94.

⁴ Там же, л. 97.

11 октября стрелковые подразделения 467-го и 519-го полков вышли на рубеж атаки. К тому времени огневые позиции успели занять в основном полковые батареи. Артиллерия на механизированной тяге запаздывала. Лишь в 13 часов 12 октября поступил приказ начать 30-минутную артподготовку, хотя подоспели не все батареи. Поэтому часть огневых точек, орудий и минометов противника оказалась не подавленной. Поднявшемуся в атаку пехоту встретил сильный огонь. Потребовалось нанести артиллерийско-минометные удары по вновь выявленным целям.

1-й стрелковый батальон майора П. И. Боткина из 467-го полка продвигался по крутым, скользким от дождя скатам высоты 511 у селения Долгоня. С ее вершины хорошо просматривались атакующие цепи. 2-я и 3-я роты старших лейтенантов В. С. Рассадникова и В. В. Кораблина атаковали, ведя огонь на ходу и поддерживая друг друга. Но продвижение шло медленно, увеличивались потери. Лишь одновременный стремительный рывок с разных направлений мог опрокинуть гитлеровцев с высоты. Комбат приказал минометчикам старшего лейтенанта П. П. Погорелова подавить ожившие огневые точки, а командирам рот — выдвинуть вперед лучших пулеметчиков и снайперов для прикрытия действий пехоты. Под вечер, перегруппировав силы, майор лично пошел в атаку 1-ю роту капитана Н. М. Герасимова. Мощное «ура» огласило и фланги, где атаковали другие роты. Одновременно проникшие в расположение врага автоматчики во главе с сержантом С. Корнеевым ударили по его боевым порядкам с тыла. Им удалось уничтожить до 20 солдат противника, четверых захватить в плен и вызвать панику⁵.

В этом бою отличились многие воины. Старшина А. Зверев, заменив тяжело раненного командира стрелкового взвода, первым ворвался в окопы противника и уничтожил пятерых гитлеровцев. Умело разили врага пулеметчики комсомольца младшего лейтенанта Д. Камалова из 1-й пулеметной роты 467-го полка и стрелковые отделения сержантов П. Тарапатова, С. Жилки, Я. Исакова. Вместе с командирами рот вели бойцов в атаку на флангах парторг батальона лейтенант В. П. Плотноков и комсорг младший лейтенант П. Я. Ильенко. В рукопашных схватках уничтожили многих фашистов бой-

⁵ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 125.

цы Н. Литвяков, П. Воронцов, К. Ерошкин, С. Захарченко и командир 1-го взвода 3-й стрелковой роты лейтенант М. Иванов⁶.

Точно по целям на высоте били минометные расчеты взвода младшего лейтенанта Б. В. Шамкого, где наводчиками были Н. Дорохов, Н. Денисов, С. Можар. Прицельный уничтожающий огонь вели пулеметчики И. Авдошкин, Е. Аширов, В. Горячий.

Умелый маневр подразделениями, их взаимодействие, отвага и упорство воинов обеспечили успех. К утру 13 октября 467-й полк овладел высотой 511 и приблизился к селению Долгона.

Гитлеровцы, несмотря на крупные потери, попытались вернуть высоту. Их атакующие цепи встретили очереди станковых пулеметов, установленных на выгодных позициях. Пулеметчик Е. Аширов залег со своим «максимом» на самой вершине. В начале боя мина вывела из строя его напарника, и ему пришлось вести огонь одному. В его секторе наступало более 20 фашистов. И все они были скопены меткими очередями Аширова.

В 519-м полку 1-й батальон майора А. Ф. Говоруна и 3-й батальон майора А. В. Котлярова, заняв исходное положение близ церкви селения Гавранец, решительным броском прорвали оборону противника, выбили его из этого населенного пункта. Затем они перерезали долину с железнодорожной веткой и углубились в горы по направлению к Вапенику. 2-й батальон занял позиции в полукилометре к юго-западу от Гавранца. Тем временем к передовой подтягивались подразделения 14-й гвардейской танковой бригады, чтобы поддержать стрелков в новом наступлении.

Принимались меры к скорейшему выходу отставших батарей 346-го артполка, 240-го истребительно-противотанкового дивизиона, поддерживающих дивизию артиллерийских и минометных частей. В истребительно-противотанковый дивизион были направлены 30 бойцов 196-го саперного батальона. С ними находился заместитель начальника политотдела дивизии подполковник С. А. Поветьев. За ночь саперы расчистили полторакилометровый путь и в отдельных местах настелили лежневку. К утру 13 октября тягачи с пушками были спущены с высоты 734, а затем поднялись на гору Сухарина.

---

⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 142.

В 9 часов 30 минут орудия и минометы снова включились в артподготовку. На этот раз она была более мощной и действенной. Поддержанные артиллерией, батальоны 467-го полка вскоре ворвались в Долгою. Продвинулся вперед и 519-й полк в районе Гавранца.

В горах оборонительные позиции противника не имели сплошных траншей. По высотам и склонам гор были отрыты глубокие окопы на 3—4 пехотинца, построены дзоты для пулеметных расчетов, оборудованы минометные и артиллерийские позиции. На высоте 515 гитлеровцы вкопали в землю до 10 танков, а подступы к ним заминировали⁷. Продуманная и хорошо организованная огневая система позволяла врагу держать под косоприцельным и перекрестным огнем всю нейтральную полосу. Выбивать фашистов из таких позиций было далеко не простым делом. Большого труда требовало и закрепление на занятых участках каменистой, веками не тронутой земле.

За Гавранцем продвинувшиеся на несколько километров вперед батальоны 519-го полка были контратакованы крупными силами противника. В отражении чатиска фашистов участвовали артиллерийские и минометные батареи. В ходе ожесточенной схватки гитлеровцы потеряли несколько танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров и до батальона пехоты. Однако им удалось обойти батальон майора А. Ф. Говоруна, и ему пришлось двое суток сражаться в окружении. В этих боях комсорг батальона младший сержант А. Незнамов из противотанкового ружья подбил бронетранспортер, а из снайперской винтовки сразил 8 фашистов. Десятки гитлеровцев уничтожили стрелки взводов лейтенанта В. Коротченко и старшего сержанта П. Хухрянского. При прорыве кольца окружения смело и мастерски действовали пулеметные расчеты старшин А. Насибовича, И. Шафоростова, старшего сержанта И. Сердюкова, сержанта Е. Тесли⁸.

На третий день наступления, 14 октября, комдив, стремясь развить успех наступления, ввел в бой 410-й стрелковый полк. 1-й батальон капитана Ф. Е. Емельянова получил приказ сбить врага с горы Велька и захватить населенный пункт Вапеник. Перед штурмом командир направляющей 1-й стрелковой роты капитан Н. М. Данилин был ранен. Его заменил лейтенант

⁷ ЦАМО, ф. 196 осб, оп. 60044, д. 13, л. 67.

⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 129.

Н. Г. Ажойчик. После артиллерийской подготовки вместе с этим подразделением устремились вперед 2-я и 3-я роты старшего лейтенанта Я. П. Миша и младшего лейтенанта А. Н. Чернышова. Гитлеровцы обрушили на атакующих ураганный минометный и пулеметный огонь. Однако стремительным броском батальону удалось без больших потерь преодолеть простреливаемое пространство. Вражеские пулеметы вместе с расчетами были уничтожены гранатами. Отстреливаясь на ходу, гитлеровцы начали отступать по обратному скату высоты.

С возгласом «ура» роты продвигались вперед. Но вот навстречу им двинулись четыре вражеских бронетранспортера, ведя пулеметный огонь. Стрелкам пришлось залечь и занять оборону. Капитан Емельянов ввел в бой резервный взвод автоматчиков, а командир дивизии связался с представителем авиации, который направил к Вапенику звено штурмовиков.

После налета «илов» началась новая атака. Взвод автоматчиков повел заместитель командира батальона капитан Е. Ф. Стикин. Но подразделение напоролось на засаду из трех бронемашин. Пулеметная очередь сразила капитана, а затем был тяжело ранен лейтенант Ажойчик. Командование 1-й ротой и автоматчиками принял на себя младший лейтенант А. Н. Чернышов. В результате ночной атаки 1-му батальону удалось отбросить противника и достичь населенного пункта. При этом особенно смело действовало отделение сержанта П. Саенко. Еще до начала атаки оно подобралось к самой вражеской позиции и блокировало затаившийся дзот. Когда гитлеровцы открыли огонь, в дзот полетели гранаты. Рядовому М. Тихонову удалось уничтожить еще одну огневую точку.

Стремясь вернуть утерянные позиции, враг предпринимал одну контратаку за другой. При их отражении погибли начальник штаба батальона младший лейтенант П. Д. Розов, командиры стрелковых взводов лейтенанты Ф. С. Костюхин и С. Т. Горгола, были ранены некоторые другие офицеры. В ходе боя фашистам удалось отрезать часть батальона. Возглавил окруженные подразделения парторг батальона старший лейтенант Г. К. Таланцев. Он организовал круговую оборону, а перед рассветом повел свою группу на прорыв. Ее фланги прикрывали пулеметчики взвода старшины Н. Ф. Прищепы. Действуя исключительно слаженно и хладнокровно, они помогли боевым товарищам выйти из кольца, а затем прорвались

и сами, захватив раненых. Старшину с простреленными ногами бойцы вынесли на плащ-палатке.

Бои в горах требовали от воинов не только мужества, смелости, но и находчивости, большой инициативы. Расчеты артиллерийских батарей, поддерживавших стрелковые полки, перемещались вслед за пехотой, на руках выкатывали орудия на вершины и оттуда метко поражали врага. Командир 7-й батареи 346-го артполка старший лейтенант С. И. Казаков, сопровождавший одну из рот 467-го полка, поставил пушки на прямую наводку на южной окраине Долгоны. Когда с левого фланга дивизии от Свиднички устремились в контратаку 15 танков и пехотный батальон противника, артиллеристы вместе с танкистами и бронебойщиками отразили натиск врага, уничтожив 7 бронированных машин.

Мастерски провел свой тягач с пушкой и боеприпасами через несколько перевалов шофер 240-го истребительно-противотанкового дивизиона сержант П. Чупряков. В 196-м саперном батальоне командир не раз отмечал смелость и находчивость рядового В. Кушнирчука, который в ходе наступления обезвредил более 100 мин. Под непрерывным огнем врага устраняли прорывы, восстанавливали связь телефонисты Т. Зайцев и А. Бочарников. Выбираясь на самые ближние подступы к переднему краю противника, разведчик батареи 120-мм минометов 519-го полка Ф. Дерин точно корректировал огонь⁹.

Не считаясь с крупными потерями, враг продолжал оказывать упорное сопротивление. Взятые в плен четыре вражеских солдата 3-го батальона мотополка 8-й танковой дивизии показали, что 12 октября в их части было убито и ранено более 450 солдат и офицеров, разбито 9 орудий разных калибров, 5 минометов и 11 пулеметов¹⁰. Захваченный в плен ефрейтор 257-й пехотной дивизии также говорил о больших потерях. Но противник был еще достаточно силен и отходил с упорными боями.

16—17 октября наступление продолжилось. 467-й полк полковника А. Д. Рыбченко отбросил гитлеровцев за Долгоню и закрепился на восточных скатах ближайшей высоты. 410-й полк подполковника Е. Я. Маркова и 519-й полковника Н. Г. Рубахова вели бои за Вапеник, который враг оборонял особенно упорно.

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 141, 147.

¹⁰ ЦАМО, ф. 196 особ, оп. 60044, д. 13, л. 67.

Вапеник находился юго-западнее населенных пунктов Цеханя, Гавранец, Долгоня и Свидничка, которые протянулись цепочкой с северо-запада на юг в изогнувшейся к востоку долине. До войны здесь была проложена узкоколейка для местного сообщения и вывоза леса, а шоссе вымощено камнем. Эту долину, удобную для прохода танков и артиллерии, доставки боеприпасов и продовольствия, противник стремился во что бы то ни стало удержать в своих руках. Каждый день гитлеровцы бросались в контратаки, пытались восстановить утраченное положение или, по крайней мере, не допустить дальнейшего продвижения советских войск.

В отражении этих контратак принимала активное участие 14-я гвардейская танковая бригада. Однако вскоре большая часть ее боевых машин вышла из строя, и дивизии пришлось обходиться своими силами и силами приданной артиллерии. Обстановка становилась все более напряженной, роты день ото дня таяли. Гитлеровцы прочно оседлали высоты. Населенные пункты, покинутые жителями, находились под огневым контролем противника, отбросить его от долины за Вапеник не удавалось.

Попытка выйти на шоссе Нижняя Полянка — Стрепков ударом в направлении на Нижний Мирошов не увенчалась успехом. Тогда командующий армией 19 октября решил вновь изменить направление главного удара. Теперь его должен был наносить 67-й стрелковый корпус на Капিশову, Вышний Свидник. К наступлению здесь привлекался также 1-й чехословацкий армейский корпус. 101-му стрелковому корпусу предстояло активными действиями сковать силы противника на правом фланге ударной группировки.

Между тем бои в полосе наступления дивизии не прекращались. По мере продвижения частей местность становилась почти непреодолимой. Повсюду встречались поросшие лесом крутые горные скаты. Вокруг стояла непроницаемая пелена дождя и тумана. Непролазная грязь парализовала движение транспорта и техники. Буквально каждый шаг вперед требовал крайнего напряжения сил, доставался ценой крови. Дивизия теряла опытных, прошедших большой боевой путь командиров и бойцов. 23 офицеров, в том числе 10 командиров рот, лишился 519-й полк. Среди погибших — пулеметчик капитан К. В. Блинов, разведчик лейтенант Н. Т. Богандев, артиллерист лейтенант М. Я. Поляков, пехотинец лейтенант И. П. Груднев. Тяжелые ранения получили

командир 3-го батальона майор, А. В. Котляров, командир минометной роты капитан А. В. Кузьмичев и командир пулеметной роты капитан Н. Н. Борисов.

В 467-м полку погибли командиры рот лейтенант И. С. Шилкин и старший лейтенант А. С. Ермолаев. Артиллерийскому обстрелу врага ночью подверглась сапрота полка. Один снаряд угодил в угол палатки, в которой находился перевязочный пункт. Осколками сразило командира роты капитана медслужбы Г. Д. Жигулеву и ранило военфельдшера, старшину С. И. Демахина и других медицинских специалистов. В ту ночь погибло еще несколько человек, был ранен военфельдшер В. Г. Глубоков.

25 октября 67-й корпус перешел в наступление. Противник, упорно сопротивляясь, вводил в сражение все новые и новые резервы. Для усиления натиска требовались свежие силы, но их у корпуса не было. К тому же вновь резко ухудшилась погода, и войска вынуждены были переходить к обороне.

Не менее тяжелой была обстановка и в полосе 101-го корпуса, где действовала 81-я стрелковая дивизия. К концу октября ее стрелковые роты стали слишком малочисленны. В 467-м и 519-м полках они были сведены в два батальона. Командир дивизии распорядился передать в 519-й полк остатки стрелков 410-го полка, а его штаб и тылы отвести в район селения Тылява, где располагался медсанбат. 27 октября в стрелковые полки был передан также рядовой и сержантский состав роты противотанковых ружей 240-го истребительно-противотанкового дивизиона, где из трех осталось две батареи. Части начали занимать оборону. В боевые порядки пехоты в полном составе перешел 196-й отдельный саперный батальон. Полковым саперам была поручена охрана наблюдательных пунктов командиров полков.

В последний день октября командир корпуса приказал дивизии расширить свою полосу до 13 км, сменив части правофланговой 127-й стрелковой дивизии. Вдоль передовой от Цехани до Свиднички начались оборонительные работы. Штаб дивизии распорядился к 20 ноября все ручные и станковые пулеметы, 45-мм орудия, полковую артиллерию поставить в дзоты, соединенные траншеями¹¹. Подразделения усиленными темпами строили дзоты и землянки, оборудовали запасные огне-

¹¹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 25, л. 106.

вые позиции, устанавливали минные поля и проволочные заграждения. Повсеместно создавались взводные опорные пункты. 2 ноября прибыло пополнение из 244 человек. Его направили в 519-й полк, действовавший на правом фланге дивизии, где обстановка была наиболее сложной.

Карпатско-Дуклинская операция, в которой 81-я стрелковая дивизия приняла активное участие, завершилась 28 октября на подступах к долине реки Ондава. Она знаменовала собой начало освобождения Чехословакии. В ходе операции 81-я дивизия отбила у врага ряд важных высот и населенных пунктов Словакии. Воины соединения, несмотря на то что не обладали опытом боевых действий в горах и были вынуждены наступать без подготовки, с ходу, сумели выполнить поставленные перед ними задачи. С 12 по 31 октября 1944 г. они уничтожили тысячи гитлеровцев, 11 танков, 22 орудия, 8 минометов, 42 пулемета, 12 автомашин, много стрелкового оружия и боеприпасов; 4 танка было захвачено¹².

Наступая в сложных боевых и погодных условиях, воины дивизии проявили неукротимое стремление к победе, массовый героизм, отвагу, выдержку, находчивость и заслужили высокую оценку своих действий. Сотни бойцов, командиров и политработников были награждены орденами и медалями. Среди них — командир орудия 240-го истребительно-противотанкового дивизиона старший сержант М. Г. Загудаев и сапер-разведчик 196-го саперного батальона ефрейтор М. А. Малахов, удостоившиеся ордена Славы II степени. Орденом Отечественной войны II степени посмертно были награждены командир роты капитан П. В. Башкиров, командир взвода лейтенант М. А. Трофимов, командир отделения младший сержант В. И. Воронцов и другие павшие герои.

27-ю годовщину Великого Октября личный состав дивизии отмечал в обстановке относительного затишья на передовой, где несли службу усиленные боевые посты, секреты и наблюдатели. На собраниях и в беседах подводились итоги наступательных боев, назывались имена отличившихся, вручались награды и объявлялись поощрения.

Держать боевую инициативу в своих руках, не давать врагу покоя ни днем ни ночью и одновременно готовиться к наступательным действиям — такая задача

¹² ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 10, л. 7.

стояла перед дивизией в осенне-зимний оборонительный период 1944/45 года.

После приема дополнительного участка обороны от 127-й дивизии на правом фланге (слева находилась 183-я стрелковая дивизия) полоса 81-й дивизии значительно расширилась. Ее части и подразделения непрерывно совершенствовали систему инженерных сооружений. Постоянно велись разведывательные поиски, активно действовали снайперы. Захваченный близ Свиднички пленный показал, что 357-ю пехотную дивизию противника сменила 126-я лыжнoегерская бригада. Пока эта новая часть осваивалась с обстановкой, дивизия подготовила и провела наступательный бой. 1-й батальон 467-го полка майора П. И. Боткина в конце ноября занял южную окраину Свиднички и улучшил свои позиции.

Практически каждый день на передовой вспыхивали перестрелки, завязывались артиллерийские дуэли, скоротечные бои местного значения. Стороны стремились воспользоваться малейшей оплошностью противника. Так, разведчики 2-го дивизиона 346-го артполка во главе со старшим лейтенантом Д. С. Бибиком подметили, что гитлеровцы на день уносят некоторые пулеметы в блиндажи. Выбрав подходящий момент, два разведчика вплотную подползли к нейтральной полосе и подняли шум, а третий — кавалер ордена Славы двух степеней В. Ворохов, когда фашисты стали спешно устанавливать пулемет, открыл прицельный огонь. Уничтожив весь расчет, воины благополучно возвратились в расположение своего дивизиона¹³.

Противник не раз пытался провести разведку боем или внезапной атакой отбросить то или иное подразделение. Две такие вылазки он предпринял на участке 519-го полка и одну — в районе высоты, которую оборонял 2-й батальон 467-го стрелкового полка майора Н. Г. Гладуна. Но все они не удались. Потеряв до двух взводов пехоты, гитлеровцы отошли.

Условия жесткой обороны предъявляли повышенные требования ко всем частям и службам соединения. Разведчикам 519-го полка на первых порах не удавались поиски в горах, и новый начальник разведки дивизии майор Г. А. Клягин взял под жесткий контроль их действия. За конкретными частями были закреплены и другие офицеры разведотделения штаба. Они должны были

---

¹³ ЦАМО, ф. 346 ап, оп. 409009, д. 2, л. 42.

в короткий срок привить каждому разведчику необходимые практические навыки, выработать у них автоматизм во владении личным или трофейным оружием, научить их безошибочно ориентироваться на местности, искусно маскироваться в горах.

От артиллеристов требовалось точно засекаать каждую новую огневую точку противника и значительно улучшить оборудование огневых позиций и подъезды к ним. Инженерной разведке необходимо было досконально выявить систему оборонительных сооружений и заграждений врага вдоль всего 13-километрового переднего края.

Возрастало напряжение в работе медико-санитарной службы. В санротах и медсанбате находились сотни легкораненых воинов, к тому же учащались простудные и иные заболевания, вызванные тяжелыми условиями окопной жизни. Медики трудились днем и ночью, обеспечивая полноценное обслуживание и лечение раненых, проводя профилактические мероприятия, вовремя эвакуируя раненых и больных. Большое внимание уделялось воинам, прибывавшим с передовой на 10-дневный срок в дивизионный дом отдыха.

Зима в горах выдалась суровой. Неустойчивая, холодная погода, частые дожди и снегопады, высокий уровень грунтовых вод осложняли действия и обитание воинов в обороне. А коммуникации дивизии были растянуты на десятки километров. Многие участки дорог, места расположения тылов подвергались методическому артиллерийскому обстрелу врага. Печальную известность в соединении сыскала себе дорога в долине у селения Гавранец. Там огневые налеты противника вывели из строя десятки воинов ближнего тыла — шоферов 185-й автороты подвоза, медсанбата, ездовых транспортных рот, санитаров.

Крайне сложно было доставлять к передовым позициям боеприпасы, снаряжение, обмундирование, продовольствие. Автомашины на каменистых дорогах, крутых подъемах и спусках быстро выходили из строя. Приходилось заново пробивать пути на склонах сопков и в лесных чащах, строить мосты через горные ручьи и ущелья.

С переходом к обороне почти все приданные артиллерийско-минометные части по приказу командующего 1-м Украинским фронтом были переданы из 38-й армии на другие участки. В дивизии осталась лишь штатная артиллерия. Рассредоточенная по всей полосе обороны,

она не могла оказать существенной поддержки стрелковым подразделениям при их попытках улучшить свои позиции, но все же наносила немалый урон врагу периодическими огневыми налетами.

29 ноября 1944 г. 38-я армия была передана 4-му Украинскому фронту. По-прежнему входившей в ее состав 81-й дивизии предстояло участвовать в дальнейшем освобождении Чехословакии и южных районов Польши.

Несмотря на неизбежные тяготы фронтовой жизни, в подразделениях царил высокий боевой настрой. Воины жили в ожидании новых, завершающих ударов по врагу, пристально следили за сводками Совинформбюро. Все понимали, что освобождение Чехословакии еще более приблизит день окончательного разгрома врага. Из каждого подразделения были посланы представители на дивизионный слет боевого содружества, в котором участвовали и воины 1-го чехословацкого армейского корпуса.

В частях прошли митинги содружества различных родов войск. На них подчеркивалась особая важность боевого взаимодействия летчиков, танкистов и артиллеристов с пехотинцами. Состоялся также слет орденосцев дивизии. В принятом им обращении ко всем воинам дивизии говорилось:

«Каждый орден на груди у солдата — это знак его личной доблести, храбрости и отваги, инициативы и находчивости, проявленных в бою. Орден всегда поддерживает живую память о совершенном подвиге, поднимает награжденного, как умелого воина, в глазах окружающих бойцов, возбуждает в них стремление также заслужить награду. Поэтому мы, орденосцы, должны шире и полнее передавать наш боевой опыт молодым бойцам, учить их мастерству горных боев»¹⁴.

В ноябре проводилось собрание партийного актива дивизии, на котором обсуждались итоги наступательных боев и задачи соединения в обороне. С докладом выступил комдив полковник И. И. Магусевич. Дав высокую оценку действиям частей и подразделений, он сосредоточил внимание коммунистов на необходимости усилить обучение и воспитание личного состава. Это диктовалось прежде всего тем, что в полки прибывали маршевые роты, большую часть которых составляли новобранцы из западных областей Украины. Контингент был разновозрастный и малоподготовленный. В декабре дивизия при-

¹⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 119, л. 177.

няла 1 тыс. человек пополнения, а в первых числах января 1945 г. — еще 1750.

Пятьсот воинов влились в 410-й стрелковый полк. В 1-м батальоне, как и в подразделениях других частей, состоялся краткий митинг по случаю вручения новичкам боевого оружия. В своем выступлении командир батальона капитан М. Н. Машкин сказал:

— Тысяча семьсот пятьдесят километров прошел наш батальон с боями от Орловщины до Карпат, заслужил четыре благодарности Верховного Главнокомандующего. И в нашу честь не раз озарялась победными салютами Москва. Мы не сомневаемся, что, влившись в ряды батальона, вы будете беречь и приумножать его боевые традиции, умело и мужественно сражаться с заклятым врагом.

Рядовой Ю. Тыцер от имени вновь прибывших солдат заявил:

— Радостно оттого, что Красная Армия теперь бьет врага на его собственной территории. Вступая в ее героические ряды, мы будем умножать славу наших Вооруженных Сил, славу дивизии и батальона, в предстоящих боях отомстим фашистам за их злодеяния на советской земле.

Надо отметить, что Тыцер и его товарищи, призванные из Западной Украины, хорошо проявили себя в боях. Многие из них заслужили государственные награды и благодарность командиров.

В этом полку командир подполковник Е. Я. Марков и замполит майор С. Н. Никулин лично побеседовали с новичками. Пополнение тепло приняли в ротах, организовали вечера знакомств. Вновь прибывших воинов вводили в боевую обстановку, учили их по звуку определять полет мины или снаряда, действиям в наступлении и обороне, в ночных дозорах и многому другому. Сами они прилежно изучали врученное им оружие, осваивали опыт бывалых фронтовиков.

В 467-м полку в каждой роте были оборудованы ленинские землянки, где проводились занятия, встречи орденоносцев с молодыми солдатами, беседы ветеранов части, пропагандистов. Большой популярностью пользовались, например, выступления агитатора полка капитана Ф. А. Калинина, в прошлом рабочего-токаря, депутата Киевского горсовета. Орденами Ленина, Отечественной войны, Красной Звезды, двумя боевыми медалями были отмечены его ратные дела. К сожалению, ему не

пришлось дожить до Победы — в одном из боев он погиб.

В проведении политзанятий и бесед участвовали командиры и политработники, партийный и комсомольский актив частей и подразделений. Часто выступали перед воинами политработники майоры И. Н. Михайлов, А. П. Моторин, капитан Н. И. Макаров, старший лейтенант А. Р. Болотов и другие офицеры. В беседах и докладах речь шла об интернациональном долге Вооруженных Сил СССР, о чести и достоинстве советского воина и на другие темы.

В стрелковых подразделениях проводились беседы о действиях мелких групп в горно-лесистой местности, а в минометных ротах — о ведении минометного огня в горах. При этом анализировался опыт последних боев.

Цементирующим ядром подразделений были коммунисты и комсомольцы, умудренные опытом фронтовики. Важно, чтобы рядом с новобранцами были закаленные воины, и командиры батальонов и рот переводили старослужащих во вновь создаваемые отделения и взводы. В результате сколачивание подразделений шло быстрее.

По предложению начальника штаба дивизии полковника А. Ф. Шенаева принимались меры по возвращению раненых после излечения в госпиталях в свои части. В те дни снова прибыл в свое подразделение старший лейтенант И. П. Бабенко, который был ранен под Комарувом; бойцы с гордостью рассказали командиру о своих успехах в последних боях, в частности о достижениях старшего сержанта К. Окинова, первым открывшего свой снайперский боевой счет.

Как родную встретили в части телефонистку 9-й батареи 346-го артполка младшего сержанта Р. Р. Звонову. Здесь хорошо помнили ее подвиг, совершенный 20 октября, когда противник предпринял от Свиднички очередную контратаку с танками. Будучи раненой, истекая кровью, Звонова до последней возможности передавала команды на батарею, что помогло отбить врага. Подруги Звоновой — А. Ахтареева, Мария и Анна Кудрявцевы — рассказали ей обо всех новостях. Она порадовалась тому, что ефрейтор И. З. Гребенников, поддерживая связь между штабом артиллерии и 346-м артполком, под ураганным огнем 12 раз устранил порывы телефонного провода и за это награжден медалью «За отвагу», а шоферу И. А. Смирнову удалось спасти подож-

женную вражеским снарядом автомашину и не допустить взрыва боеприпасов¹⁵.

Находившиеся на излечении в госпиталях бойцы и командиры продолжали жить интересами своих частей и подразделений, переписывались с боевыми товарищами. В пулеметную роту 2-го батальона 467-го полка часто приходили письма от старшего лейтенанта М. Х. Хайрулина. Он провел свое подразделение через битвы на Курской дуге и на Днепре, воспитал отличных пулеметчиков, неоднократно был отмечен боевыми орденами.

В своих письмах из госпиталей бойцы и командиры выражали глубокую благодарность медицинским работникам дивизии. Выражал им свою признательность и разведчик 467-го полка младший сержант А. П. Вычисенко. Несчастье подстерегло его в ночь на 19 декабря 1944 года. Вместе с боевыми товарищами в районе Свиднички он конвоировал только что захваченного в плен «языка». Фашист попался рослый, сильный. Улучив момент, когда сопровождавшие его разведчики чуть притстали, он бросился бежать, но тут же наскочил на мину. Взрыв взбудоражил вражескую передовую. Началась пальба. Вычисенко был ранен в ноги и живот. Его в тот же день доставили в медсанбат, где врачам с большим трудом удалось спасти ему жизнь.

Из взводов и рот уходили треугольники солдатских писем раненым: командиру 3-го батальона 519-го полка майору А. В. Котлярову, командиру минометной роты капитану А. В. Кузьмичеву, офицеру разведки 410-го полка капитану П. И. Васильченко и многим другим, кто не порывал связей с фронтовыми друзьями. Ответные письма боевых товарищей, теплые, полные оптимизма, были целебными для раненых воинов соединения.

21 ноября 1944 г. командир 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант А. Л. Бондарев издал приказ о результатах проверки состояния обороны 81-й и 183-й дивизий. В нем указывалось на необходимость дальнейшего совершенствования оборонительных сооружений. В частности, отмечалось, что в ряде мест дзоты были высоко подняты над рельефом местности и имели лишь по одному накату; в некоторых землянках не были утеплены стены; на переднем крае отсутствовали сплошные траншеи и запасные ячейки. Оборонительные работы были усилены.

---

¹⁵ ЦАМО, ф. 240 оппд, оп. 60050, д. 1, л. 43.

19 ноября, в День артиллерии, большая группа воинов была награждена нагрудным знаком «Отличный артиллерист». Новый командующий артиллерией дивизии полковник К. Я. Ильютович в торжественной обстановке вручил знаки командирам орудий сержантам И. Л. Василенко, П. Т. Пенькову, А. П. Пуляевскому, П. И. Петрушкину, В. В. Шеварухину и другим награжденным. В те же дни в частях состоялось вручение воинам государственных наград. Так, командир 467-го полка полковник А. Д. Рыбченко вручил наиболее отличившимся разведчикам и автоматчикам орден Красного Знамени.

В конце декабря дивизия была переподчинена командиру 52-го стрелкового корпуса генерал-майору С. М. Бушеву. Это было связано с подготовкой к наступлению. В полученном из штаба корпуса распоряжении говорилось:

«Ближайшая задача корпуса — овладеть местечком Осек, высотой 371. К исходу дня выйти на рубеж Добрыня, Клопотница, Самокленски, местечко Змигруд Новы, Лыса Гура. В дальнейшем наступать вдоль дороги Змигруд Новы — Горлице — местечко Грыбув... Правее прорывает оборону 67-й стрелковый корпус, левее 1-й чехословацкий армейский корпус на прежнем рубеже ведет активные разведывательные действия...» При этом 81-й дивизии предписывалось сковывать силы врага на фронте Гурки, Вапеник, пока 121-я стрелковая дивизия не овладеет господствующими высотами в направлении Ленжаны и не принудит противника к отступлению, а затем «преследовать его в направлении Съвенткова Вельки, Бартне, Бодеки, Горлице. Иметь в виду возможный вывод дивизии через Ивля в направлении Змигруд Новы, Горлице»¹⁶.

В канун Нового года в штаб дивизии поступила плановая таблица боя корпуса, рассчитанная на достижение рубежа реки Вислока на первом этапе наступления. «Форсирование производить с ходу, под прикрытием огня артиллерии и минометов, следующих в боевых порядках пехоты», — указывалось в пояснительной записке¹⁷.

В ходе подготовки к наступлению была уточнена расстановка командного и политического состава, коммунистов. К тому времени во всех крупных подразделениях

¹⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 24, л. 109.

¹⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 21, л. 259.

имелись партийные и комсомольские организации, а в мелких — партийно-комсомольские группы. На 1 января 1945 г. в дивизии насчитывалось 1093 коммуниста и 421 комсомолец¹⁸.

На эту же дату соединение состояло из 24 частей и отдельных подразделений. 68 офицеров, 29 сержантов и 41 рядовой входили в состав управления дивизии. 2362 человека насчитывали стрелковые и 615 — артиллерийский полки. В 410-м полку были сформированы 4 стрелковые роты, в 467-м и 519-м полках — по 6. 127 человек насчитывал 240-й истребительно-противотанковый дивизион, 136 — 582-й отдельный батальон связи, развернутый в ноябре 1944 г. на базе 625-й роты связи¹⁹.

В связи с предстоящим наступлением дивизии были приданы 3 армейские стрелковые роты общей численностью около 350 человек. Продолжало прибывать и пополнение. К середине января численность соединения достигла 4892 человека.

В канун Нового, 1945 года многие офицеры получили очередные воинские звания и новые назначения. Так, полковник Н. Г. Рубахов стал заместителем командира дивизии по строевой части, подполковник В. Д. Кириченко — командиром 519-го полка, майор А. Ф. Говорун — заместителем командира 410-го полка. На пост заместителя командира 519-го полка прибыл майор Г. Д. Перепелятников, командиром 1-го батальона был назначен майор Н. Я. Глушко, новые командиры возглавили некоторые роты и батареи.

В предновогоднюю ночь разведчики взвода лейтенанта А. А. Майки из 467-го полка старший сержант М. А. Иус, рядовые Ф. П. Андриевский и Л. М. Янюк удачно выбрали место перехода переднего края, устроили засаду на западном скате одной из высот и к утру перехватили солдата, шедшего из тыла к передовой. Противник не заметил этого происшествия. Пленный оказался пулеметчиком 253-й немецкой пехотной дивизии. Его показания подтвердили ранее добытые данные, свидетельствовавшие о том, что враг произвел смену частей и готовится к длительной обороне занимаемого рубежа.

---

¹⁸ ЦАМО, ф. 1234, оп. 1, д. 63, л. 38.

¹⁹ Там же, л. 2.

К ГОРЛИЦЕ И БЕЛЬСКО-БЯЛА

11 января 1945 г. началось выдвижение войск армии на исходный рубеж для наступления. В ночь на 13 января 519-й полк дивизии принял участок обороны от 383-го полка 121-й стрелковой дивизии в районе Лубенко, Маковнено, Гурки. К утру 15 января он первым в соединении изготовился к броску вперед. Последними со старых позиций снялись батальоны 467-го полка, прикрывавшие левый фланг корпуса и армии. Они сдвинулись вправо и помимо участка Свидничка, Вапеник прикрыли оборонительный рубеж дивизии в районе Вышний и Нижний Свидник, Цеханя, Поляны, Ивля.

Дивизия должна была вслед за продвигавшимися впереди соединениями 52-го стрелкового корпуса выходить на преследование врага в направлении Горлице. Когда началось наступление и другие полки ушли вперед, поступил приказ о передаче участка обороны 467-го полка 1-й чехословацкой бригаде.

Согласно общему стратегическому замыслу на зиму 1944/45 г. войскам 4-го Украинского фронта предстояло разгромить противостоящего противника, преодолеть Западные Карпаты и выйти в долину рек Вислы, Одера до Моравска-Остравы. Они должны были наступать на трех направлениях в полосе от Ясло до Турна, на каждом из которых сосредоточивались усилия одной армии. 38-я армия генерала К. С. Москаленко, взаимодействуя с 60-й армией 1-го Украинского фронта, наносила главный удар в направлении Горлице, Новы-Сонч, в дальнейшем — на Краков¹.

Ранним утром 15 января сотни орудий и минометов нанесли мощный удар по вражеской обороне, соединения армии двинулись вперед. 52-й корпус переходил в на-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, М., 1979, т. 10, с. 199.

ступление 121-й и 81-й стрелковыми дивизиями. Ввод их в бой осуществлялся постепенно. 81-я дивизия двумя полками прикрывала левый фланг корпуса и армии, а третьим, 519-м, продвигалась из-за левого фланга 121-й дивизии. Из исходного района северо-западнее Дукля полк атаковал врага под вечер 15 января. Сбив противника с занимаемых позиций, он двинулся вперед. Развивая успех, его подразделения за сутки освободили селения Садки, Ненашув, Гробаница, Седлиска, Змигруд Стары и перерезали шоссе на дороге Дукля — Змигруд Новы². При этом было уничтожено и взято в плен до 170 вражеских солдат и офицеров. Особым наступательным порывом и умелыми действиями выделялась 5-я стрелковая рота лейтенанта И. С. Пивня. У села Беднарка во время атаки лейтенант погиб.

Успешно продвигались и остальные роты 2-го батальона капитана М. В. Шараговича. Эффективно содействовали им артиллеристы. Огневой взвод лейтенанта К. Ф. Губелашвили, наступая в боевых порядках стрелков, подавил несколько пулеметных точек. По два станковых пулемета уничтожили расчеты 45-мм пушек младшего сержанта И. Кашеварова и сержанта Н. Разгуляева.

В 1-м батальоне майора Н. Я. Глушко особенно умело и отважно действовали воины 2-й роты капитана И. Е. Шкуратова. Уже в первых атаках они нанесли врагу большой урон. Стрелок А. Кононюк, например, уничтожил четырех гитлеровцев, его товарищи И. Гордиенко, Ф. Марченко — по три фашистских солдата. В тот же день, 15 января, подразделения 410-го полка освободили Ленжаны, затем в течение суток заняли селения Гожице, Токи, Мытарка. 1-й батальон капитана М. Н. Машкина атаковал с юга местечко Змигруд Новы, которое гитлеровцы превратили в сильный опорный пункт. Завязался упорный бой, переходивший в рукопашные схватки. Поддерживая пехотинцев, наводчик противотанкового орудия Н. Букреев прямой наводкой поразил три огневые точки. Станковый пулемет и более 10 вражеских солдат уничтожил расчет 120-мм миномета сержанта В. Журавлева. Геройски действовали бойцы старшего сержанта И. Литвиненко и командира отделения сержанта А. Радченко, сразившие многих гитлеровцев. Ворвавшись в один из домов, младший сержант М. Дадашев

---

² ЦАМО, ф. 519 сп, оп. 60018, д. 1, л. 21.

и рядовой В. Шереметов уничтожили семь вражеских солдат и четверых взяли в плен³. Не выдержав натиска батальона, фашисты отступили.

Руководя штурмом этого опорного пункта, капитан Машкин применил свой излюбленный прием обхода. Это сыграло большую роль в том, что местечко было освобождено в срок и с минимальными потерями. Взятие Змигруда Новы стало первым крупным успехом дивизии в зимнем наступлении 1945 года.

В ночь на 16 января на другом участке успешно действовала поисковая группа 154-й разведроты под командованием младшего лейтенанта А. П. Свирина. Вблизи населенного пункта Токи ее встретил ружейно-пулеметный огонь врага. Оставив здесь несколько человек, связавших противника боем, остальные разведчики двинулись в обход и внезапно атаковали его с тыла. Пятнадцать гитлеровцев были уничтожены, четверо сдались в плен⁴. Группа возвратилась, добыв необходимые сведения.

В первый день наступления соединения 38-й армии продвинулись на 18 км, расширив прорыв до 16 км по фронту. Итог второго дня оказался еще более внушительным. Войска преодолели 25 км, форсировали реку Ропа и освободили 192 населенных пункта. 16 января фактически рухнула оборона врага от Вислоки до Ропы.

410-й и 519-й полки включились в преследование противника. К вечеру 20 января батальоны 519-го полка, пройдя 59 км, заняли позиции на юго-восточных окраинах селений Мохначка, Выжна и перерезали дорогу Бардева — Гута.

410-й полк после освобождения Змигруда Новы форсировал Вислоку и двинулся к реке Ропа, вдоль которой раскинулся город Горлице. К тому времени с северо-запада город обошли 31-я и 42-я гвардейские танковые бригады. Полк вышел к нему с юго-востока. Первой в бой вступила 7-я стрелковая рота старшего лейтенанта Б. А. Христолюбова из 3-го батальона капитана В. Г. Ги роля. Затем атаковали врага остальные подразделения полка вместе с частями 241-й и 305-й дивизий 67-го стрелкового корпуса, предпринявшими ночной штурм Горлице. К утру 17 января город был освобожден.

---

³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 121, л. 8.

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 49, л. 9—11.

Приказом Верховного Главнокомандующего почетное наименование Горлицких было присвоено ряду частей, в том числе и 410-му полку, которым командовал подполковник Е. Я. Марков.

467-й стрелковый полк в первые дни наступления продолжал прикрывать левый фланг 52-го корпуса, а затем двинулся в направлении Грыбув, Новы Сонч. Его 1-й батальон, которым командовал майор П. И. Боткин, в районе Гуты встретил упорное сопротивление противника. В бой вступили и другие подразделения. При поддержке полковой артиллерии и 3-го дивизиона 346-го артполка майора П. Н. Горуна они решительной атакой отбросили врага.

Многие гитлеровцы группами скрылись в прилегающих лесах. Ликвидацию одной из них командование дивизии поручило 519-му полку. Когда после тяжелого перехода личный состав его 2-го батальона разместился на отдых в деревне Яхувка, стало известно, что неподалеку в лесу скрывается крупная группа гитлеровцев с рацией. Поднятая по тревоге рота старшего лейтенанта П. Ф. Смирнова в полчасовом бою уничтожила ее, взяв в плен радиста и еще трех солдат.

Подобных эпизодов было немало. Отступающий противник нередко оставлял в тылу советских войск диверсионные группы, которые нападали на небольшие подразделения, минировали дороги, устраивали засады.

Под ударами войск 4-го Украинского фронта враг откатывался все дальше на запад. Местное население радостно встречало своих освободителей и стремилось оказать им всяческое содействие. Нередко добровольные проводники показывали обходные пути к позициям гитлеровцев. Так, 20 января 410-й полк с их помощью ночью обошел с севера и атаковал противника, оборонявшегося в местечке Грыбув. Застигнутые врасплох, фашисты потеряли до 200 человек и оставили населенный пункт. Среди отличившихся командир батальона отметил молодого бойца Дорбина, который первым поднялся в атаку и в рукопашной схватке сразил унтер-офицера⁵.

467-й полк, пройдя в течение недели 150 км, 25 января завязал бои в районе населенного пункта Суха. Развертываться пришлось с ходу. Гитлеровцы, оседлав железную дорогу западнее железнодорожной станции того же названия, пытались остановить продвижение

⁵ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 75, л. 18.

советских войск. После огневого налета полковой артиллерии стрелковые подразделения стремительной атакой сбили противника с занимаемого рубежа и перехватили магистраль Суха — Живец.

В этих боях были тяжело ранены начальник штаба полка майор С. В. Павлов и начальник артиллерии майор Г. Ф. Косой, которого эвакуировали в госпиталь. Жизнь Павлову спас майор медслужбы Б. Е. Костюшенко, оперировавший его прямо на передовой.

25 января помощник начальника штаба командующего артиллерией дивизии капитан К. С. Гуменчук, рядовые П. Бабкин и А. Тестов, разведывая огневые позиции артиллерии противника в городе Круница, при помощи местного партизана не только засекли расположение батарей, но и установили численность вражеского гарнизона. Укрывшись в одном из домов, разведчики дождались ночи, а под утро захватили в плен 6 гитлеровцев, в том числе офицера, и грузовик с водителем. На этой машине они проскочили через город и благополучно возвратились в соединение.

В условиях быстрого продвижения сильно усложнилось управление частями и подразделениями дивизии. Несмотря на это, штаб соединения во главе с полковником А. Ф. Шенаевым надежно обеспечивал руководство боевыми действиями. До частей быстро доводились распоряжения, приказы и распоряжения командира дивизии.

В ходе наступления непрерывно велась политико-массовая работа в войсках. Работники политотдела, возглавлявшегося полковником Л. М. Медведевым, политработники, партийно-комсомольский актив использовали для этого марши и привалы, перерывы между боями. Замполиты, парторги, комсорги, агитаторы всегда находились в гуще бойцов, одними из первых поднимались в атаки. Коммунисты и комсомольцы всегда были впереди, на самых опасных и трудных участках. Имена героически погибшего агитатора 467-го полка капитана Ф. А. Калинина, парторга 346-го артполка капитана В. Д. Костромичева, комсорга 519-го полка лейтенанта В. И. Башкирова и многих других стали в дивизии символом мужества и бесстрашия.

27 января 52-й стрелковый корпус получил задачу форсировать реку Бяла, выбить противника из населенного пункта Андрыхув и затем наступать на город Бельско-Бяла. Командир корпуса приказал 81-й дивизии подготовиться к преодолению реки севернее города. Здесь

находилась мощная оборонительная позиция противника. На каждом километре переднего края насчитывалось до 20 двухамбразурных железобетонных колпаков — «крабов». Позади траншей тянулся противотанковый ров. Протяженность оборонительного рубежа достигала 25 километров. На его флангах находились города Дзедзице и Бельско-Бяла, а в центре — селение Чеховице, превращенные в крупные узлы сопротивления.

В дивизии развернулась подготовка к прорыву мощной обороны противника. 467-й полк провел основательную разведку вражеского укрепленного района. Командир дивизии полковник И. И. Матусевич поочередно выводил на несколько суток полки во второй эшелон для тренировок.

Утром 1 февраля в районе Яновице подразделения 467-го полка после артподготовки поднялись в атаку. Однако значительная часть огневых точек врага оказалась неподавленной. Под их сильным обстрелом атакующим пришлось залечь. Лишь после дополнительных артиллерийских и подавления вражеских пулеметов наступление возобновилось. К 16 часам фашисты были выбиты из первой траншеи. Шоссейная дорога между Бествинкой и Комаровице теперь находилась под контролем дивизии. Вскоре гитлеровцы со своей второй позиции при поддержке танков и штурмовых орудий начали контратаки. Полк стойко сдерживал их натиск.

Особенно упорно враг теснил подразделения 1-го батальона, которым командовал майор П. И. Боткин. 2 февраля он предпринял крупную танковую контратаку в районе Чеховице. За танками и штурмовыми орудиями двинулись густые цепи автоматчиков. По численности они в несколько раз превосходили батальон. В отдельных местах гитлеровцам удалось потеснить его боевые порядки. Некоторые подразделения стали отходить к оврагу с разбросанными неподалеку строениями. Находившийся в одной из рот агитатор полка капитан Ф. А. Калинин крикнул комсору батальона младшему лейтенанту П. Г. Земляному:

— Закрепляйтесь в домах и сараях! А я остановлю остальных.

По команде капитана отходившие бойцы залегли и, открыв огонь, приостановили продвижение фашистов. Тем временем командиры рот спешно подготовили второй рубеж обороны. И когда гитлеровцы преодолели заградительный огонь артиллерии и минометов, их встре-

тил организованный отпор стрелков. Однако враг наседал, и командир батальона разрешил отход передовых подразделений на новый рубеж.

Возле одного из строений завязалась жаркая схватка. Артиллеристы и бронебойщики подбили три вражеских танка. Но враг продолжал насесть. С обеих сторон росли потери. Осколком снаряда был сражен капитан Калинин. Охваченные гневом и яростью, бойцы ринулись в рукопашную схватку и уничтожили десятки фашистов.

Другая группа во главе со старшим лейтенантом П. П. Погореловым была окружена в одном из домов. Отбиваясь от нападавших гитлеровцев, она причиняла им большой урон. Но наступил момент, когда оказались на исходе боеприпасы и пришлось беречь каждый патрон.

На выручку группы был направлен взвод младшего лейтенанта И. Я. Шаповала. Он вышел на левый фланг и завязал бой с фашистами, окружившими дом. Один из действовавших здесь танков подбили артиллеристы. Но прорвать кольцо стрелкам Шаповала не удалось. Тогда Погорелов перевел свою группу в подвал дома. Враг поджег строение, но толстый каменный свод подвала защитил бойцов от огня. Фашисты начали бросать в вентиляционные отверстия дымовые пашки и зажженные куски телефонного провода, пытались добраться до двери подвала и подорвать ее. Но каждый раз, встреченные автоматными очередями, откатывались назад.

Группа держалась двое суток, до тех пор, пока враг не был отброшен. Все воины — старший лейтенант П. П. Погорелов, младшие лейтенанты П. Г. Земляной и М. В. Лолуа, сержант П. Ф. Сиворакша, рядовые С. М. Мелентьев, И. И. Носович, В. Г. Нокашидзе, И. И. Накибаев, И. Г. Толстой — были награждены орденами.

Между тем дивизия была переподчинена командиру 67-го стрелкового корпуса генерал-майору И. С. Шмыго, но продолжала выполнять прежнюю задачу. В ночь на 2 февраля по распоряжению комдива в первом эшелоне исходное положение для наступления занял 519-й полк. Ему предстояло форсировать Бялу южнее деревни Липовец. Выступив в час ночи, он достиг шоссе и закрепился у отдельных домов⁶. Затем на прорыв вражеской обороны двинулись некоторые подразделения 410-го полка.

⁶ ЦАМО, ф. 519 сп, оп. 60018, д. 5, л. 249.

При этом особую роль сыграла рота автоматчиков старшего лейтенанта И. Е. Сизенцева. В ее взводах были отобраны самые опытные и решительные бойцы в небольшие группы, которые во время штурма вражеской обороны шли впереди атакующих, прокладывая им путь, блокируя доты и дзоты. После артподготовки автоматчик Н. Афанасьев заранее припасенным топором прорубил проход в проволочном заграждении и пропустил свой взвод вперед. Затем он ворвался в траншею и несколькими очередями сразил восьмерых фашистов. Старший сержант Ю. Феофанов и рядовой Д. Юрченко подобрались к двум «крабам» и забросали их гранатами. Когда с чердака одного из домов застрочил пулемет, туда ворвался старший сержант Д. Захватов и уничтожил расчет гранатой. Рядовой М. Бенза, бросив в амбразуру дота, стоявшего близ шоссе, связку гранат, заставил его замолчать.

Действуя решительно и напористо, полк сбил врага с оборонительной позиции⁷.

Днем 2 февраля батальоны 519-го и 410-го полков захватили плацдарм за рекой и повели бой за его расширение севернее города Бельско-Бяла. Сюда под сильным огнем противника начали переправляться части 305-й стрелковой дивизии. Они с ходу включались в бой, развивая успех в северном направлении. Вскоре было освобождено Чеховице. Жаркие бои велись за Брозиско. На всем фронте наступления 81-й и 305-й дивизий противник бросал в контратаки танковые подразделения. В их отражении активно содействовали стрелковым частям артиллеристы.

2-я батарея 76-мм орудий 346-го артиллерийского полка, находившаяся в окрестностях Чеховице, получила приказ переправиться через Бялу и поддержать стрелковый взвод, отражавший контратаку превосходящих сил противника. Места брода указывал старший разведчик-наблюдатель батареи П. С. Пипа. Первым переправлялось орудие старшего сержанта В. М. Астахова. Но лошади не смогли вытянуть его на противоположный крутой берег. Тогда двигавшиеся следом расчеты сержантов П. Н. Стягова и М. З. Садыкова развернули орудия. Беглый огонь обрушился на вражескую пехоту. Тем временем Астахов и его бойцы, войдя по пояс в ледяную воду, помогли коням вытащить орудие на восточный

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 121, л. 11.

берег и там, заняв огневую позицию, открыли огонь по танкам. Заставив три бронированные машины укрыться за кирпичным домом, расчет перенес огонь на автоматчиков. Контратака врага стала ослабевать. Будучи дважды раненым, старший сержант продолжал бой, пока не поступила команда сменить огневую позицию. В госпитале он узнал, что представлен к четвертой высокой награде — ордену Славы III степени.

Плацдарм на западном берегу Бялы, захваченный дивизией, расширился и в южном направлении. Туда переправлялись и другие соединения и части. Перед фронтом 81-й дивизии гитлеровцы продолжали упорно обороняться до 8 февраля. В тот день после часовой артподготовки 467-й полк прорвал вторую оборонительную позицию противника и, преследуя его по пятам, вечером освободил селение Мензыжече-Дол. В результате продвижения на 12 км полк сильно вклинился в оборону противника. Последующие двое суток ему пришлось сражаться в полуокружении, однако решительными действиями удалось отразить натиск гитлеровцев и отбросить их к Малой Рудзице⁸.

С этого момента полки дивизии фактически сражались на разобщенных направлениях, выполняли задачи, которые перед ними ставил непосредственно командир корпуса или командарм.

Ценой больших усилий и потерь давался каждый километр продвижения и 519-му полку. 8 февраля он занял Брозиско, а на следующий день вышел к Дзедзице. Здесь враг бросил в контратаку 5 танков, 4 штурмовых орудия и до 150 пехотинцев. Его удар пришелся по 1-му батальону майора Н. Я. Глушко. Здесь в строю осталось всего 90 стрелков, но они смело преградили путь фашистам. Младший сержант В. К. Киргизов подбил из 76-мм пушки штурмовое орудие. Другое орудие стрелки забросали гранатами и разбили его ходовую часть. Батальон, уничтожив до 80 гитлеровцев, лишь немного подался назад, заняв более удобную позицию у селения Дол.

К утру 12 февраля город Бельско-Бяла был полностью освобожден войсками 38-й и 1-й гвардейской армий. В приказе Верховного Главнокомандующего среди особо отличившихся соединений и частей была названа и 81-я стрелковая дивизия, больше месяца сражавшаяся в составе 52-го корпуса.

⁸ ЦАМО, ф. 467 сп, оп. 60014, д. 4, л. 28.

На заключительном этапе Ясло-Горлицкой операции оборонительные бои вел 519-й полк. К 13 февраля в нем оставалось лишь 43 активных штыка. В его подчинение была передана отдельная армейская рота, но и она насчитывала всего 41 стрелка. А через три дня смертью храбрых в неравном бою пали командир роты автоматчиков старший лейтенант Н. И. Астафьев и одиннадцать сержантов и солдат⁹. 18 и 19 февраля противник предпринял новые контратаки с северо-западной окраины Збыткува. Отбить их полку удалось с большим трудом.

21 февраля командир 67-го стрелкового корпуса генерал-майор И. С. Шмыго приказал передать участок обороны 519-го полка одной из частей 241-й дивизии. После сдачи переднего края полк был выведен во второй эшелон дивизии и расположился на юго-западной окраине городка Дзедзице. Здесь были подведены итоги январско-февральских боев. На митинге в торжественной обстановке полку была вручена первая боевая награда — орден Кутузова III степени.

467-й полк участвовал в боях до 12 февраля. В тот день он, перейдя в наступление, овладел западной окраиной селения Ясеница. Враг отчаянно контратаковал, полк двое суток отбивал его натиск, а вечером 14 февраля по приказу командира корпуса был срочно снят с передовой и на автомашинах переброшен в район города Струмень. Здесь противник отходил. 16-го февраля полк включился в преследование его отступающих частей в направлении Висла-Мал, северная окраина Струменя.

Около суток шли бои в районе населенного пункта Збыткув. В ходе их особенно отличились минометчики 2-го батальона, которыми командовал капитан В. Е. Медведь, и 5-я рота лейтенанта К. И. Фурина. Капитан Медведь 17 февраля был ранен, но оставался в строю. Когда погиб один из расчетов, командир 2-го минометного взвода младший лейтенант В. И. Синолицын занял место наводчика, и миномет продолжал вести огонь по контратакующему противнику.

Через пять дней полк был выведен во второй армейский эшелон, в район Подлесе, где стало известно о награждении его орденом Суворова III степени. Здесь он до 5 марта 1945 г. пополнялся, занимался боевой и политической подготовкой, а затем передислоцировался в город Струмень, где завершил подготовку к новым боям.

---

⁹ ЦАМО, ф. 519 сп, оп. 60018, д. 1, л. 36.

410-й полк в те дни получил приказ прорываться в район Ясенице, к окруженной врагом подвижной танковой группе. Утром 11 февраля он вступил в бой и к концу дня вызволил окруженных. Одновременно им были перерезаны коммуникации войск противника, отходивших из Бельско-Бяла, что ускорило освобождение города.

С утра 16 февраля подразделения полка продвигались в направлении Висла-Мал, Збыткув. В Збыткуве на одной из улиц открыли перекрестный огонь два вражеских пулемета. Стрелкам пришлось залечь в укрытиях. Уничтожить огневые точки противника подполковник Е. Я. Марков приказал командиру взвода 45-мм пушек старшине В. П. Агафонову. Выбор командира полка не был случайным: Агафонов считался одним из самых опытных артиллеристов. Еще в боях под Калинковичами он подбил фашистский танк. Теперь же на его боевом счету были десятки подавленных огневых точек и несколько автомашин врага. Старшина решил действовать одним орудием. Но расчет попал под обстрел. Ранило ездового И. Богатюка, были убиты лошади. Ползком подобравшись к пушке, старшина высвободил ее, закрепил за станины трос. Расчет подтянул орудие к дому, а затем перекатил его на огневую позицию. Через четверть часа оба пулемета были уничтожены. После этого боя Агафонов был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

В те дни отличились многие воины полка. Например, пулеметчик 1-й стрелковой роты рядовой Т. Волинец, заметив, что его обходит группа вражеских солдат, развернул пулемет и почти всех их истребил. Молодому солдату И. Медунцу была поручена подноска патронов. Выполняя задание, он наткнулся на засаду фашистов, но своевременно успел укрыться. Обойдя их, он внезапно ударил из автомата. Гитлеровцы, оставив двух убитых, скрылись. Во 2-м батальоне специалистом по уничтожению огневых точек прослыл наводчик станкового пулемета М. Смур. 11 февраля вместе с ним близ Ясенице героически, до последнего дыхания, сражался парторг батальона старший сержант А. Зуйков¹⁰.

Таких примеров много было и в других частях дивизии. Вот характерный эпизод. В разгар боя к наблюдательному пункту командира 467-го полка полковника

¹⁰ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 75, л. 34—35.

А. Д. Рыбченко прорвался фашистский танк. Заметив это, командир батареи 76-мм пушек старший лейтенант Ф. П. Стригунов успел выкатить одно из орудий на прямую наводку и с расстояния 100 метров поджег бронированную машину.

В зимних наступательных боях в отрогах Западных Бескид, проходивших в тяжелых условиях, дивизия успешно справилась со своими задачами. В период с 15 января по 22 февраля 1945 г. она уничтожила до 4 тыс. фашистских солдат и офицеров, 9 танков, 5 штурмовых орудий, 8 бронетранспортеров, 56 орудий, 33 миномета, 143 пулемета и захватила в качестве трофеев 13 орудий, 20 минометов, 37 пулеметов, 2 штурмовых орудия, сотни единиц стрелкового оружия, много складов с военным имуществом и боеприпасами¹¹.

Сотни наиболее отличившихся воинов были удостоены боевых наград. Дивизия трижды отмечалась благодарностью Верховного Главнокомандующего, 467-й и 519-й стрелковые полки были награждены орденами, 410-й полк получил почетное наименование Горлицкого.

---

¹¹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 10, л. 8.

ПОД МОРАВСКА-ОСТРАВОЙ

Воины дивизии с большим душевным подъемом отмечали 27-ю годовщину Советских Вооруженных Сил. На митингах и собраниях выступавшие с гордостью говорили о замечательных победах советских войск, к тому времени полностью освободивших Польшу и значительную часть Чехословакии, пробивших себе дорогу в Бранденбург, Померанию, к подступам Берлина. До всего личного состава доводился приказ Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1945 г., в котором, в частности, говорилось:

«Полная победа над немцами теперь уже близка. Но победа никогда не приходит сама, — она добывается в тяжелых боях и в упорном труде. Обреченный враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы. Поэтому надо помнить, что чем ближе наша победа... тем сильнее должны быть наши удары по врагу»¹.

Воины знакомились с приказом с радостным сознанием своей причастности к достигнутым успехам на фронте. Командиры и политработники в беседах отмечали наиболее отличившихся бойцов, приводили поучительные примеры мужества, героизма и боевого мастерства воинов, призывали личный состав всесторонне подготовиться к заключительным боям, овеять боевые знамена новой славой.

Дивизия вышла из боев сильно ослабленной. К 20 февраля в ее рядах оставалось всего 2838 человек, в том числе в стрелковых ротах — 213². Вскоре ее части стали принимать пополнение. В начале марта в соединении уже насчитывалось более 4 тыс. человек.

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1949, с. 180.

² ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 63, л. 100.

В те дни командование 4-го Украинского фронта приступило к подготовке Моравска-Оставской операции с целью разгромить армейскую группу противника «Хейнрици» (с 22 марта — 1-я танковая армия) и занять Моравска-Оставский промышленный район. Главный удар предусматривалось нанести правым крылом фронта (38-я и 1-я гвардейская армии) в общем направлении на Фриштат, Мистек, Оломоуц, а вспомогательный — 18-й армией.

В первые дни пребывания во втором эшелоне армии в дивизии проводилась санобработка личного состава, налаживалось регулярное питание, ремонтировалось оружие, снаряжение, обмундирование, завозились боеприпасы, горючее, продовольствие. 25 февраля началась боевая и политическая подготовка.

5 марта состоялось собрание партактива, обсудившее задачи дивизии, вытекающие из требований приказа Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1945 года. В докладе начальника политотдела полковника Л. М. Медведева, в выступлениях комсорга 1-го батальона 410-го полка старшего лейтенанта М. М. Киселева, парторга роты автоматчиков 467-го полка старшины А. Ф. Пасечника, замполита 1-го батальона той же части лейтенанта П. Г. Земляного и других был дан анализ работы парторганизаций в боевых условиях, раскрывался положительный опыт, указывалось на недостатки и пути их устранения.

А на следующий день по приказу командира 67-го стрелкового корпуса дивизия выступила в район боевых действий. В ночь на 7 марта она сменила части 305-й стрелковой дивизии в полосе Збыткув, Новы Двур, Струмень и Висла-Мал. Полки заняли отведенные им участки обороны и начали готовиться к наступлению.

Соединению противостояли части 253-й пехотной и 4-й горно-егерской немецких дивизий. Они приспособили каменные здания под огневые точки, создали в населенных пунктах узлы сопротивления, подготовили широко разветвленную сеть окопов и инженерных заграждений. Вражескую пехоту поддерживали танки и штурмовые орудия. В районе станции Зебжидовице курсировал и периодически вел огонь бронепоезд.

Как всегда, с выходом дивизии на передовую были организованы разведывательные действия. В 467-м полку разведчики получили задачу проникнуть в расположение противника, пересечь шоссе, захватить «языков», закре-

питься на высоте в районе Голясовице и удерживать ее до подхода стрелковых подразделений. В ночь на 10 марта, после того как саперы проделали проходы в минном поле и проволочном заграждении противника, взвод лейтенанта А. А. Майки стремительным броском достиг траншеи на высоте и ворвался в нее. Фашисты в панике отошли, один из них был взят в плен. Вскоре противник, придя к себе, предпринял контратаку, но старшина М. Т. Карпов, старший сержант В. И. Шипулин, сержант Г. А. Михалев, ефрейтор В. И. Шадчин и другие разведчики при поддержке минометчиков успешно отбили ее, уничтожив десятки фашистов³.

Пленные, захваченные 8 и 9 марта, показали, что гитлеровцы выдвинули на передний край армейскую штрафную роту, а на участке Голясовице, Яжомбювице оборудовали три оборонительные позиции. Несколько позже удалось установить, что вражеская оборона усилена новыми частями, сооружены оборонительные рубежи по рекам Петрувка и Олыша, на подходе находятся танковая дивизия и армейская артиллерийская группа. Выяснилось также, что глубина обороны противника в полосе действия дивизии достигает 12—15 км, вдоль рек и перед городом Фриштат ведутся усиленные инженерные работы с привлечением местного населения. Было ясно, что гитлеровцы намерены оказать упорное сопротивление, драться до последней возможности.

Наступление началось утром 10 марта. К этому времени погода окончательно испортилась, начался сильный снегопад, а затем разбушевалась метель. Видимость упала до 100—200 метров. Не могла действовать авиация, лишились возможности вести прицельный огонь артиллеристы. Несмотря на это, части первого эшелона после 70-минутной артподготовки поднялись в атаку.

Батальоны 410-го стрелкового полка, наступая к северо-восточной окраине Голясовице, преодолели заграждения и ворвались в первую траншею противника. К восточной опушке леса, южнее Голясовице, продвигались подразделения 467-го полка. Дальше других вперед — к высоте, занятой накануне разведчиками, вырвалась 5-я рота 2-го батальона. Но полк неожиданно подвергся контратаке: противник в начале артподготовки отвел свои войска на вторую позицию и таким образом сохра-

---

³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 49, л. 26.

нил силы. Контратаку удалось отбить, но продвижение подразделений затормозилось.

Тем временем рота автоматчиков 410-го полка под командованием старшего лейтенанта И. Е. Сизенцева, посаженная на танки 31-й танковой бригады, ворвалась в Голясовице, выбила засевших в крайних домах гитлеровцев и многих из них уничтожила. Проходы для танков в минных полях под ураганным огнем врага расчищали саперы полка и 196-го саперного батальона, в том числе И. Шеремет, Н. Деяк, В. Мортон, под командованием старшины А. Подмогильного. Впоследствии многие из них за успешное выполнение этого задания были награждены орденами⁴.

11 марта в наступление перешел 519-й полк, выдвинутый из второго эшелона дивизии. Его батальоны достигли отдельных домиков южнее церкви в Голясовице. Но продвинуться дальше ни одному подразделению не удалось. Противник умело использовал благоприятные для обороны условия местности. Оборонительные рубежи находились за естественными преградами, а открытая местность впереди них хорошо простреливалась.

Пока дивизия достигла лишь незначительного тактического успеха. На подступах ко второй линии вражеской обороны завязались тяжелые, кровопролитные бои. Главным узлом сопротивления стал винный завод у развилки шоссе дорог. Двухэтажный заводской корпус и другие здания были превращены в крепкие узлы сопротивления. Части гарнизона поддерживались танками и штурмовыми орудиями, артиллерийскими и минометными батареями.

Комдив принял решение овладеть заводом штурмом. В ночь на 12 марта батальоны майоров М. Н. Машкина и В. Г. Гироля (410-й полк), П. И. Боткина и Н. Г. Гладуна (467-й полк) охватили винзавод слева и справа. Рота автоматчиков 410-го полка и разведчики 467-го полка получили задание проникнуть в тыл противника и вызвать там панику.

В назначенное время по зданиям завода и разведанным огневым точкам прямой наводкой ударили батареи старшего лейтенанта Н. В. Колоколова и капитана Д. И. Сергеева. Другие артиллерийские и минометные подразделения наносили удар по тылам врага и его танкам. Расчет сержанта К. Борцова из 5-й батареи 346-го

---

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 75, л. 73.

артполка, заметив приближающиеся штурмовые орудия, перенес огонь по ним. Наводчику Т. Коргиеву первым же снарядом удалось поджечь одну из машин, еще тремя — другую.

Саперы получили приказ расчистить проходы в минных полях для танков с десантом на борту. Однако плотный пулеметный огонь преградил им путь. Тогда младший лейтенант Г. А. Ключ приказал бойцам своего взвода рассредоточиться и под гул артподготовки с помощью кошек зацепить и взорвать обнаруженные мины. Танки двинулись вперед. Но тут вдруг четвертый танк, шедший по следу передних машин, подорвался на mine. Опытный сапер П. Апухтин быстро поймал, что фашисты помимо мин установили фугасы. Вскоре он обнаружил и обезвредил 9 фугасов, а его товарищи — 16. Кроме того, саперы, двигаясь впереди танков, сняли еще 86 мин⁵.

Вслед за танковым десантом пошли в атаку стрелковые подразделения. Ворвавшись в траншеи и ходы сообщения, воины вступили в рукопашный бой. Яростные схватки завязались и в зданиях завода. Часть фашистов начала отходить, но их перехватили обошедшие завод автоматчики. С противоположной стороны с криками «ура» в строения, примыкавшие к главному корпусу завода, ворвались разведчики. В скоротечной схватке они истребили до 20 гитлеровцев и 8 захватили в плен⁶.

К вечеру сопротивление многочисленного гарнизона винзавода было окончательно сломлено. Сотни гитлеровцев нашли себе в этом бою конец. 160 солдат и офицеров были взяты в плен⁷.

При овладении этим узлом сопротивления ярко проявилось возросшее боевое мастерство воинов и умение штабов организовать взаимодействие подразделений различных родов войск. Слаженность в действиях танкистов, саперов, артиллеристов, минометчиков, стрелков явилось важнейшим условием успеха.

Однако осуществить прорыв пока не удавалось. Противник усиливал сопротивление. В ночь на 13 марта он предпринял шесть контратак, а наутро снова двинул в бой танки и пехоту. Преодолевая его упорное противодействие, части дивизии медленно продвигались вперед

⁵ ЦАМО, ф. 196 осб, оп. 60044, д. 14, л. 18.

⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 49, л. 27.

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 121, л. 28.

в направлении к Пельгжимовице. Приходилось брать с боя буквально каждое каменное строение.

18 марта героический подвиг совершили командир 6-й батареи 346-го артполка капитан Д. И. Сергеев и радист старший сержант А. А. Алешин. Для корректировки артогня на участке 1-го батальона 410-го полка они пробрались к небольшому хутору севернее станции Прухна, где залегло стрелковое подразделение. Едва капитан успел передать на батарею свои координаты, как вблизи появилась вражеская пехота. Стрелков было слишком мало, чтобы сдерживать натиск врага. И когда фашисты поднялись в контратаку, Сергеев скоординировал на батарею:

— Огонь — на меня!

Командир огневого взвода потребовал подтверждения. Сергеев повторил команду, уточнив координаты. Снаряды стали рваться вокруг сарая, в котором укрылись Сергеев, Алешин и бойцы стрелкового подразделения. По счастливой случайности ни один из них не угодил в него. Контратака гитлеровцев захлебнулась.

В этих наступательных боях отличились многие воины. В 410-м полку комсомолец сержант М. Русин во время штурма винзавода в Голясовице, втащив вместе с напарником пулемет на чердак строения и открыв оттуда огонь, уничтожил до 30 фашистов, поднявшихся в контратаку. Во 2-м батальоне 467-го полка несгибаемую стойкость проявила 4-я рота старшего лейтенанта Н. В. Бушинова. 13 марта на ее позицию двинулись 8 вражеских танков с десантом автоматчиков. Метким огнем стрелки заставили автоматчиков покинуть танки и залечь. Четыре машины были подбиты гранатами. Остальные спустились в лощину и скрылись, покинув свою пехоту⁸. 3-я минометная рота 467-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Н. И. Котлярова отбила одну за другой шесть ночных контратак противника.

Самоотверженно действовали медицинские работники. Санинструктор 2-го батальона этого полка Татьяна Телеба вынесла с поля боя 35 бойцов и командиров и оказала им первую помощь. Этот ее подвиг отмечен орденом Красной Звезды. Неустанно, днем и ночью, проявляя творчество и инициативу, вели борьбу за жизнь раненых врачи развернутого в городе Струмень 163-го

⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1; д. 121, л. 30—32.

отдельного медико-санитарного батальона. В одном из политдонесений особо отмечались плодотворные усилия главного хирурга майора медслужбы А. И. Идрисова, врачей коммунистов Е. И. Вороновой, Д. Р. Шевченко. Их опыт рассматривался на совещании в санитарном управлении армии и получил широкое распространение⁹.

19 марта части дивизии вплотную подошли к дороге Пельгжимовице — Грабувка, а на следующий день оседлали ее. Несколько суток они вели здесь бои, но существенно продвинуться вперед не смогли.

В связи с успешным наступлением 1-го Украинского фронта в районе города Ратибор (Рицибуж) командование 4-го Украинского фронта решило перенести основные усилия своих войск ближе к его левому крылу, обойти укрепления противника с северо-запада и в дальнейшем наступать на Моравска-Остраву.

Началась перегруппировка войск. Левофланговый 67-й корпус 38-й армии, в состав которого входила 81-я стрелковая дивизия, был передан в 1-ю гвардейскую армию генерал-полковника А. А. Гречко. С его участка намечалось наступление в юго-западном направлении на город Фриштат.

81-я дивизия была выведена во второй эшелон корпуса. Но в конце марта ее 410-й и 519-й полки снова выдвинулись на передний край. В ночь на 30 марта они начали атаку в сторону станции Зебжидовице и преодолели ожесточенное сопротивление врага, достигли железнодорожного полотна. Потребовались еще сутки, чтобы оседлать железную дорогу близ селения Котуч.

В ходе двухдневных боев личный состав частей проявил массовый героизм. Так, 7-я стрелковая рота 410-го полка под командованием старшего лейтенанта И. Г. Чернова стремительной атакой пересекла железную дорогу в районе станции Зебжидовице и отрезала путь вражескому бронепоезду. Как ни пытался противник восстановить прежнее положение, сделать этого ему не удалось. Будучи дважды раненным, командир роты руководил боем и лично вел огонь из станкового пулемета, пока не подошло подкрепление. Рота истребила до 150 гитлеровцев и обеспечила успешное развитие наступления. Несколько позже И. Г. Чернов за этот

---

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 75, л. 85.

подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁰.

Этого высокого звания удостоился и санитарный инструктор 3-й роты 467-го полка старший сержант П. С. Катухин. В бою за Зебжидовице на нейтральной полосе оказался тяжело раненный боец. Катухин ползком добрался до него и начал перевязывать. В это время из подвала стоявшего поблизости дома до него донеслась немецкая речь. Санинструктор понял, что если он сейчас начнет выносить раненого, то фашисты могут обнаружить его. Он осторожно приблизился к дому и громко крикнул:

— Хэндэ хох! Вэк! (Руки вверх! Выходи!)

В ответ раздалась стрельба. Тогда Катухин метнул в подвал гранату и дал автоматную очередь. Несколько гитлеровцев были убиты. Поняв, что положение безнадежно, из подвала по одному начали выходить солдаты. Последним, двадцать шестым, выбрался офицер. Катухин доставил пленных на командный пункт батальона, затем вернулся назад и вынес раненого товарища, который стал двухсотым в числе спасенных Катухиным за время войны бойцов и командиров¹¹.

Пятеро Иванов — земляков и ровесников из села Максимовка Ичнянского района Черниговской области — Бакуменко, Довбня, Новак, Паленский и Литвин прибыли осенью 1943 г. в 519-й полк и попали в одно стрелковое отделение. Дойти до Карпат довелось одному старшему сержанту И. М. Литвину, командиру минометного расчета. Орденом Славы двух степеней были отмечены его боевые дела. И вот он снова в жестоком бою. Наблюдая за вражеским дзотом, старший сержант подумал, что миной его не взять, а пехоте не дает поднять головы пулеметный огонь фашистов. Остается одно — подавить дзот гранатами. Литвин обратился за разрешением к командиру минометной роты капитану И. П. Слободянику. Тот согласился, хотя и отдавал себе отчет в том, насколько опасен риск. Но другого выхода в создавшихся условиях не было.

Подготовив связку гранат, старший сержант короткими перебежками и ползком подобрался к дзоту и метнул гранаты в амбразуру. В этот момент вражеские пули пронзили смельчака. Сильный взрыв и мощное

¹⁰ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 53, л. 158.

¹¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793736, д. 20, л. 387.

«ура» Литвин все же услышал, но затем потерял сознание. Его отправили в госпиталь. Командование представило героя к очередному ордену Славы¹².

К 3 апреля противник был оттеснен на новый рубеж. Оттуда он начал предпринимать контратаки при поддержке штурмовых орудий. Его авиация вела активную разведку боевых порядков дивизии. Гитлеровцы круглые сутки вели оборонительные работы. Части корпуса также перешли к обороне.

5 апреля дивизия получила приказ занять новую оборонительную полосу. 519-й полк сменил 1131-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии. 410-й и 467-й полки приняли полосу обороны от 129-й и 167-й дивизий.

8 апреля дивизия была награждена орденом Красного Знамени. В связи с этим Военный совет 4-го Украинского фронта обратился к воинам соединения с приветствием. А дивизионная газета «Призыв Родины» писала: «Отныне мы — Краснознаменные. Ответим на эту высокую награду еще более сильными и сокрушительными ударами по врагу, новыми боевыми успехами, новыми победами!» В частях и подразделениях состоялись собрания и митинги в честь этого знаменательного события.

18 апреля в дивизию прибыл член Военного совета 1-й гвардейской армии гвардии генерал-майор К. П. Исаев. Он ознакомился с боевыми делами и состоянием частей, принял участие в собрании партийного актива.

15 апреля войска 4-го Украинского фронта возобновили наступление. Теперь они наносили главный удар своим правым крылом вдоль берега реки Одер (Одра) в общем направлении на Оломоуц. Здесь действовали 60, 38 и 1-я гвардейская армии. Ударная группировка 1-й гвардейской армии атаковала противника на 5-километровом участке между станциями Гожице и Лазнека. Завязались кровопролитные бои. Лишь к исходу четвертого дня наступления удалось отбросить врага за Одер и Ольшу. Вперед двинулись соединения 67-го стрелкового корпуса с целью овладеть крупным узлом дорог и хорошо укрепленным пунктом сопротивления противника — городом Фриштат, прикрывавшим Моравска-Оставу.

---

¹² Но след И. М. Литвина тогда затерялся. Орден Славы I степени был вручен ему почти через 30 лет.

81-я стрелковая дивизия получила приказ о переходе в наступление в ночь на 20 апреля. Утром после 20-минутной артподготовки батальоны 410-го и 519-го полков поднялись в атаку. Во второй половине дня 519-й полк вышел на рубеж населенный пункт Зебжидовице, железнодорожная станция того же наименования. 410-й полк достиг опушки рощи у господствующей высоты, но здесь встретил сильное сопротивление противника.

21 апреля гитлеровцы были выбиты из Зебжидовице. Отойдя на заранее подготовленный рубеж Вымыслув, Подлесе, они предприняли три массированные контратаки. При их отражении врагу был причинен большой урон. Так, пулеметчик 519-го полка рядовой Н. Лукин уничтожил до 40 гитлеровцев. Другой пулеметчик этого полка — В. Бозман подавил вражеский пулемет и сразил 8 фашистов¹³.

Наиболее успешно продвигался 467-й полк. 22 апреля далеко вперед вырвался его 2-й батальон майора Н. Г. Гладуна. Однако под вечер наметилось отставание фланговых подразделений полка. Воспользовавшись тем, что правый фланг 2-го батальона оказался открытым, противник пошел в обход. Завязался жаркий бой. Заняв круговую оборону, роты стойко отражали натиск врага. Подоспевшая на выручку группа бойцов из 1-го батальона во главе с капитаном А. А. Мачулкой с ходу вступила в рукопашную схватку и уничтожила многих фашистов. Отважно дрались старший лейтенант Ф. Р. Псюрников, сержант М. Ужегов, рядовой А. Чагров и другие воины. Гитлеровцы были вынуждены отступить.

Продвигаясь вперед, 2-й батальон 410-го полка под командованием капитана Ю. Н. Гузикова вышел к заболоченному участку. На помощь ему пришли саперы. Рядовые И. Байчук, И. Кукла, В. Карабенин и другие вместе со стрелками быстро устроили настил из хвороста. Это позволило батальону, преодолев топь, выиграть ночной бой.

До Моравска-Остравы оставалось не более 20—25 километров. Но каждый из них доставался кровью. Темп наступления составлял 1—2 км в сутки. Бои за доты, дзоты и укрепленные опорные пункты носили исключительно ожесточенный характер. Ряды бойцов дивизии

¹³ ЦАМО, ф. 519сп, оп. 10324, д. 1, л. 139.

заметно таяли. В 410-м полку выбыли из строя старший врач капитан медслужбы Н. И. Свистов, полковой инженер капитан К. Г. Цыганов, командиры пулеметных рот капитан М. А. Баязетов и старший лейтенант В. Г. Ткаченко, командир 1-й стрелковой роты старший лейтенант Ф. К. Чембарисов, командир взвода пешей разведки старшина Н. М. Запутряев. В 467-м полку погибли начальник штаба 1-го батальона капитан Н. Д. Дьяков, командир роты автоматчиков старший лейтенант Н. В. Бушинов, командир 1-й пулеметной роты старший лейтенант Н. Т. Криушин, лучший разведчик полка ефрейтор В. И. Шадчин. 519-й полк потерял командиров батальонов майора Н. Я. Глушко и капитана М. В. Шароговича. Были ранены заместитель командира 2-го батальона капитан П. П. Погорелов, автоматчик рядовой А. Ф. Овсянников, телефонистка 346-го артполка Л. Д. Никифорова и многие другие. Всего в апреле дивизия лишилась более 600 человек¹⁴.

28 апреля развернулись решительные бои по прорыву главной полосы обороны противника. Главный удар нанесли соединения 107-го стрелкового корпуса. 67-й корпус, сковывая противника, занимал оборону.

30 апреля начался штурм Моравска-Остравы. В тот же день войска 38-й и 1-й гвардейской армий освободили город. На этом Моравска-Остравская наступательная операция, продолжавшаяся более месяца, завершилась.

2 мая воины дивизии с ликованием узнали о падении Берлина. Они с нетерпением ждали приказа на переход в завершающее наступление, на разгром фашистских войск, продолжавших занимать центральную и западную части Чехословакии.

---

¹⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 63, л. 211.

В ЗАВЕРШАЮЩИХ БОЯХ

Последний военный Первомай 81-я стрелковая дивизия встречала в бою. Батальоны 467-го и 519-го полков после короткой артподготовки поднялись в атаку. Гитлеровцы открыли сильный заградительный огонь. 467-й полк, продвинувшись незначительно, был вынужден закрепиться на захваченном рубеже. 519-й полк, наступавший в направлении Подлесе, получил приказ оттянуть свои подразделения на исходные позиции, передать участок роте автоматчиков и сосредоточиться на северо-западной окраине леса близ Вымыслува для совершения маневра.

На подступах к городу Фриштат и на берегу реки Ольша оборонялись части двух горно-егерских дивизий противника. Вечером и ночью они вели беспорядочный ружейно-пулеметный огонь, а днем 2 мая дважды переходили в контратаки. Отражая их натиск, пулеметчики 2-го батальона 410-го полка В. Зеленьяк, С. Глухов и Е. Дикий уничтожили более 20 вражеских солдат.

410-й полк перешел в наступление у населенного пункта Буковице. Каждое подразделение, каждый воин действовали решительно и настойчиво. Смело вел в атаку стрелковое отделение рядовой С. Складанный. Решительным броском оно вырвалось из-под губительного огня и первым ворвалось в траншею противника. В рукопашной схватке стрелки уничтожили многих гитлеровцев. Трех егерей одолел Складанный. Находясь в первой цепи атакующих, метко разил врага из ручного пулемета рядовой В. Быковский. Отважно и умело действовали многие другие воины.

В ночь на 3 мая противник, оставив заслоны, начал отступать. Основные его силы уходили к Фриштату, Станиславице, Копякову. 467-й полк утром 3 мая в коротком бою сбил вражеский заслон и двинулся вперед.

519-му полку удалось настичь отступающих гитлеровцев лишь под вечер.

На следующий день дивизия достигла Козловице, пройдя в общей сложности почти 60 километров. Затем по приказу командира 67-го стрелкового корпуса она совершила обходный маневр и вышла с северо-запада к городу Цешин. С юго-востока к нему подходила 237-я стрелковая дивизия. Гитлеровцы поспешно оставили город.

Не задерживаясь в Цешине, полки дивизии двинулись вперед через Моржков, Годолавице, Ясенице, Пржилины, Комаровице, Бабице. Долгие переходы по долинным дорогам Западных Бескид были утомительны. Стояла холодная погода, часто шли дожди. Вершины гор закрывали низкие облака. Из распадков дул сырой, пронизывающий ветер. Но тяготы боевого похода казались не столь тяжелыми, когда счастливые, улыбающиеся словаки, чехи, поляки радостно встречали своих освободителей.

Между тем фашистский зверь продолжал яростно сопротивляться. Почти перед каждым селением наступающих встречали заслоны и засады. Для их уничтожения были выделены передовые подразделения и автоматчики для танковых десантов, которые до прихода основных сил своих частей вступали в бой. Смело действовало, например, подразделение капитана И. Е. Сизенцева из 519-го полка. 5 мая на двух тридцатьчетверках оно ворвалось в деревню Логотка, блокировало пути отступления врага, а затем вместе с подоспевшими артиллеристами уничтожило группу фашистских солдат и офицеров, отказавшихся сдаться. При этом орудийные расчеты старших сержантов П. Полежаева и Г. Мечетина разбили три вражеских пулемета. В тот же день пришлось вступить в бой и передовым подразделениям 410-го полка. Наиболее отличился тогда взвод лейтенанта Е. Е. Калянова. В перестрелке этот офицер был ранен.

5 мая войны дивизии узнали, что в Праге началось вооруженное восстание. На его подавление фашистское командование бросило войска из группы армий «Центр», насчитывавшие свыше 900 тыс. человек, 9700 орудий и минометов, 1900 танков и штурмовых орудий, 1000 самолетов¹. Несмотря на падение Берлина, она продолжала

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 6, с. 495.

упорно сопротивляться, стремясь постепенно отойти на запад и сдаться американцам.

В этой обстановке начало готовившейся Пражской наступательной операции было ускорено. Утром 6 мая перешла в наступление ударная группировка 1-го Украинского фронта. Через сутки в операцию включился 2-й Украинский фронт. 4-му же Украинскому фронту пришлось вести ожесточенные бои с оломоуцкой группировкой противника. 7 мая войска 1-й гвардейской и 18-й армий вышли на рубеж в 30 км юго-восточнее Оломоуца. 8 мая опередившие их войска 60-й и 38-й армий освободили этот город.

На рассвете 9 мая в Прагу вступили части 3-й и 4-й гвардейских танковых армий 1-го Украинского фронта. К 10 часам она была полностью освобождена. Из войск 4-го Украинского фронта первыми в город с востока вошли передовые части фронтовой подвижной группы, а во второй половине дня — войска 38-й армии.

В направлении Праги в те дни двигалась и 81-я стрелковая дивизия, сбивая сильные заслоны противника. Они, как правило, состояли из автоматчиков и пулеметчиков. Нередко их поддерживали пушки и минометы. 7 мая с крупным заслоном пришлось вступить в бой у селения Метеловицы 2-му батальону 519-го полка. Во время атаки командир 4-й роты капитан И. С. Хорунжий был ранен, погибли комсорг батальона младший лейтенант Виктор Мамонов и несколько бойцов. С 3 по 8 мая подразделения дивизии уничтожили сотни гитлеровцев, 29 взяли в плен.

В последних боях на чехословацкой земле отличились многие воины, в том числе лейтенанты Л. А. Демченко и И. С. Царьков, младший лейтенант А. С. Кислицын, сержанты И. П. Пророков, Б. И. Задеренко, младшие сержанты И. Т. Корнейчук, А. Ф. Щебетун, рядовые В. Л. Додонов, В. Н. Жуланов, В. П. Прокушев. Все они были удостоены боевых орденов и медалей.

8 мая дивизия вступила в город Пржеоров. Во всю ширину его улиц были протянуты красные полотнища с лозунгами: «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Советская Россия!». Тротуары заполнили празднично одетые люди с флагами, транспарантами, знаменами. Они образовали бесконечный живой коридор, по которому двигались колонны советских воинов. На городской площади состоялся митинг. Ликующие горожане

фотографировались со своими освободителями на память.

Один из таких снимков спустя тридцать лет опубликовала газета «Известия». На нем были запечатлены шесть девушек: две чешки в национальных костюмах и четыре советских офицера. Однополчане сразу же узнали врачей медсанбата дивизии Дину Шевченко, Розу Бородянскую и Елену Воронову, начальника аптеки фармацевта Марию Голод.

Мир праздновал Великую Победу, но многие советские воины, находившиеся в Чехословакии, были вынуждены еще продолжать боевые действия. 81-я дивизия до 12 мая продвигалась к городам Простееву и Пардубице, вступая в схватки с отказывавшимися капитулировать фашистами. За эти три дня многие гитлеровцы были уничтожены, а 120 попали в плен.

Близ Пардубице, на берегах реки Лаба, закончился боевой путь 81-й стрелковой дивизии. До Праги осталось несколько десятков километров. Но маршрут следования пролегал на север Чехословакии. Время от времени на марше звучал сигнал тревоги: группы фашистских фанатиков, скрывавшиеся в лесах, устраивали засады.

Лишь 20 мая 1945 г. воины дивизии смогли торжественно отпраздновать Победу над гитлеровской Германией. В частях состоялись митинги, вручение правительственных наград.

Июнь 1945 г. вошел в историю 81-й стрелковой дивизии как месяц длительных переходов. А для артиллеристов В. Агафонова и Н. Разгуляева, минометчика Н. Булгакова, разведчика Г. Михалева, радистов А. Демидова, Д. Жукова и других наиболее отличившихся в боях воинов он запомнился поездкой в Москву. Некоторым из них посчастливилось участвовать в Параде Победы.

Дивизия пересекла Судеты и вышла на западные польские земли. 12 июня она достигла населенного пункта Одервинкель. В районе этой деревни в лесу был разбит лагерь. 14 и 15 июня состоялись торжественные митинги по случаю вручения высоких наград частям соединения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 г. 467-й полк был награжден орденом Суворова III степени, а 519-й — Кутузова III степени. 4 июня 1945 г. 81-я стрелковая Калинковичская Краснознаменная дивизия удостоилась ордена Суворова

II степени, 467-й стрелковый ордена Суворова полк и 519-й стрелковый ордена Кутузова полк — ордена Красного Знамени, а 410-й стрелковый Горлицкий полк — ордена Суворова III степени².

И вот настал момент, когда к опаленным огнем и овеянным славой боевым знаменам полков и дивизии были прикреплены новые ордена — высокое признание Родины больших боевых заслуг личного состава соединения.

Тогда же были вручены орден Ленина санитару 467-го полка младшему сержанту С. И. Волхову и пятый орден Красного Знамени командиру этой части полковнику А. Д. Рыбченко, который стоял во главе полка с первого дня его создания.

750-километровый послевоенный поход дивизии закончился в районе Петроконь-Олоньско, в долине реки Видава. Здесь были подведены итоги славного боевого пути соединения в годы Великой Отечественной войны.

В последнем отчетном документе дивизии отмечалось, что она, участвуя в боях в период с 10 октября 1942 г. по 9 мая 1945 г., успешно выполнила все задания командования. При этом ее части принимали участие в освобождении 17 городов и тысяч населенных пунктов, форсировано 11 крупных рек, уничтожено более 25 тыс. гитлеровцев, 17 самолетов, 278 танков, 43 самоходные установки, 367 орудий, 219 минометов, 1022 пулемета, 334 автомашины и 12 бронетранспортеров, захвачено 38 танков, 224 орудия, 184 миномета, 107 автомашин, 169 складов с боеприпасами и разным имуществом, 510 железнодорожных вагонов, взято в плен около 1600 вражеских солдат и офицеров, 25 воинов соединения удостоились высокого звания Героя Советского Союза, около 16 тыс. солдат, сержантов и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями.

---

² ЦАМО, ф. 1231, оп. 2, д. 56, л. 129—130.

ВЕТЕРАНЫ — В СТРОЮ

Долгим и тернистым был боевой путь 81-й стрелковой дивизии. Тысячи огненных верст отшагали ее бойцы и командиры за годы Великой Отечественной войны. Многие из них полегли на полях сражений, завещав боевым побратимам упорно и самоотверженно идти к светлому дню Великой Победы.

После окончания войны часть воинов соединения продолжила службу в рядах Советской Армии, а большинство их вернулось на заводы и фабрики, в колхозы и совхозы, в государственные и научные учреждения, в учебные заведения. Ушедшие в запас активно включились в восстановление и развитие народного хозяйства.

Многие из них, отдавая все свои силы, знания и опыт укреплению экономического и оборонного могущества страны, к своей боевой славе прибавили славу трудовую, удостоились новых государственных наград.

Продолжает служить в рядах Советской Армии бывший начальник оперативного отделения штаба дивизии генерал А. Л. Гаврильчик. В звании полковника в разное время уволились в запас Герой Советского Союза П. А. Суворов, И. И. Афанасевич, Г. В. Кочетков, В. Л. Резниченко, Д. Х. Скрыпник, П. Ф. Целих, В. Д. Мухаев. Партийной работе посвятили себя инструкторы политотдела П. И. Наумов, П. Ф. Олимпиев, Герой Советского Союза М. С. Музюлев.

Бывший заместитель командира батареи 120-мм минометов 410-го полка старший лейтенант К. С. Сладков ныне юрист, ответственный работник аппарата Президиума Верховного Совета СССР. О немалых творческих, трудовых заслугах бывшего старшего врача 467-го полка, затем командира медсанбата А. И. Сергеева свидетельствует присвоенное ему почетное звание «Заслуженный врач Чечено-Ингушской АССР». Профессорами, докторами медицинских наук стали бывшие врачи медсанбата дивизии А. С. Идрисов, Л. К. Дунаевская.

Многие годы в гуще трудовой жизни находился Ф. Г. Камалдинов, который первым в соединении стал Героем Советского Союза, перенесший в годы войны 19 ранений. В Кривошеинском районе Томской области был учрежден спортивный приз его имени. Пока позволяло здоровье, его непременно вручал победителям лыжных гонок сам Фарах Гимдеевич.

Бывший ответственный секретарь дивизионной газеты «Призыв Родины» П. Приходько теперь известный белорусский поэт. Бывшие редактор этой же газеты А. Сакун, его заместитель А. Гордеев, командир взвода 346-го артополка А. Марфенко и помощник начальника штаба 467-го полка П. Гонтаренко трудятся на поприще журналистики и книгоиздательского дела.

Народному образованию отдают силы и знания ветераны дивизии, ныне директора школ С. К. Кушниренко и А. Я. Конопляник, педагоги Г. П. Здоровцев, Н. П. Меркулова, И. И. Савченко. В области здравоохранения работают К. Н. Дергилова, Г. М. Грищенко, А. Н. Каткова, Е. Т. Андреева и М. М. Куклина. В сельском хозяйстве плодотворно трудятся В. И. Борисов, А. Т. Белов, А. Д. Жуков, Я. П. Похлебаев, Р. А. Крамар и И. Ф. Замыцкий. Агроном Замыцкий, например, избирался делегатом XXIII съезда КПСС, награжден орденами Октябрьской Революции и «Знак Почета». Орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета» отметила Родина производственные заслуги бывшего агитатора 519-го полка директора Улан-Удинского стекольного завода А. Р. Болотова. Ордена Октябрьской Революции удостоен волгоградский рабочий, бывший начальник связи 410-го полка, капитан в отставке П. Ф. Молтянин.

В городе Мирном Якутской АССР широко известно имя бывшего лихого разведчика Героя Советского Союза В. А. Колбунова. Возвратившись к мирному труду, он стал экскаваторщиком. Сейчас ветеран уже на заслуженном отдыхе, но по-прежнему остается наставником молодежи.

На переднем крае послевоенных пятилеток многие годы находился полковник запаса Н. С. Цветков, в прошлом командир дивизионных разведчиков. В качестве инженера он долго трудился в Сибири, в последнее время строил мосты на БАМе. Капитаном дальнего плавания стал бывший топовычислитель Н. А. Осипович. С осколком у сердца живет и работает в Великих Луках почетный гражданин города Калинковичи капитан в отставке

П. К. Ежак. Во Фрунзе районный комитет ДОСЛАФ возглавляет подполковник запаса Н. С. Сулейманов, бывший командир отделения 346-го артполка.

Продолжают активную производственную деятельность и общественную работу ветераны соединения инженер отдела подольского завода В. М. Астахов, московский строитель, ударник коммунистического труда А. Ф. Овсянников, мастер стройки А. П. Жилкин, горловский шахтер И. И. Буданов, никопольский инженер И. Ф. Танеев, курские рабочие И. Г. Бартнев, И. А. Поветкин, И. И. Стрелков, С. С. Семенихин, железнодорожники Ф. И. Воронцов, В. Т. Горяинов, К. И. Петренко. Председателем Золотухинского поселкового Совета народных депутатов избран бывший минометчик 519-го полка майор запаса М. И. Ломакин. Совет ветеранов и отдел одного из томских предприятий возглавляет бывший командир стрелкового батальона капитан запаса А. М. Лыков.

Оригинальное трудовое поприще у ростовчанина В. Л. Александрова, в прошлом минометчика. Ныне он известный скрипичный мастер. Художником по тканям является бывший стрелок В. Г. Ларин, а бывший командир стрелковой роты Герой Советского Союза А. И. Болотов — дипломатическим работником.

В одном из боев зимой 1943 г. заместитель командира роты по политчасти старшина Г. И. Ковалев лишился правой руки. После госпиталя Ковалев вернулся домой, в Горький. А там его ждали новые беды и огорчения.

— Дома я узнал, что один брат погиб под Ленинградом, другой ранен, — вспоминает Георгий Иванович. — После тяжелой контузии ослеп отец. И я в свои 23 года инвалид. Но не сдаваться же на милость судьбе! Пошел работать. Взяли механиком автотракторного парка совхоза. В хозяйстве не хватало рабочих рук, и приходилось самому садиться за руль, ухитряться водить машину. Перевозил хлеб, овощи, корма, топливо. Вот так и проработал более тридцати лет, невзирая на заключение медкомиссии.

Активистом общественной работы многие годы является бывший сержант Р. П. Игнаткин. Лишившись на войне обеих ног, он не спасовал перед выпавшими на его долю тяжелыми трудностями. Окончил техникум, стал механиком по вычислительным машинам. На пустыре он вырастил чудесный сад. Не обделен и семейным счастьем — у него трое детей, есть внуки.

Несмотря на многие ранения, трудится, живет полнокровной жизнью бывший старший сержант пулеметчик 467-го полка А. Ф. Мусохранов. Из-за ранений, длительного лечения в госпиталях он лишь в ноябре 1945 г. узнал, что еще два года назад он удостоен звания Героя Советского Союза. Вместе с орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» ему вручили орден Славы III степени, которым он был награжден за отличие в боях на Висле.

Время бежит, после войны прошло уже более сорока лет. Большинство ветеранов дивизии ушло на заслуженный отдых. Но отдых их относительный. Они по-прежнему в трудах и заботах, активно участвуют в военно-патриотической работе среди молодежи. Эту работу организует и направляет Совет ветеранов соединения, созданный в 1969 году. Возглавил его первый командир дивизии генерал-майор в отставке А. Б. Баринов. Окончание войны застало его в должности заместителя командующего 5-й ударной армией. Когда же командарм Герой Советского Союза генерал-полковник Н. Э. Берзарин был назначен первым комендантом Берлина, А. Б. Баринов стал его заместителем и по этой должности, а затем возглавлял Советский военный комитет по демилитаризации Германии. Позже, до ухода в запас, преподавал оперативное искусство в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

Секретарем Совета ветеранов длительное время, до своей кончины, был К. С. Гуменчук, бывший командир подразделения разведчиков-артиллеристов. Несмотря на большую занятость по основной работе (возглавлял отдел в одном из министерств), он находил время, чтобы ответить на многочисленные письма и телеграммы, дать ход просьбам и пожеланиям однополчан, спланировать их работу, сделать многое другое.

Совет ветеранов установил связь с более чем 300 воинами соединения, проделал большую работу по возведению памятников и обелисков в местах его ратной славы на Курской дуге и Днепре. Был установлен также памятный знак в селе Нижний Жерновец Орловской области, где в 1942 г. формировалась дивизия. Много делает Совет по сбору материалов о ветеранах, которые используются в экспозициях музеев и комнат боевой славы.

Ветераны соединения, активно участвуя в военно-патриотическом и интернациональном воспитании молодежи, часто встречаются с учащимися подшефных 6-го педучилища и 208-й средней школы Москвы, с молодыми рабо-

чими, студентами и школьниками других городов и сел, где воевали или живут бывшие воины дивизии.

Почти каждый год жители польского города Кротошин приглашают в гости полковника в отставке А. С. Павлова. В 1945 г. он был первым комендантом этого города и многое сделал для его возрождения. А. С. Павлов — почетный гражданин Кротошина.

Хотя возраст сказывается, неумолимо берет свое, ветераны дивизии живут активной жизнью, стремятся внести посильный вклад в торжество великих идеалов и грандиозных планов родной ленинской партии, уверенно ведущей советский народ по пути к коммунизму.

* * *

Автор выражает сердечную благодарность генералам А. Б. Баринову и А. Л. Гаврильчику, полковникам в отставке И. И. Афанасевичу, И. И. Матусевичу, А. Ф. Шевнаеву, капитану в отставке В. Ф. Наумову, оказавшим помощь в создании этой книги.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

81-й стрелковой Калининградской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии

410-й стрелковый Горлицкий ордена Суворова полк

1. Младший лейтенант Ф. Г. Камалдинов — командир взвода.
2. Старший лейтенант И. Г. Чернов — командир роты.

467-й стрелковый Краснознаменный, ордена Суворова полк

1. Капитан И. Ф. Анохин — заместитель командира батальона.
2. Старший лейтенант А. И. Болотов — командир роты.
3. Капитан М. И. Быковский — командир батальона.
4. Рядовой А. Дехкапбаев — стрелок.
5. Младший сержант А. П. Евдокимов — командир пулеметного расчета.
6. Старший сержант П. С. Катухин — санинструктор.
7. Сержант В. А. Колбунов — командир отделения.
8. Старший лейтенант Г. И. Меншун — командир батальона.
9. Старший сержант М. С. Музолеев — помощник командира взвода.
10. Рядовой В. Г. Пичугов — стрелок.
11. Рядовой Ф. К. Попов — стрелок.
12. Сержант П. А. Суворов — пулеметчик.
13. Старший лейтенант С. Т. Теплов — командир роты.
14. Сержант М. П. Тепляков — командир отделения.
15. Сержант И. Ургенишбаев — командир отделения.
16. Рядовой С. Хушназаров — стрелок.
17. Лейтенант К. Ф. Шувалов — парторг батальона.

**519-й стрелковый Краснознаменный,
ордена Кутузова полк**

1. Рядовой Г. В. Майсурадзе — стрелок.

196-й отдельный саперный батальон

1. Ефрейтор Ф. С. Мазуров — сапер.
2. Младший лейтенант И. А. Парыгин — командир взвода.
3. Рядовой В. П. Сорокин — сапер.
4. Сержант С. В. Терещенко — командир отделения.

154-я отдельная разведывательная рота

1. Младший сержант Т. Бабаев — командир отделения.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Рождение дивизии	3
В первом наступлении	11
На Курской дуге	24
В операции «Кутузов»	45
На Днепре	53
Мы — Калининвичские!	65
По украинской и польской земле	83
На помощь словацким повстанцам	105
К Горлице и Бельско-Бяла	125
Под Моравска-Остравой	137
В завершающих боях	148
Ветераны — в строю	153
Герои Советского Союза 81-й стрелковой Калининвичской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии	158

Николай Федосеевич Шитиков

СКВОЗЬ ОГОНЬ

Редактор *А. С. Доманк*
Художник *Ю. И. Артиков*
Редактор (литературный) *С. В. Аракелов*
Художественный редактор *А. Я. Салтанов*
Технический редактор *А. А. Перескокова*
Корректор *Т. В. Жильцова*

ИБ № 3074

Сдано в набор 27.03.86. Подписано в печать 27.06.86
Г-90393. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарн. обычнов. новая.
Печать высокая. Печ. л. 5. Усл. печ. л. 8,40 + 1 вкл. 1/4 печ. л.;
0,42 усл. печ. л. Усл. кр.-отт. 9,04. Уч.-изд. л. 9,24. Изд. № 2/2006.
Тираж 30 000 экз. Зак. 7-3. Цена 50 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
Набрано в 1-й типографии Воениздата.
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3.
Отпечатано с матриц на Книжной Ф-ке им. М. В. Фрунзе,
310057, Харьков-57, ул. Донец-Захаржевского, 6/8.

